

Татьяна СОННАЯ

ПРИНЦЕССА АННА

vs

ПРОВИНЦИИ

Большой город, радужные планы и надежда на лучшую жизнь. Но суровая реальность подкидывает сюрпризы. Роковое знакомство с управляющим ресторана, в котором я по воле случая начала работать, привнесло кучу неприятностей с первого же дня! Взрослый, безумно красивый. Чего стоит один взгляд! За такого и пулю можно принять на себя.

Как хрупкой девушке справиться с нештучными проблемами, сохранить жизнь? И получится ли сохранить свое сердце...

Принцесса Анна из Провинции
Татьяна Сонная

Глава 1

Бар. Ночная дискотека. Музыка гроыхала так, что сложно было слышать собственные мысли. В самом центре танцпола дергаясь, как под напряжением отплясывала не совсем трезвая молодая девушка. Не жалея голосовые связки, она старалась перекричать исполнителя музыкальной композиции при этом размахивая полупустой бутылкой из-под пива.

Девчонка была на столько пьяной, что практически не понимала, что она делает в этом заведении, в центре всеобщего внимания. Но состояние эйфории придавало уверенности в своей несравненности и правильности происходящего. Почти богиня, мелькало в задурманенной голове, пока не стало действительно дурно. Споткнувшись, остановилась. Перед глазами все поплыло с утроенной интенсивностью. Прищурилась, пытаюсь разглядеть лица парней, которые облепили барную стойку. С трудом, но получилось. Поганцы противно ухмылялись, поглядывая в её сторону. Стало неприятно и немного обидно. Разозлилась. Одёрнув короткий, красный топ и поправив юбочку, Аня совершенно невоспитанно швырнула бутылку в дальний угол и покачиваясь направилась в сторону уборной. Как назло, путь в это желанное место был с препятствием в виде очень длинной и крутой лестницы. Туалетные комнаты находились на цокольном этаже, целый квест. Собравшись с силами, Анна начала спускаться по ступенькам, но повиснув на перилах, чуть не рухнула в закуток под лесенкой.

«Фу-у-х, и кто так делает вообще, что за катакомбы.»

Удержавшись и чудом избежав падения, девушка чуток отрезвела. Но ноги всё равно не слушались, а босоножки, на чертовски высоких каблуках, еще более усложняли задачу.

«Больше никогда так пить не буду.»

Сожаление о содеянном пришло даже раньше, чем должно. Еще и это резкое помутнение. Прижав руку к губам, девчонка ускорила шаг. Выпитое на кануне спиртное настойчиво просилось обратно. Сшибая на пути внезапно выросшие дверные откосы и углы Аня влетела в кабинку туалета. Опустившись на колени около спасительного белоснежного сан фаянса, она долго обнимала его, как родное и очень близкое существо.

Красивые локоны солнечно-золотистого цвета, которые она с таким усердием укладывала в прическу, рассыпались по полу, подметая собой мусор, собравшийся за день и часть ночи. Собственноручно созданный макияж поплыл, оставив некрасивые кляксы под глазами.

Как только более-менее отпустило, горе алкоголичка не без труда поднялась и подползла к умывальнику. Умывшись холодной водой, взглянула на себя в зеркало. То, что увидела в нём, заставило ужаснуться. Оттерев остатки косметики с глаз, приладила волосы и, осмотревшись, поправила топ, еле прикрывающий живот.

«Ну и красавица. Зачем только вырядилась так.»

Голова продолжала кружиться. Мигрень с утра обеспечена. Прислонясь к холодной стене из голубого кафеля, Аня попыталась привести мысли в порядок. Неожиданно стало холодно.

Дрожь волной пробежала по телу и ладошки покрылись холодным потом.

«А где Пашка? Напоил меня и бросил тут одну. Вот зараза. Ну, я ему устрою. Хотя, нет. Зачем. Пошёл он к черту. Хватит. Пора с ним расстаться. И всё, пьянству бой — пора

домой».

Покинув уборную, Анна поковыляла к выходу. Музыка продолжала грохотать, дискотека была в самом разгаре. На танцплощадке собралась куча девчонок, и парни, отлепившись от барной стойки кружили вокруг них, выбирая для себя жертву на вечер, а может и ночь, как повезет.

Протиснувшись мимо танцующих ребят, Аня свернула к выходу. Неожиданно кто-то грубо и бесцеремонно остановил её. Вцепившись длинными пальцами девчонке в руку, откуда ни возьмись, появился вышеупомянутый Пашка.

— Аня, где ты была? Я весь вечер ищу тебя!

— Отстань. Я иду домой. — Недовольно поморщившись девчонка попытался вывернуться из его захвата, но не тут-то было.

— Малышка, давай ещё потанцуем? Еще не так уж и поздно, чтобы идти домой. Ты же взрослая девочка. Давай ещё выпьем?

— Нет, не хочу. Я домой.

— Аня, давай, я угощаю. — Противно канючил тот.

— Отстань! — Аня с силой высвободила руку и развернувшись на каблуках, направилась к двери на выход. Но парень был настойчив, поймав за талию, он прижал её к себе.

— Я надеялся, что сегодня мы проведем больше времени вместе.

— Поэтому ты пытался меня напоить?

— Я хотел, чтобы ты расслабилась, отдохнула.

— Спасибо... я очень расслабилась. — Отталкивая парня от себя, проворчала Аня.

— Останься, пойдём танцевать.

— Я сказала нет!

— Я провожу тебя. — Схватив жертву за запястье, он с силой сжал пальцы.

— Отпусти, больно!

Вырываясь из рук Павла, девушка взвизгнула, предупредив его попытку облюбовать её.

— Ты что творишь? С ума сошёл! Между нами, всё кончено! Отвали!

— Как это? Почему? — Опешил парень, выпучив на неё пьяные глаза.

— По кочану! Руки убрал!

Наконец высвободившись, она почти бегом понеслась по коридорчику к выходу.

Покраснев от злости, парень сжал губы. Он решил не сдаваться и кинулся следом. Схватив девчонку за локоть, он резко развернул лицом к себе и с размаху припечатал к стене.

— Ты думаешь, от меня так легко отделаться? Я столько времени на тебя потратил, цветы, шоколадки, провожалки по ночам. А ты мне отворот поворот!?! — Он буквально рычал ей в лицо.

— К твоему сведению, я ненавижу цветы и шоколад! А твои свидания мне не очень-то и нужны были! Так, пожалела дурочка, так старался понравиться. — Ответила Аня, солгав почти на половину.

Разозлившись, Пашка в край озверел. Задрав ей юбку, порывисто дыша в лицо пивным перегаром, он принялся грубо шарить руками по девичьему телу, но получив коленом между ног, ослабил хватку и взвыл.

Не теряя времени, пострадавшая от назойливого ухажера пулей понеслась к дверям, где её перехватила охрана, которая спешила, как раз по их с Пашкой души.

Спустя пять минут Аня ехала домой в такси, с мстительной улыбкой на губах, вспоминая, как её взбесившегося дружка вышвырнули из бара за его поганое поведение. Так ему и надо, нашел дурачку. Ей тоже досталось за расшвыривание пустых бутылок, но это было не так обидно. Убрала за собой и была прощена. Делов то.

Приставучая головная боль подтерла довольное выражение лица и, массируя виски, Аня прижалась головой к прохладному стеклу.

— Девушка, с вами всё в порядке? — Участливо поинтересовался молодой таксист, поглядывая на неё через зеркало.

— Да, всё окей! Смотри на дорогу! — Нагрубила Аня и скорчила ему рожицу.

Девушку начало раздражать её собственное состояние.

«Зачем сказывается напилась и так себя вела? Дура. Что можно подумать, глядя со стороны на такое сокровище? И не удивительно, что Пашка себя по-свински повёл. Оправдывать его конечно не стоит, но и позволять себе подобное тоже. И наряд этот. Таксист уже глазки таращит.»

Остервенело, одергивая юбку Аня пыхтела, как сердитый ёж.

«Как противно то. Развеяться захотела и что? Развеялась. Еще хуже стало. Однообразие. Город наш унылый. Пашка этот... у него одно только на уме. Ничего интересного и завтра будет всё то же самое. Неужели моя жизнь так и не изменится? Скукота и вся радость в тупых танцуйках. А потом что? Замуж, за того же ...фу-у-у Пашеньку, нелюбимого. Нужна что-то менять. Я обязательно должна придумать, как изменить моё жалкое существование.»

— Приехали. — Машина остановилась, таксист повернулся к девушке, пробежав по её стройной фигурке масляными глазками, он недобро ухмыльнулся.

Выглянув в окошко, Аня увидела знакомый подъезд. На втором этаже горел свет. Значит родителя еще не спят. Мама или папа, от кого в этот раз получать нагоняй?

— Сколько?

— Двести пятьдесят.

— Ого! Сколько?

— Сколько слышала.

— Почему так дорого?

— Ночь. — Ответил парень, ехидно улыбнувшись. — А что, денег нет? Можем договориться...Мм-м? — протянув руку он бесцеремонно схватил её за коленку.

Швырнув деньги ему в лицо, Аня выскочила из машины и со всей дури хлопнула дверцей.

— Дура! — Выкрикнул таксист и дал по газам.

— Катись к чёрту!

Войдя в подъезд, Аня пробежала вверх по ступенькам и, вставив ключ в дверь, попыталась открыть, но с другой стороны это сделали быстрее. На пороге, сложив руки на груди, стояла её мама. Ну все, сейчас будет конец света.

Оторопев, Аня попятилась. Вид женщины не предвещал ничего хорошего. И без того острые черты худого лица еще более вытянулись. Морщинки у глаз, свидетельствующие о том, что женщине уже за сорок. Ещё одна пересекающая лоб особенно выделялась, когда она была не в духе. Хотя в этом состоянии мама пребывала чаще всего. Притоптывая ногой, Вера Николаевна осмотрела дочь с ног до головы. Её серые глаза похолодели, брови сдвинулись в кучу. Схватив Аню за локоть, она затащила её в квартиру и закрыла дверь.

— Три часа ночи! Где ты шлялась?

Аня ничего не ответила, вяло стацив с ног босоножки она прошла мимо родительницы. Шагая по скрипучему, деревянному полу коридора напрямик к своей комнате она молчала. Девочка ждала нападения со стороны мамы, и практика уже доказала, что оправдываться бесполезно. Лучше прикинуться немой и глухой, ан нет, лучше дохлой.

— Посмотри, на кого ты похожа! От тебя несёт, как от мужика!

Не ответив матери, девушка неожиданно передумала и свернула на кухню.

— Где ты взяла эти шмотки?

— У Иры. — Наливая стакан воды буркнула Аня.

— Ирка твоя наряжается как шалава и тебя за собой тянет!

— Мама!

— Что мама!? Пора за ум браться! Тебе уже девятнадцать, а ты...не учишься! Не работаешь! В конце концов, ты же у меня не уродина! Замуж бы вышла хоть! Пока берет!

— За кого? Лишь бы? Не хочу!

— Не хочет она...А таскаться хочет! Гулять есть с кем!

— Да не таскаюсь я!

— Отец! Не могу я с ней разговаривать! Она не понимает. Ты, что ли, скажи!

— Хватит орать. — Подал голос мужчина из своей комнаты, не вставая с постели. — Мне на работу утром. Соседи спят. Всех перебудите. Отстань от неё. Девчонка всё равно по-своему будет делать. Она такая же как ты, упрямая.

— Как я!? О чём ты говоришь!? Я такой не была. У меня работа, потом замуж и...ребенок. Эх-х! Я прошу тебя помочь, а ты...Я в свои девятнадцать пахала, как лошадь!

— Ага! А в двадцать уже развестись успела и второй раз замуж выскочить! — Отозвался муж.

— Да что ж это такое. Молчи лучше!

— А ты не ори на неё, она не глухая! Вопли ей твои, что в лоб, что по лбу. Не умеешь ты со своим ребенком разговаривать.

— А ты умеешь? — Обиженно буркнула Вера. — Вот и разговаривай с ней. А я...Я спать пойду. Слова от меня больше не услышите.

Войдя в спальню, женщина скинула любимый, старенький халат. На скорую руку причесав длинные светло-русые волосы, плюхнулась в постель и укрылась одеялом с головой.

— Эх, Вера, Вера. Женился на тебе, была скромная, кроткая. Всегда улыбалась. Что с тобой произошло? Уже двадцать лет у меня под ухом, как комар надоедливый пищишь.

— Не нравится значит? А сам то спишь, жрёшь, да на работу ходишь. С работы чуть живой приползаешь. Тут не только запищишь. Волком завывать можно. От такой жизни. Ни слова ласкового, ни ромашки облезлой.

— Можно сказать, ты — любящая жена.

— А за что тебя любить то!? — Зарыдала она, что-то невнятно бормоча под нос.

Тяжело вздохнув отец поднялся с постели. Вытряхнув сигаретку из пачки, он положил её за ухо, натянул затасканные домашние спортивки, сунул ноги в тапочки. Пройдя на кухню, он по привычке открыл форточку и закурил.

В белой майке и тёмно-синих простеньких трико с вытянутыми коленками, он выглядел совсем тощим и, каким-то даже старым, не по годам. Почесав обросшую щетиной щеку, мужчина грустно посмотрел в окно на пустой двор, освещенный тусклым светом фонаря.

В свои сорок два Сергей выглядел дряхлым стариком и конечно же не от хорошей жизни. Тяжелая работа на заводе и выпивка сделали своё дело. Худые жилистые руки и ноги, печальные серо-голубые глаза. Единственное, что осталось со времен его молодости это густая шевелюра тёмных, седеющих волос.

Накинув на себя халатик, который с вечера бросила на кухонном стуле, Аня присела за стол.

— Прохладно. Халат накинул бы что ли.

— Не замёрзну.

Разглядывая отца, девушка пыталась угадать его мысли. Что же он сейчас обо мне думает? Ей стало ужасно стыдно за себя перед человеком, который с самого детства заботился и возился с ней больше матери. Именно к нему она бежала, когда её обижали на улице мальчишки. Папа лечил её разбитые коленки, в то время, когда мать закатывала истерики, просто отмахиваясь от неё, как от назойливой мухи. Домашние дела её занимали больше, чем собственный ребенок.

«Как разодрала, так и заживёт.»

Нет, мама не то, чтобы плохая или не заботливая, просто очень уставшая всегда и занятая. Она действительно никогда не сидела без дела, и еще постоянно пьяный муж, сколько нервов на это нужно. Может живи они чуточку получше в финансовом плане, было бы и семейного тепла побольше. Но возможности устроиться на более оплачиваемую работу у родителей не было, просто в их городе такой не имелось. Отец выматывался на заводе и пил, мама пахала на двух работах и скандалила. И как ни грустно, жить, так как им бы хотелось позволить они себе не могли.

— Пап.

— Что?

— А вы с мамой всегда так жили?

— Как так?

— Ну... ругались? Вы же сейчас без криков даже словом обмолвиться не можете.

— Нет, конечно. — Ответил он, издав иронический смешок.

— Неужели такое случается со всеми семейными парами?

— Не знаю. Но думаю, не со всеми. Понимаешь дочка, бывает такое, что сам себе не рад.

Аня удивлённо посмотрела на него, в её глазах заблестело любопытство. Отец часто заводил с ней беседы о школе, о друзьях, о хорошем и не очень. Но вот о жизни, о семье они еще никогда не разговаривали. Его манера объясняться простыми словами, на жизненных примерах, была Ане понятна и, поэтому общаться с отцом ей нравилось всегда, в отличие от мамы. Та, не найдя подходящих слов просто отмахивалась и отправляла к отцу.

— Живут люди, работают. Не спят, стремятся к чему то, но, как ни крути, ничего не получается. Потом терпение кончается и всё, человек ломается. Жизнь такая штука.

— Значит, вы с мамой сломались?

— Угу, — Сделав затяжку, промычал он в ответ, подтвердив опасение дочери. Ане даже страшновато стало. Признаться так спокойно, что жизнь не удалась.

— Но ведь можно как-то по-другому. Не ругаться, поддерживать друг друга. Это так сложно? Неужели нельзя ничего исправить? Вы что, не по любви?

— Конечно по любви!

— Прошла...любовь?

— Может да, может нет. Мы не разговаривали об этом.

— Почему?

— Сам не знаю. Наверно устали друг от друга.

— Как это? Вы же не собираетесь... — Аня округлила в ужасе глаза.

— Что? — Отец изогнул бровь, взглянув на её выражение лица.

— Разводиться.

— Нет. Зачем? Мы уже не молодые. Остаться под старость лет в одиночестве. —

Нахмурившись, он затушил сигарету.

Услышав ответ на свой вопрос, Аня с облегчением вздохнула. Заметив, как дочь отреагировала, Сергей улыбнулся. Он подошёл и погладил её по белокурой голове.

— Ох, доченька, зачем тебе наши проблемы? У тебя будет своя жизнь. Ты будешь счастлива, я уверен.

— Вы с мамой за двадцать лет в жизни не разобрались, а я и подавно. — Аня удрученно махнула рукой.

— Зачем ты так. Посмотри, какая ты у меня красавица. Ты должна быть счастлива. Встретишь человека, который будет носить тебя на руках до конца своих дней. Будет сильным и успешным.

Аня улыбнулась.

— Ладно. Давай спать, поздно уже. Ты мать...не обижай. Она переживает за тебя. Всё-таки единственная дочь. — Развернувшись, отец неторопливо пошёл к себе в комнату, шоркая большими тапками по полу.

Глава 3

Размышляя над только что состоявшимся разговором, девушка подошла к окну, у которого курил отец. Запах табака защекотал нос, и она чихнула.

«Точно, папа правду сказал. Я буду счастлива. Но нельзя сидеть сложа руки. Нужно этому счастью помочь отыскать путь ко мне. Нужно уехать... в Москву. В большой город. Если я попробую, ничего же не потеряю? Вот только к кому? И цель? Работать, учёба? Да! Попробую поступить в театральное или музыкальное училище!»

Погасив свет, девушка неслышно проскользнула мимо спальни родителей в свою. Тихо прикрыв за собой дверь, уселась за письменный стол. Ночник горел, наверно в комнате хозяйничала мама пока дожидалась её. Все на своих местах, никто ничего не трогал. Аня улыбнулась.

На столе лежала толстая, потрёпанная тетрадь со стихами. Раскрыв её, девушка прочитала последнее своё творение. Со вздохом закрыла, все не то. Откинувшись на спинку стула, она прикрыла глаза. Золотые локоны скатились с её плеч и рассыпались, как дорогой сияющий шёлк, почти касаясь пола. Без движения Аня просидела несколько секунд, в голову ничего не приходило. Видимо, пока это её творение останется незаконченным. В голове кружились красивые слова, фразы, но собрать их в рифмованные строки никак не получалось. Вздохнув, она посмотрела на часы — начало пятого. Усталость валит с ног, но нужно собраться с последними силами. Взгляд устремился в сторону ванной комнаты.

«Десять минут. Всё, что мне нужно, это продержаться десять минут и не свалиться мёртвым сном».

Проволочив себя до двери, Аня вошла, скинула одежду и встала под душ. Чуть тёплая вода освежила и немного взбодрила. Завернув волосы в толстое махровое полотенце, она накинула на влажное тело халатик и пошлёпала обратно в спальню, оставляя за собой мокрые следы.

К концу пятого класса, Анна обнаружила у себя способности к поэзии. Влюбившись в соседского парнишку и впервые испытав все горести безответной любви, она написала первые строки:

«Ну и пусть ты не любишь меня
Подожди, я ещё подрасту!
Ты поймёшь, пожалеешь “свинья”!
И тогда уже я посмеюсь».

Обида и злость послужили проявлению таланта. Но её сердечные страдания продлились недолго. В их пятиэтажке появились новые жильцы. К тому времени Ане исполнилось четырнадцать.

Парнишка с гитарой свёл её с ума. Новая привязанность залечила старые сердечные раны, но к сожалению, принесла с собой разочарования.

Аня хвостиком таскалась за ним. Стихи, как по взмаху волшебной палочки рождались один за другим на чистых тетрадных листах. Именно ради встреч с ним девочка освоила гитару и в последствии полюбила этот инструмент. Стихи превратились в песни, девушка сама подбирала аккорды, часто пела для учителя и друзей.

Через год объект её обожания забрали в армию. И только тогда в письме Аня открыла

ему свои чувства. Он ничего не ответил, но переписываться они не прекратили.

Мишка писал о солдатских серых буднях, о том, как хочет поскорее домой. Она писала ему о своей любви, писала песни и стихи, заливая листки бумаги горькими слезами.

Девочка очень изменилась внешне, повзрослела, за два года отсутствия её любимого мальчика. Она верила, когда он увидит её, изменит свое отношение и они обязательно будут вместе. Но всё получилось не так, как она видела во снах. Он вернулся, как полагается, в волю нагулялся и женился на другой. Тогда Аня окончательно поняла, что жизнь и сказка, это совершенно две разные истории. А мечты не всегда обязаны сбываться.

Для неё это был сильный удар. Всё перевернулось с ног на голову. Стихи, песни и гитара улетели в дальний угол. Начались дискотеки, пиво, друзья. Аня словно с цепи сорвалась, мать хваталась за голову. И как назло, все это пришлось на последний учебный год.

В школе с пятёрок девушка скатилась на тройки, но всё же свой одиннадцатый класс она еле дотянула до хорошистки. Окончив школу, девчонка продолжала веселиться, не задумываясь о будущем. Бесцельно теряет время, постоянно причитала мама, переживала о том, что дочь ни куда ни поступила. Парней Аня меняла, как перчатки. Но всё же, в одном, она оставалась себе верна. Ни один из её дружков не мог перевести отношения дальше поцелуев. Стоило им завести с ней разговор о сексе, отношения тут же заканчивались. Что ни неделя новый ухажёр, на дольше их не хватало.

Наблюдая за поведением дочери, отец горестно вздыхал. Но ругаться или хвататься за ремень он не хотел. Как мог поддерживал её, пытаясь вернуть ту, прежнюю, послушную девочку, которая часами сидела с гитарой и распевала свои наивные песенки о любви и дружбе. С матерью же, наоборот, Аня окончательно потеряла общий язык. Любой их разговор обязательно заканчивался ссорой.

В день свадьбы Мишки, Аня закрылась в ванной, где прорыдала целый день. Чтобы вызвать дочь из комнаты, Вера дико орала, пытаясь выбить дверь сначала ногой, потом всем, что попадалось под руку.

— Заткнись, дура! Сколько можно выть! Мне стирать нужно, выходи сейчас же! Анька, ты у меня дождёшься! Открой немедленно! Ну, погоди, доберусь до тебя, прибью! Отец придёт, всё ему расскажу. Он то тебе уши оборвёт. Дурак твой солдатик, и ты дура, раз ревёшь из-за него! Заткнись, сил мох больше нет слушать тебя!

Вечером с работы пришёл отец. Услышав его тяжёлые неспешные шаги, Аня открыла дверь, выскочила ему навстречу и, повисла на шее.

Успокаивая дочку, Сергей целый час гладил её по голове, рассказывая всякие смешные истории из своего детства. Плакать она перестала почти сразу же, а вот окончательно успокоилась немного позже. Когда отец поужинал, вдвоём они ушли на широкий, старенький балкон и проговорили там до поздней ночи. Отец много курил и говорил, Аня слушала. Тогда мужчина много рассказал о себе и своей молодости. Аня позабыла почти все о чём они болтали, но одну фразу отца запомнила навсегда, зацепилась за неё как утопающий за соломинку.

— Не плачь, дочка, не стоит он того. Не твоё это, раз на другой женится. Время придёт, встретишь своё счастье. Поверь мне, ты узнаешь его сразу же.

Спать в тот день девушка легла уже со спокойной душой. С Мишкой отпустило, но вот подружки и дискотеки, как-то затянули. Она словно назло своему разбитому сердцу веселилась, старательно закрывая от всех зияющие душевные раны. Решив для себя, что

целая жизнь впереди, не стоит оглядываться назад, она выбросила парня из сердца. Больше она не ошибётся и так близко никого не подпустит. Тем более никогда не заплачет.

И вот последней каплей был нахал Пашка. Он старательно ухаживал, терпеливо поджидал у подъезда и сопровождал везде и всюду, как верный пёс. Ну кто мог подумать, что ему нужно тоже, что и всем остальным. Да и не почувствовала Аня, что он тот самый.

Немного просушив волосы толстым махровым полотенцем, Аня плюхнулась в постель, но сон почему-то не приходил. В голову лезла всякая ерунда. Вспоминая рассказы соседских тёток о приключениях их дочерей в Москве, она засомневалась в принятом накануне решении. Струсила.

Особенно Ане запомнилась история тёти Маши, живущей в квартире напротив.

Её дочка Маринка, местная красавица, высокая, голубоглазая девчонка с волосами цвета молочного шоколада, ногами от ушей, как говорили парни, ухлёстывающие за ней, уехала в большой город. Она погналась за карьерой модели. Но за неё решили, что на роль жены для дяди с толстым кошельком таким же животом она подходит лучше, и Марина в свои девятнадцать стала замужней женщиной.

А тётя Маша несмотря на то, что зятю под пятьдесят, до сих пор им хвастается. Дочь имеет всё, что только пожелает, живёт как принцесса.

«Неужели она счастлива со старым толстяком? А как же любовь?»

Аня уже ни раз задавалась этим вопросом.

«Может это я глупая? Выйду замуж по любви, за такого же работягу, как мой отец и будем мы с ним всю жизнь от зарплаты до зарплаты, как мои родители. Какая уж тут любовь?»

Тяжело вздохнув, Аня перевернулась на другой бок.

За окном затевался рассвет, и девушка накрылась одеялом с головой.

«А если любить по-настоящему? Наверное, такие мелочи, как деньги не будут особо волновать. По-моему, я не о том думаю. Люди говорят, что богатство счастья не приносит. А что, если моим родителям подкинуть немного денег, как изменится их жизнь?»

Аня улыбнулась, представляя, как отец дарит матери шикарные букеты цветов и разные подарки.

Наконец, девушка уснула, так и не сделав никакого вывода.

— Аня, вставай! — Крикнула мама, заглянув в спальню — Уже двенадцатый час.

— Я долго не могла уснуть.

— Я поговорила с тётей Галей, она пообещала пристроить тебя к себе на работу.

— К себе? Посудомойкой?

— А ты думала, мы с отцом тебя до конца своих дней кормить и одевать будем? Попробуй заработать сама, красавица.

— Я в Москву поеду. Учиться и ...работать.

— Что? Куда? — Мать удивлённо вскинула брови, услышав решение дочки.

— В Москву.

— И давно мы это решили?

— Пару дней назад. — Соврала Аня с ходу, ну не признаваться же, что с пьяной лавочки планы на жизнь настроила.

— И к кому же ты собралась?

— Хочу попробовать поступить...

— На какие ши-ши? — Вера громко засмеялась. — Хочешь учиться — учись здесь. У нас полно мест, куда можно поступить.

— Я заработаю деньги и поеду.

— Заработаешь? — Мать сложила руки на груди, её выражение лица стало серьёзным. — Ну, тогда поднимай свой зад с кровати и пойдём устраивать тебя на работу.

Глава 4

Посудомойкой её всё-таки взяли. Отработав два с половиной месяца, девушка купила себе билет в одну сторону.

— Анька, ты с ума сошла! Куда ты едешь? К кому? Ты там никого не знаешь! — Возмущенно тараторила рыжеволосая девчонка, энергично жестикулируя руками. — Это же, Моск-ва! Огромный город! Да ты просто заблудишься там в первый же день!

— Не бойся, не заблужусь. — Отмахнулась Аня, спокойно посмотрев на подругу.

— Приедешь, и что потом? Куда пойдёшь?

— Там придумаю.

— А жить? Где ты будешь жить?

— Я взяла у тётки Маши Маринкин адрес. Она богатая дама, надеюсь, найдёт местечко для меня на первое время. Возможно поможет. — Девушка наигранно бес эмоционально пожала плечами.

— Да нужна ты ей!

— Всё, хватит! А что ты мне предлагаешь? Остаться здесь? Работать дальше посудомойкой? Нет уж, спасибо.

— Да ну! Надо же! Будешь работать посудомойкой в Москве!

— Ирка! Нет, чтобы мне удачи пожелать, ты истерику закатила!

Ира, выставила по-деловому ногу вперед, нахмурившись, обиженно отвернулась от подруги. Накручивая рыжий завиток на тонкий пальчик, она не нашла слов ответить Ане, красноречиво хмыкнула тут же обняла её.

— Дура ты! Я же без тебя тут со скуки помру.

— Зато я всех парней тебе оставляю. Теперь все за тобой бегать будут. — Нежно проговорила Аня, погладив кудряшку по голове.

— Зачем они мне все. Был бы хоть один путёвый.

— Да. Глупые они, не тем местом думают.

Отстранившись от подруги, Аня с улыбкой посмотрела в её солнечные глаза с золотым отливом.

— Я буду скучать.

— И я, Анечка. Я бы с радостью поехала с тобой, но меня мать скорее убьёт, чем отпустит.

— Ничего, твоё время еще не настало. Всё ещё впереди.

Обнявшись, девчонки быстро прошли мимо компании парней у крыльца магазинчика с вывеской «Свежее пиво».

— Аня! Аня! — Прокричал один из них.

— Вот блин, Пашка. Только его сейчас не хватало. — Проворчала Аня, ускоряя шаг.

— Ты не хочешь остановиться? Он все равно нас догоняет. — Ирка покосилась назад.

Неожиданно Аня остановилась так, что парень чуть не влетел в неё с ходу. Улыбаясь во весь рот, он поздоровался, неуклюже пряча за спину бутылку с пивом.

— Гуляешь? — Недовольно поинтересовалась Аня, косо посматривая на спиртное.

— Да, парни угостили. — Повертев бутылкой, ответил он смутившись. — А вы, куда так торопитесь?

— Домой! — влезла в разговор Ира, приняв воинственную позу. — С работы.

— Ого! С работы! — Ухмыльнулся он. — И где это мы работаем?

— Неважно. Главное без дела не шляемся, как некоторые. — Гордо произнесла Анюта, сложив руки на груди.

— Ну, вообще то, без дела я не сижу. Я студент. Я учусь.

— А с чего ты взял, что мы имели в виду тебя? Много чести. — Захочотав проговорила Иринка, в ее глазах заиграли озорные чертенята.

Парень опешил. Его задели слова девушки, покраснев он поджал губы.

— Я учусь, мне некогда работать.

— Конечно. А пиво пить время всегда находится. — Ткнув в злосчастную бутылку тонким пальчиком поддела Аня.

— На себя посмотри. — Огрызнулся он.

Испепеляя друг друга глазами ребята простояли несколько минут молча.

Пашка сдался первый.

— Может, пройдемся? Нужно поговорить.

— Не о чем. — Ответила, как отрезала Аня.

— Не о чем? — Его лицо некрасиво скривилось. — Да ты совсем обалдела?! Я что...

— Заткнись! — Прервала его девушка, закричав во всё горло так, что все прохожие повернулись в их сторону. — Пошёл ты!

Резко развернувшись на пятках, Аня быстро зашагала в сторону своего дома. Хорошее настроение смыло.

Иринка посмотрела на потерявшего дар речи Пашку и пожав плечами на его вопросительный взгляд, ринулась следом за подругой.

— Куда ты так летишь?

— Вещи собирать. Всё, дороги назад нет, я твёрдо решила. — Аня сжала пальцы в кулаки и ускорила шаг. — Ни за что сюда не вернусь.

Иринка неожиданно изменилась в лице, её глаза наполнились слезами. Громко всхлипнув она замедлила шаг.

— Ты что? — Уставилась на нее Аня и неожиданно споткнулась. — Ты что, ревешь что ли?

— Мы дружим с тобой с первого класса, а тебе плевать на мои чувства.

— Да ладно тебе, это не так. Ты же для меня, как сестра.

— Ага. А сама сбежать от меня решила. — Девушка отвела покрасневшие глаза в сторону.

— Если у меня там всё получится, я тебя к себе заберу.

— Правда? — Глаза Ирины засияли, как две звёздочки.

— Да! Разве я тебя когда-нибудь обманывала?

— Нет, никогда.

— Ну вот.

Взвизгнув, как счастливый щенок, девушка кинулась к Ане на шею.

— Подружка, я так тебя люблю!

— И я тебя, кудряшка моя. Идём скорей ко мне, поможешь вещи собирать.

Весь вечер девчонки просидели в спальне, копошась в вещах. Собрать получилось совсем небольшое количество летних вещей. Сначала Аня расстроилась, а потом подумала, зачем тащить лишнее, на дворе разгар июня, летние вещи занимают мало места, даже удобно, не таскаться с огромным чемоданом. Распрощались подружки за полночь. Ирка ушла

со слезами, пообещав обязательно проводить завтра.

Следующий день прошел в заботах и домашних хлопотах. Стараясь отвлечься от тягостных дум по поводу правильности своего решения, Аня весь день что-то мыла, мела, терла. К вечеру совершенно выбившись из сил она еще раз перепроверила документы и достав билет на поезд проверила число и время.

— Всё. Отправка сегодня 20.00 по Москве. — Произнесла Аня вслух и вздохнула.

Паспорт, аттестат и другие документы она положила в боковой карман. Тетради со своими записями, аккуратно сложив в папку, спрятала под вещами.

Время приближалось к шести часам вечера, девушка притихла, размышляя о том, чем займётся сразу по приезду. Как назло, все умные мысли затерялись где-то в глубинах разума. Поглядывая на часы, Аня прилегла на дорожку.

Отец был еще на работе, а мать занималась приготовлением ужина. За весь день они ни разу не обмолвились и словом. Аня поминала, что её затея не по душе родителям, но запрещать они ей не стали.

Неожиданно девушку отвлёк от размышления голос матери.

— Что улеглась? Собралась? Иди ешь, я твои любимые пирожки испекла. — Быстро проговорила мать и ушла на кухню.

— Сейчас. — Тут же ответила Аня и, выставив чемодан в прихожую, пришла к столу, где её ждал только что заваренный чай и пироги с капустой.

— Садись. Вот возьми сахар.

— Мам, я...

— Не надо ничего говорить, я и так всё понимаю. Жалко, что с отцом не сможешь попрощаться. Покупая билет на ближайшее время, впопыхах Аня совсем не подумала об отце. Окончание его смены как раз по времени совпадала с отбытием поезда, и он никак не мог успеть проводить ее. Это ужасно огорчало, но дороги назад не было.

— Да. Жалко. — Тихо согласилась она.

— Вот, держи, это он для тебя собирал. Как раз для такого случая. — Вера положила перед ней небольшую пачку аккуратно сложенных купюр.

— Что? Зачем? Не надо! Я сама заработала. Вам нужнее. — Возразила дочь отстраняясь от денег, как от огня.

— Отец откладывал для тебя. Бери, не обижай его.

— Спасибо. — Размешивая сахар, промямлила Аня, почему-то покраснев.

Встретившись с матерью глазами, девушка неожиданно для себя увидела в них любовь и переживание. По щеке мамы скатилась скупая слеза.

— Мама, ты не переживай, я же не на другой конец света. — Растеряно пролепетала Аня, растерявшись.

— Нет. Нет. Я не буду переживать. — Быстро, утерев слезинку, ответила Вера Николаевна. — Ты же у меня умница. Самостоятельная. — Женщина говорила совершенно искренне, уверенно, даже с гордостью.

— Спасибо. — Проглотив комок, подступивший к горлу, выдавила из себя Аня.

— Ты ешь, ешь. Ты же любишь пирожки. С собой возьми. — Шмыгнула носом пролепетала Вера.

Поднявшись со стула Аня обняла маму, но слёзы, резавшие до боли глаза, она сдержала. В нос ударил сладкий, цветочный запах маминых волос, на секунду Аня вернулась назад в детство. Как же было приятно обнимать родного человека и чувствовать взаимную любовь и

поддержку.

Шагая по просторному залу железнодорожного вокзала, светловолосая девушка храбрилась, пытаясь не расплакаться у всех на виду. Длинная, подвязанная лентой, золотая коса лежала на плече и, постоянно теребя её, Аня разглядывала людей, снующих по вокзалу. Кто-то улыбался, весело болтая с попутчиками и провожающими, кто-то просто сидел в кресле возле своих сумок и, встревоженно поглядывал на часы.

— Аня! — Окликнула подругу Иринка. — Идём, присядем. Поезд подойдёт только через пятнадцать минут.

— Да, идём. Согласилась девушка, волоча за собой чемодан.

— Ты волнуешься?

— Да, немного.

— Может, вернёмся пока не поздно?

— Нет. Я решила.

— Точно? — Заглянув в лицо, Иринка улыбнулась.

— Да! Да! Точно! — Воскликнула Аня, не в силах сдержать улыбку. — Просто у меня смешанные чувства, я переживаю. И в тоже время радуюсь. — Уточнила она, всматриваясь в лица людей, которые находились в хорошем расположении духа. Это подбадривало.

— Да кого же ты всё высматриваешь?

— Никого.

— Неужели Пашку? — Иринка удивлённо изогнула бровь.

— Нет! Ты с ума сошла, Ирка?!

— Ну, а кого?

— Папку.

— Папку?

Да. Он на работе. Наверное, не успеет проводить.

— Ещё есть время. Не переживай.

— Сама виновата, надо было время другое выбирать. — Аня нахмурилась. — Я ему напишу записку, а ты передай.

— Да, конечно.

Открыв сумку, девушка достала ручку и тетрадь. На вырванном листе она написала несколько слов и, аккуратно свернув, отдала подруге.

— Только не читать.

— Конечно. — Тут же ответила Иринка и спрятала листок в карман.

Голос оператора объявил о том, что к перрону подходит очередной поезд и люди засуетились.

Подружки взглянули на часы и переглянулись. Горестно вздохнув, Ирина взяла Аню за руку.

К перрону подошёл очередной поезд. В окнах которого было видно, как суетятся прибывшие. Возле вагона собралась толпа на посадку. Вокзал немного опустел. Видимо, большая часть тех, кто остался, ждали тот же поезд, что и Аня. Разглядывая людей, девушки были удивлены отсутствием знакомых лиц, ведь их городок был небольшим.

— Пора. — Вздохнула Аня поднимаясь.

— Идём. — согласилась Иринка. — Давай помогу.

Доставая паспорт и билет, Аня обернулась.

— Нет его. — Грустно констатировала факт Иринка, пожав плечами.

— Ничего. Работа есть работа. Ну, подружка, пока. Пожелай мне удачи.

— Удачи!

Они крепко обнялись и поцеловали друг друга в щеку.

Протягивая билет проводнице, Аня помахала Иринке в последний раз. Взобравшись по металлическим узким ступенькам, легко затащила за собой багаж.

«Чемодан тяжелее содержимого.»

Подумала девчонка наморщившись.

Поезд загудел, и проводница подтолкнула девушку, закрывая железную дверь. Аня прошла в вагон и сразу же нашла своё место.

— Номер семь. — произнесла она вслух. — Так себе, если учесть, что вагон тринадцатый.

Спешно отодвинув плотную шторку, девчонка выглянула в окно, пытаясь взглядом отыскать подругу и неожиданно ахнула, увидев, как к Иринке подбегает мужчина в серой рабочей форме и белой кепке. Что-то спросив у неё, он повернулся к поезду.

Опустив стекло, Аня высунулась наружу и закричала во всё горло.

— Папа! Папа! Я здесь!

— Аня, я не смог уйти раньше! Прости дочь, не получилось.

— Ничего! Всё в порядке! Ты же успел!

— Желаю тебе счастливого пути и удачи! Я знаю, у тебя всё получится, ты же умница.

Поезд медленно разгонялся, колёса стучали в такт. И чтобы поговорить с дочерью, Сергею пришлось с шага перейти на бег.

— Папа, ты не переживай, я приеду и обязательно позвоню.

— Хорошо, я буду ждать.

Отец остановился, тяжело дыша. Выглядывая из окна, девушка долго махала рукой.

Спустившись на сидение, Аня быстро заморгала, чтобы не заплакать. Пожилая женщина напротив строго посмотрела на неё из-под узких очков и сразу же потеряв к ней интерес, принялась дальше читать газету. Бросив на женщину оценивающий взгляд, Аня сравнила её со старухой Шапокляк из мультфильма и отвернулась, уставившись в тоже самое окно. Мимо мелькали деревья и дома. Город, в котором она родилась, остался позади и, ей было совершенно не жалко с ним расставаться. Только, бегущий за поездом образ отца, с невероятной силой, тянул обратно. Девушка грустно улыбнулась, шумно вздохнула и положив руку на рюкзачок, лежащий рядом, прикрыла глаза.

По вагону всё ещё слонялись люди и, не обращая внимания на них, Аня просто слушала звук их торопливых шагов. Пока вдруг, кто-то не остановился возле неё. Распахнув глаза, она увидела прямо перед собой лучезарно улыбающегося красивого мужчину.

— Я еду прямо над Вами. Не возражаете, если я поднимусь?

— Да, конечно. — Ответила Аня, быстро отодвинувшись от столика.

Он улыбнулся и с лёгкостью запрыгнул на верх. Аня подумала, что еще никогда не видела таких ровных, белоснежных зубов, они сверкали, словно дорогой жемчуг.

— И куда же едет такая красавица?

— В Москву.

— Работать или учиться?

— Учиться. — Тут же ответила она, решив, что это самый разумный ответ. Не могла же

она сказать, что сама ещё толком не знает, зачем едет. За новой жизнью, за приключениями, но не стоит об этом говорить незнакомцу.

— Это хорошо. И кем же мы мечтаем стать? Постой, не отвечай!

Аня удивлённо хлопнула глазами.

Свесив светловолосую голову со своей полки, мужчина изобразил задумчивость.

— Скорее всего актрисой ил певицей. Я угадал?

Аня непроизвольно улыбнулась.

— Точно? Я часто попадаю точно в цель. — Подумав секунду, он спустился вниз, усевшись рядом. — Меня зовут Никита, а вас? — Протягивая руку парень пыгливо заглянул ей в глаза.

— Аня. — Сразу же ответила девушка, пожав ему руку. Его излишняя вежливость подкупала.

— Очень приятно. Можно вопрос?

Аня нахмурилась и отодвинулась.

— Нет, Вы не подумайте, чисто деловой интерес, рабочие моменты. — Тут же пояснил мужчина, оценив выражение её лица.

— А кем вы работаете?

— Я бармен, в большом баре-ресторане в центре Москвы, «Ро-Шакте». Слышала, с таким?

— Нет. К сожалению, я мало где была, кроме родного города.

— Жаль. Но это поправимо.

— И какой же у вас ко мне вопрос? По какому такому делу?

— Понимаете, Аня, у нас очень интересное заведение. У нас шикарный банкетный зал с огромным количеством столиков, бар, где я создаю свои шедевры, а ещё есть сцена для исполнителя. Живая музыка, согласитесь, нет ничего лучше. По выходным у нас обычно поёт девушка. Дело в том, что, как раз сейчас, свободная вакансия.

— А что стало с той, что была?

— Ничего криминального. — Ухмыльнулся Никита. — Просто уволилась. И сейчас я занимаюсь поиском новой звезды «Ро-Шакте».

— А от меня вам что нужно?

— Умеете ли вы петь?

— Я?! — Аня окаменела. — Никита, Вы хотите предложить мне работу?

— Ну да. — Пожав плечами, ответил он.

— Так сразу?

— Ну да. Вы мне понравились. Людей с изюминкой я вижу сразу. В вас есть что-то необычное.

— А я всегда считала, что я самая обыкновенная. — Смущенно произнесла Аня, опустив глаза.

— Поверьте мне, что это не так. — Уверял молодой мужчина.

— А если я не понравлюсь Вашему начальству?

— Чем же это?

— Не знаю. Это нужно будет спросить у них.

— Вот я и говорю. Что попробовать нужно обязательно. К тому же моё мнение для шефа много значит.

— Я не уверена. — Аня смущенно улыбнулась и тут же отрицательно покачала головой.

Никита вздохнул, насупив брови.

— У Вас очень привлекательная...интересная, внешность. К тому же, я уверен, что Вам понадобится работа. Учеба начнется осенью, сейчас лето. Жизнь в Москве стоит не дешево. А я предлагаю неплохо оплачиваемую работу. Вот, возьмите, это адрес нашего бара-ресторана, обязательно приходите, если действительно умеешь петь.

Мужчина протянул визитку.

— Да, я умею петь.

— Окончила музыкальную школу?

— Да. — Тут же соврала Аня. Ложь во благо. Ведь петь она действительно умела, и очень даже неплохо.

«Блин, что-то я в последнее время частенько привираю.» Закопошилась совесть.

— Это здорово! — Никита улыбнулся.

— Можно узнать об этой работе подробнее?

Мужчина засиял. Она заинтересовалась. Значит, и он заинтересовал её.

— Вообще, работа самая обычная. Петь это ещё не всё, что от тебя...от Вас, потребуется. По совместительству нужно будет ещё и обслуживать столики. То есть это работа официантки-певицы.

— Ясно. Никогда не слышала о такой...работе.

— У нас очень хорошее и приличное заведение. Я обещаю, что не пожалеешь, если придёшь к нам. — Он заглянул в глаза девушки, отчего она тут же покраснела.

Возникла неловкая пауза и, кашлянув, мужчина хлопнул в ладоши.

— Я знаю, что мы с вами сейчас будем делать. Время перекусить, я попил бы чаю. А Вы?

— Да, конечно, я не против.

— А Вы, многоуважаемая, не присоединитесь к нам? — Лучезарно улыбаясь обратился Никита к женщине, которая с сердитой миной сидела на против. То ли от плохого настроения, то ли из-за скверного характера она постоянно встряхивала свою несчастную газетку, которая грозилась вот-вот развалиться.

— Ой, нет, нет молодой человек. — Просияв от уделенного ей внимания, тут же отмахнулась попутчица. — По-моему и так слишком жарко, а за приглашение спасибо.

— Ну что ж, тогда будем чаёвничать вдвоём. Анна, давайте кружку? Я принесу кипяток.

Никита пулей умчался за чаем. Доставая из чемодана пакет с пирогами, девчонка улыбнулась сама себе. Мама предусмотрительно положила с едой кое-какую посуду, девушке была приятна её забота, чувствовалась поддержка и любовь.

Запах пирогов моментально расплылся по всему вагону.

— Как вкусно пахнет. — Аккуратно поставив кружки на столик, промурлыкал Никита. — Сама приготовила? — Немного неуклюже парень пытался перейти на ты.

— Нет. Мама. Я была занята сборами и своими переживаниями.

— Как же тебя отпустили?

— Я уже взрослая девочка.

— И сколько же взрослой девочке лет?

— У женщин о возрасте не спрашивают.

— У женщин нет, а у симпатичных девушек... — он изогнул бровь, многозначительно недоговорив.

Аня рассмеялась, но всё же ничего ему не ответила.

— Всё ясно. Значит возраст тайна.

— Да. — Утвердительно кивнув ответила Аня.

«Любопытной Варваре на базаре нос оторвали.»

— Хорошо, из какого же Вы города родом?

Опять за выкал.

— А что это вы мне допрос устраиваете?

— Да я же чисто из любопытства! — Никита закрылся руками, словно защищался от Ани.

— Из какого я города можно было догадаться по названию вокзала.

— Ах, точно! Какой я недогадливый. — Он изобразил смешную гримасу.

Девушка улыбнулась.

— Просто любознательный.

— Давайте переходить на «ты»? — Парень резко сменил тему разговора.

— Хорошо. — Не думая согласилась Анна. — Угощайся. Они ещё тёплые. —

Пододвигая пироги к нему ближе девушка скромно улыбнулась.

— Спасибо. — Никита откусил кусочек и театрально закатил глаза изображая удовольствие. Аня снова рассмеялась.

«Надо же, кривлялка.»

Поезд стучал колёсами, за окнами мелькали незнакомые пейзажи, но все очень похожие между собой. Девушка с легкой грустью на личике смотрела в окно. Верхушки деревьев утопали в алых лучах заката, и пассажиры поезда притихли, многие даже улеглись. Вспомнив свою мягкую, уютную кровать, Аня поёрзала на жёсткой сидухе.

— И что у нас вдруг случилось? Почему такое лицо? — Забеспокоился Никита. — Отлучился на пару минут помыть кружки, а ты грустить?

— Всё в порядке. Тебе показалось. — Аня натянуто улыбнулась.

— Впереди новая жизнь, приключения, а может и любовь.

Девушка усмехнулась, махнув в его сторону рукой.

Состроив невинную рожицу, Никита комично пошевелил бровями.

— Ты клоун. Неужели этому тебя научили на работе?

— Нет. Такому невозможно научить. Это моя сущность. К тому же, ты уже улыбаешься. Девушкам нравятся парни с чувством юмора.

Аня пожалала плечами, при этом всё же соглашаясь с ним.

— Эй, что случилось?

— Слушай, ты же хорошо знаешь Москву? — Глаза её загорелись.

— Да, хорошо. А что?

— Ты не мог бы показать мне магазин музыкальных инструментов?

— Конечно. Обязательно устрою для тебя экскурсию. Вот, это мой адрес, я к твоим услугам. Мой номер сотового телефона, это рабочий, это почта, я буду только рад помочь.

Если ты всё-таки не придёшь в «Ро-Шакте», то хотя бы забегай ко мне в гости. — Он дописал на визитке бара от себя пару строк и вручил новой знакомой.

— Спасибо.

— Тебе точно есть где остановиться?

— Да. — Неуверенно ответила девушка. «Наверное.» Подметила не вслух.

— Это хорошо. Когда я впервые приехал в Москву, мне было негде спать и нечего есть.

Потом ... неожиданно повезло, я и сам не понял, как получилось зацепиться.

— Расскажи. — Подогнув под себя ноги, Аня уселась поудобнее, внимательно разглядывая собеседника.

Он секунду подумал, восхищённо смотря на девушку.

— О тебе я ничего не узнал. Ты же с лёгкостью вытягиваешь из меня информацию.

— Если не хочешь, можешь не говорить. — Фыркнула девчонка, сделав вид, что заинтересовалась вечерним пейзажем.

— Ну ладно, ладно. Ничего в этом таинственного нет. В общем, мне помог голодный обморок. — Сдался парень.

— Ого! Неужели дошло до этого?

— Да. Представь себе.

Девушка с сочувствием покачала головой.

— Я свалился прямо под окнами ресторана, где сейчас и работаю. Надо мной ждали и дали работу на кухне. Я мыл посуду. Выполнял кое-какие мелкие поручения.

— Ты согласился мыть посуду?

— Да. Я в то время был готов мыть полы за еду и ночлег.

— Как же ты стал барменом?

— Трудолюбие — залог успеха. Через месяц после того, как я устроился, у них пропал бармен. Просто не вышел на смену и получилось так, что подменить его было совершенно некому. Видела бы ты, какой там поднялся шум! Мой начальник, метал огнём! Я предложил им свою кандидатуру. На моё счастье, я им понравился. Через неделю заявился тот бедолага, но его и слушать не стали, и выперли взащей. Я был на седьмом небе от счастья! Удержаться на новом рабочем месте помогли мои ловкие руки и умение учиться на лету. В такое место так просто не устроиться. Работа бармена не предел мечтаний, но все же, бар-ресторан в центре мегаполиса это не шутки. — Никита мечтательно улыбнулся. — Не забудь о моём предложении. — Он подмигнул. — Я работал, как проклятый, иногда приходилось оставаться на две смены. Мне хватало пару часов чтобы отдохнуть и в бой.

— Ты молодец.

Аня расслабилась и общалась с незнакомым попутчиком, как с давним другом. Незаметно для себя, она выложила ему очень многое о себе и уже через час они вместе просматривали её стихи и песни.

— Жалко, что у тебя нет с собой гитары. Я бы с удовольствием тебя послушал.

— Может, ещё услышишь.

— Обязательно. Обещай мне.

Аня кивнула.

— Ты должна прийти в ресторан. Обязана.

— Если надумаю — позвоню.

— Почему-то мне кажется, что ты позвонишь.

Девушка улыбнулась и, в этот момент в вагоне погасили свет. Время пролетело неожиданно быстро за приятной беседой и в хорошей компании. Женщина, сидевшая напротив, наконец сложила газетку и, сняв очки, улеглась.

Аня и Никита переглянулись, теперь общаться будет сложно, а спать ещё совсем не хочется. Они перешли на шёпот и, видимо, уже до утра.

— Может, выйдем в тамбур? — Предложил Никита. — Ты куришь?

Девушка отрицательно покачала головой.

— Я вообще то тоже не курю, но иногда в дороге балуюсь или, когда нервничаю. Это бывает очень редко.

Тихо прошлёпав в конец вагона, они быстро прикрыли за собой дверь.

— Мы оставили вещи без присмотра. — Громко произнесла Аня, порываясь кинуться назад.

— Не переживай, никто ничего не возьмёт.

— Меня учили другому.

Прикурив, Никита махнул рукой, увлекая её за собой. Вытряхнув из пачки сигаретку, он прикурил.

— Здесь всё так грохочет.

— Да. Это точно. — Парень выпустил колечко дыма. — Я всегда любил наблюдать за поездами.

Аня ухмыльнулась, ничего не ответив.

— О чём ты думаешь?

— Чем ближе мы к большому городу, тем грязнее воздух. Даже сейчас я чувствую разницу.

— Тебе так, кажется.

— Не знаю. Много машин, мало зелени.

— Неужели в твоём представлении Москва выглядит именно так?

Аня пожала плечами.

— Там много парков, много деревьев. Если захочешь, я тебе всё покажу.

— Сколько лет ты живёшь там?

— Пятый год.

— У тебя уже наверно много друзей?

— Главное не количество, а качество.

— Значит, ты водишь дружбу только с теми, с кем тебе выгодно? — Аня прищурилась, взглянув на собеседника так, словно уличила его в чем-то нехорошем.

— Выгода бывает разная.

— Это не ответ.

— Ну-у-у. — Он безразлично пожал плечами, демонстративно выпустив несколько колец дыма подряд. — Возможно ты права.

— Позер. — Улыбнулась Аня, оценив его акробатические трюки. — Ты ездил домой? — Решила сменить тему разговора.

— Да.

— К родителям?

— Нет. — Резковато ответил Никита, нахмутив брови.

— Что-то случилось?

— Нет. Не знаю, в принципе, ничего плохого, но и хорошего мало.

— Не расскажешь?

— Да почему же... тебе я всё расскажу. — Он хитро улыбнулся, взглянув на девушку, скромно стоявшую на приличном расстоянии от него. Её пытливые зелёные глаза доверчиво смотрели на него.

«Почему бы не поболтать с ней ещё немного? Этому чистому человечку можно открыть многие секреты. Безобидная девчушка.словно лучик солнца на финише моего путешествия.»

Он запрокинул голову назад, выпустив облако дыма и затушил сигарету.

Аня ждала, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу.

— Родители мои умерли. Сначала мама, шесть лет назад отец. Без неё он прожил пару лет, точнее просуществовал. Он усердно заливал своё горе, трезвым его видели редко. Не смог без нее, сам себя погубил.

Светло-карие глаза Никиты помрачнели, наполнились болью, такое просто невозможно было сыграть. Аня поверила. Барьер, который стоял между ними рухнул. Слушая Никиту, она разглядывала его красивое лицо. Ей и раньше встречались симпатичные парни, но он был совсем другой. Взрослый, с совершенно другими жизненными ценностями, интересами, возможностями. Он даже как-то по-другому смотрел на неё. В глазах Пашки, как бы он ни старался быть примерным, проскакивала похоть и сразу становились ясны его мотивы. Все красивые поступки ради достижения единственной цели.

Никита же во время разговора смотрел в глаза, его взгляд не скользил по телу, улыбка простая и в то же время необыкновенная. Он ей понравился.

«Нельзя же влюбляться в первого встречного. Это ужасно». Закусив губу, подумала Аня.

«Ой, он же мне душу изливает, а я в облаках летаю».

— Если нет родителей, то к кому же ты ездил?

— К младшей сестре.

Аня улыбнулась.

— У тебя есть сестра?! Это же здорово! Ты просто в гости?

— Дело в том, что я решил перевезти её к себе. Я давно об этом думал. Она у меня умница, красавица. И ко всему, очень талантливая девочка. Вы с ней кстати, очень похожи.

Аня вскинула брови, это сравнение почему-то её приятно удивило.

— Она отлично поёт и танцует. И возраста вы, по-моему, одного. И во внешности что-то схожее есть, только не могу понять что. — Он улыбнулся, сложив руки на груди. — Но дело в том, что возникла небольшая, если можно так сказать, проблема. Она вышла замуж, три месяца назад.

— И ты не знал? — Ахнула девчонка, вскинув руки.

А что тут удивительного, выбрал бы Мишка её, а не ту мымру толстожопую, она бы сама сейчас замужняя ходила.

— Да. Представь, а мне ничего не сообщила. Ей всего лишь восемнадцать, она же ещё ребенок! И к тому же, уже беременна! — Никита на манер собеседницы вскинул руки. Его щёки покраснелись.

— Почему же она не сообщила?

— Она не хотела меня расстраивать. Девчонка знала о моих планах на её счет. Но вышло так, что влюбилась, потом ещё и залетела. Они просто расписались, торжества не было. Сейчас так делают почти все.

— Но это же не оправдание. Она должна была сообщить. Ты единственный брат.

— Она знает, как я её люблю. Конечно, я не стану сердиться на неё. Тем более она станет мамочкой. Муж её хороший парень, я убедился в этом, пока гостил у них. Она счастлива.

— Всё равно. Могли бы и пригласить на регистрацию. — Не унималась девушка.

— Сестра знает, какая у меня работа. Я пишу заявление на отпуск, чуть ли не за полгода. Так легко не уехать, даже по такому важному делу.

— Ясно. — Кивнула Аня, вздохнув. — Значит, ты предложил мне работу, которая предназначалась твоей сестре?

— Да. — Кивнул он.

— Ну, теперь мне всё понятно. — Аня ухмыльнулась.

«Вот откуда эти улыбки и взгляды. Он отнёсся ко мне, как к младшей сестрёнке. Он и не смотрел на меня, как на женщину. Ну что ж, рядом с ним я хотя бы буду в относительной безопасности. Притязаний на моё тело этот парень иметь не будет. И у меня, возможно, появился бескорыстный друг. Но, всё же, держи ухо в остро, Анечка. Он сам сказал, что не водит дружбу без выгоды».

— Ты не обижаешься?

— Нет, что ты. Только немного грустно, что ли.

— Почему? — Удивился он.

— Выходит так, что я могу занять её место.

Мужчина улыбнулся, снисходительно взглянув на девчонку.

— Ты смешная.

Взгляд его еще более потеплел, но улыбка сползла с губ. Кашлянув, он отвёл глаза.

— Ладно, пойдём. Времени уже многовато, нужно ложиться. Утром поднимется суета,

поспать не дадут.

Молча кивнув, девушка проскользнула в вагон вперед него.

Ночь показалась ей бесконечной. Поезд монотонно стучал колёсами. Было еще две остановки на станциях, опять кто-то заходил, кто-то выходил, все с чемоданами и сумками. Долго ворочаясь, девушка наконец плюнула на сон. Забравшись с ногами на своё спальное место, под села к окну. По ту сторону мелькали верхушки деревьев, фонари. На железнодорожных вокзалах всё было в огнях, люди спешили кто куда. Кто-то нёсся стрелой, другие зевая, еле перебирали ногами.

— Что, не спится? — Свесив голову со своей полки поинтересовался Никита.

При тусклом свете, льющемся из окна, его глаза, как-то неестественно блеснули.

— Ага.

— Переживаешь?

— Немного. — Призналась она.

— Не думай о плохом. Что может случиться с такой красавицей? Знаешь, после прибытия у меня целый день свободен. Мы можем погулять, я проведу для тебя экскурсию. Ты, кажется, хотела увидеть магазин с музыкальными инструментами?

Девушка смешно по-детски кивнула головой.

Он махнул рукой.

— Я первым делом туда тебя и поведу. — Никита протянул ей руку, и Аня не мешкая подала свою. Крепко сжав маленькую ладошку сильными пальцами, он попытался передать ей хоть немного своей уверенности.

— Никита, скажи, хозяин ресторана, он человек очень грозный или нет?

— Он толстяк. А полные люди, они по натуре добродушные. Но, говорят, что касается денег или его бизнеса, он словно дикий и ловкий ягуар, который своего не упустит. За это его и уважают. Некоторые даже боятся.

— А ты?

— Я в основном имею дела с его помощником — Кириллом. Тот парень что надо. Да и договориться с ним проще, по крайней мере для меня. Сам владелец женился четыре года назад, у него молодая жена, настоящая кукла, Марина зовут. Так что, теперь у него мало свободного времени. И многое он взвалил на плечи Кирилла. А тот, кое-что поручает мне. Найм персонала все равно дело управляющего.

— Как, ты говоришь, зовут жену твоего босса?

— Марина. А что?

«Не может быть. Неужели, это наша Маринка. Может просто совпадение и по имени, и по времени. И всех жён толстых богачей зовут именно так».

— Аня, о чем ты думаешь?

— Да так, ни о чём.

— Если не секрет, кто у тебя в Москве? К кому ты едешь?

— Подруга. — Приукрасила Аня, вспоминая, что с Маринкой они никогда близко не общались. Разница в возрасте не значительная, четыре года, но это для взрослых. Для детей существенно.

— Ясно. Ты всё-таки постарайся уснуть. Делов завтра куча. — Шепнул он и улыбнулся. Зубы блеснули в темноте.

«Как фосфорные.»

Подметила Аня и улеглась, последовав совету.

«Чеширский кот. Голова, глаза и улыбка до ушей».
Подметила девчонка и хихикнула, прикрыв губы ладошкой.

Сон пришёл моментально.

Ане снился бескрайний синий океан. Она плыла на шикарной белоснежной яхте. Её качало на волнах, как в колыбели, ярко светило солнце. Тепло, красиво, как в сказке, но почему-то очень шумно. По не многу сказочное видение начало таять, сознание проясняться и, наконец, она проснулась. Гул в вагоне стоял не шуточный, от такого и мертвые воскреснут. Грустно вздохнув, Аня решила полежать еще чуток, не желая возвращаться в действительность, но выбора не было.

— Поднимайся, соня, уже обед на носу. Давно пора проснуться. Здесь с утра была такая суета, а тебя хоть из пушки буди.

Аня накрылась одеялом с головой.

— Давай вставай. — Не унимался Никита.

— Не хо-чу.

— Я еще не завтракал, всё тебя жду. И все мои запасы терпения на исходе. Так! Я заварю кофе, а ты поднимай свой... э-э-э поднимайся в общем.

Звеня чашками, Никита удалился. Аня выглянула из своего укрытия, убедилась, никого нет. Бросила полотенце на плечо, собрала мыло, зубную пасту, щётку и прихватив, кое-что из вещей, чтобы переодеться, прошмыгнула в туалет.

Когда она вернулась, Никита раскладывал на столе булочки, печенье и конфеты. Наблюдая за ним, Аня убедилась, что этот мужчина, действительно умеет выглядеть с иголки даже в походных условиях. Стало немного стыдно, мало того, что продрыхла до обеда, еще и выглядит, как мокрая курица.

— Ну вот, совсем другое дело, ты прямо огурчиком.

— Ты мне льстишь. Я чувствую себя ужасно. — Не поверила она, сладко зевнув. При этом опять покраснела из-за того, что не вовремя прикрылась ладошкой и вызвала искреннюю улыбку Никиты.

— Это с непривычки. Такое бывает. Ты просто редко путешествуешь.

— Да, очень, настолько редко, что это в первый раз.

— Ну вот. Ничего, скоро увидишь Москву, она тебя очарует, и ты забудешь обо всех неудобствах.

Аня улыбнулась.

— Мне нравится, когда ты такая.

— Какая?

— Счастливая.

— Да я вечно улыбаюсь. Это моя дебильная привычка.

— Замечательная привычка. — Не согласился мужчина, пододвигая к ней чашку с дымящимся напитком.

— О! Наша общительная попутчица с газеткой, нас оставила! — Произнесла Аня, отчаянно желая сменить тему разговора. Его милые комплименты и знаки внимания были приятны, но уж очень смущали. К тому же обескураживающая улыбка и доброжелательный тон, начинали ей нравиться немного больше, чем нужно.

— Как это ты заметила?! — Ирония в голосе Никиты рассмешила девчонку окончательно.

— Да! — захохотала Аня. — Сколько вкуснятины, когда ты успел всё это достать? Эх, Я всё проспала.

— Давай, пей кофе, пока не остыл. Угощайся, всё для тебя.

— Спасибо.

— За что?

— За заботу и... угощения.

— Не за что. Я старался чисто из корыстных побуждений. — Что? — Аня растерянно хлопнула глазами. — Слишком уж мне твоя улыбка нравится.

Весело болтая, они провели весь остаток пути до города-мечты. Никита рассказал кучу курьёзных случаев, произошедших у него на работе, многие из них были связаны с посетителями.

Из его рассказов Аня поняла, что тот ресторан очень дорогое и престижное заведение. Завсегдатаями которого являются в основном состоятельные люди. Простым рабочим таким, как её отец, эта роскошь была не по карману. То, что внутри здание выглядело, как сказочный дворец, девушка не сомневалась. Фантазия разыгралась не на шутку. Представляя столики на белоснежных фигурных ножках, накрытые безупречно выглаженными ажурными скатертями, Аня восторженно вздохнула. Изящные фужеры с шампанским, серебряные ложки, фарфоровая посуда. Официанты с военной выправкой в строгой униформе, обязательно по последней парижской моде, услужливо подлетающие к посетителям по легкому взмаху их руки, там же среди блеска и лоска, Никита, виртуозно смешивающий коктейли. Всё вокруг блестит, сияет чистотой, запах дорогих духов. Драгоценности, шикарные наряды на дамах, строгие дорогие костюмы на их кавалерах. А высоко под потолком огромная хрустальная люстра, созданная из нескольких тысяч хрусталиков, которые отражали тёплый свет освещая весь ресторан.

— О чём задумалась? — Вывел из задумчивости голос Никиты.

— Пытаюсь представить, как на самом деле выглядит ваш ресторан.

— Ну и как же по-твоему?

— Шикарно. — Опиши, мне интересно послушать.

— Нет. Ты будешь смеяться.

— Не буду. Обещаю.

— Я видела нечто подобное в фильмах.

— И...

— Не хочу показаться глупой.

— Да ладно. Я не буду критиковать. — Ну...хорошо, уговорил. — Аня в подробностях описала все свои представления, не забыв упомянуть о люстре. Она подбирала самые красивые слова, но лицо Никиты заметно помрачнело.

— Что-то не так?

— Анечка, я боюсь в твоём представлении многое слишком переоценено.

— Что не так с рестораном? О Москве ты лучшего мнения. Я представляла город мрачным, ну типа, загазованность, перенаселение, ты не согласился.

— Вот именно, город ты видишь мрачным, а вот богатых людей, посещающих ресторан, представляешь слишком уж радужно.

— Что в этом плохого?

— Я посоветовал бы тебе быть более сдержанной с такими людьми и так их не идеализировать. Под красивой, дорогой оберткой чаще всего ...нищая, прогнившая

душонка. Ты еще юна и наивна, хотя очень стараешься доказать обратное.

Девушка опустила глаза. Почему-то стало немного неприятно, словно он видит её насквозь.

— Люди жестокие, особенно те, что имеют деньги. Город — он действительно красивый, а люди... Будь осторожнее. Обещай мне.

— Обещаю. — Насупилась Аня.

— Обиделась?

— Ты даже не представляешь, как ты сейчас похож на моего отца.

— Неужели? Сколько ему лет?

— Сорок два.

— Я так... взросло выгляжу?! — Поморщившись поинтересовался Никита.

— Не в этом смысле! — Хохотнула девушка, прикрыв лицо руками.

По вагону прошёл проводник объявляя, прибытие через пятнадцать минут. Быстро собравшись, Анна и Никита уселись рядом, как старые друзья, которым через несколько минут предстоит надолго расстаться.

— Проверь, всё собрала? Ничего не оставила?

Аня нервно поёрзала на месте, ковыряясь в сумке.

— Всё в порядке?

— Да. Немного нервничаю.

— Послушай меня, если у тебя возникнут какие-то проблемы, я всегда готов помочь. Поняла? — Взяв её за руку, мужчина очень серьёзно заглянул в глаза.

— Спасибо тебе.

Поезд замедлил ход. За окном показался, невероятных размеров, железнодорожный вокзал.

— Шереметьево. — Проговорила Аня.

— Ну всё, пойдём.

Волоча свой чемодан Никита прихватил и Анин. На перроне они остановились.

— Проводить тебя до остановки?

— Нет. Нужно самой учиться ориентироваться. Язык до Киева доведёт!

— Может, поедешь со мной на такси? Я довезу куда нужно, плачу тоже я, не переживай.

Аня наотрез отказалась. Никита развёл руками. Сдался.

— Что ж, тогда до свидания. Остаётся надеяться, что ты всё-таки появишься в «Ро-Шакте».

— Я не могу обещать. Ещё сама ничего не знаю. Но навестить нового друга я... могу.

— Ну, пока. — Никита сверкнул улыбкой и распахнул руки приглашая на дружеские объятия.

Аня шагнула к нему и немного смущенно обняла.

Проследив, как новый, замечательный знакомый садится в такси, девчонка грустно улыбнулась. «Надо же, он самый необычный из всех, кого я когда либо знала, совсем другой».

Через четыре часа блуждания по городу, и болтания в городском транспорте, она с большим трудом отыскала дом, адрес которого ей подсуропила соседка тётя Маша.

«Да, она не обманула, когда хвалилась богатым зятем». С восхищением согласилась Аня, остановившись напротив шикарного особняка. Застыв, как вкопанная, на тротуаре, девушка от восторга разинула рот. Перед ней возвышалось невероятное здание в два этажа,

наружная отделка из красного кирпича и мрамора поражали своей красотой и дороговизной. Арки, балконы. Дворец, не меньше. Необычная фигурная крыша в китайском стиле. И все это великолепие за высоченным кованым забором, который преграждал вход для нежелательных гостей. Взявшись за прутья тонкими пальчиками, задрав голову вверх, Аня принялась рассматривать большие окна на втором этаже.

«Интересно, сколько же там комнат, спальни, зал. Как они там дорогу друг к другу находят?».

— Эй, что надо?! — Крикнул охранник, выглянув из сторожевой пристройки у ворот. Высоченный детина, в сером костюме одарил сердитым взглядом незнакомую особу, висящую на заборе.

Сделав пару шагов назад, Аня, как полагается воспитанной девушке, поздоровалась.

— Я не спрашиваю дважды. — Грубо пояснил мужчина, проигнорировав приветствие.

— Ах, да. Я хотела бы войти.

— Надо же! — Он вскинул брови изобразив на лице наигранное удивление.

— Да. Вы меня впустите?

— Нет, конечно. — Ровным голосом ответил тот, приблизившись. — Я как раз тут для того, чтобы такие вот любопытные мадам не просочились. Да и это не музей, а частная территория. — Я приехала к Марине. Вот, мне адрес её мама дала. — Аня протянула листок охраннику. Тот бесцеремонно выхватил бумагу и тут же её смял. Аня оторопела.

— У нас здесь нет никаких Марин.

— Как нет? Вы посмотрите, на листочке точный адрес. Тётя Маша дважды проверила. Я только что приехала и никого ещё не знаю, мне очень нужно увидеть Марину. У меня, у меня здесь больше никого нет.

— Ты что? Глухая?! Никаких Марин здесь нет. Чеши отсюда, пока я добрый!

К особняку подъехала чёрная, лакированная машина и охранник, услужливо помчался открывать ворота.

— Ты ещё здесь?! — окликнул он её, закрывая путь.

— Может быть вы всё же ошиблись? Или я может непонятно объясняю. — Дрожащим голосом пролепетала девушка. — Её зовут Моравская Марина... Марина Владимировна.

— Девушка! В любом случае, хозяев дома нет. И я не знаю, когда они появятся.

— А кто это? — Аня указала на машину, упрямо стоя на своем.

— Не твоё дело. — Огрызнулся в ответ охранник.

Развернувшись, он направился к дверям особняка, видимо встречать прибывших.

Первым из салона вышел довольно колоритный, взрослый мужчина, лет пятидесяти, с такой же блестящей лысиной, как и его авто и соответственно, в черном костюме. Следом за ним показался молодой темноволосый мужчина, точно в таком же одеянии. Оба они выглядели очень взволнованными.

Размахивая руками, тот, что младше, что-то громко доказывал толстяку. До Ани доносились лишь обрывки фраз и поэтому она не смогла понять о чём шла речь. Наблюдая за ними, она неосторожно забыла о конспирации, и её заметили. Ну вот, сейчас и разберемся, все прояснится, подумала девушка, уверенно расправив плечи.

— Это ещё кто там?! Опять журналюги? Убери её с глаз моих долой! — Широко шагая, лысый с угрожающей миной направился к девчонке. — Всё пытаются что-то разнюхать! Шакалы.

На этот недобрый взгляд Аня среагировала незамедлительно, взвизгнула и отскочила от

забора. Трусовато затаившись за колонной из кирпича, зажмурилась.

— Что им ещё надо? У меня и так проблем хоть отбавляй! Алекс, я же предупреждал, чтобы ни души у ворот или уволю тебя к чертям собачьим!

— Шеф, это не журналистка. Обычная девчонка, дорогу спрашивала. — Заикаясь начал врать охранник, при этом разводя руками.

Глава 8

Аня приросла к асфальту, с огромными глазами наблюдая за тем, как к ней приближается хозяин особняка. Уверенность в том, что её сейчас выслушают и обязательно гостеприимно распахнут двери, таяла на глазах. Она застыла, ожидая своей участи. Моргать и дышать получалось через раз. Было жутко. Пришла в себя девушка только тогда, когда подал голос черноволосый мужчина, который приехал с толстяком. Юркнув обратно за колонну, она притаилась.

— Николай Палыч, постой. Ну, что ты разошёлся. Давай, успокойся! — Дружески похлопав толстяка по плечу, молодой мужчина, жестом отправил охранника на его рабочее место. — Идём в дом. Всё будет хорошо. Ты, главное, не нервничай.

— Ой, не знаю, Кирюха. Ой, не знаю. — Сникнув проговорил толстяк и достав из кармана пиджака белый платочек, утёр капли пота, выступившие на лбу.

— Идём в дом. Тебе нужно отдохнуть. — Кирилл настойчиво тянул расстроенного Николая к дому. Лишь на секунду он обернулся, бросив взгляд в сторону ворот, туда, где минуту назад стояла худенькая, золотоволосая девушка. Уголок его губ изогнулся в улыбке. Проведя рукой по чёрным, как смоль волосам мужчина призадумался.

Успокаивая бешеное сердцебиение, Аня выползла из своего укрытия. «Господи, что с этим толстяком случилось? Он как с цепи сорвался». Девушка расторопно поправила волосы, подняла глаза к небу и горестно вздохнула. «Ну и что же мне теперь делать?»

Мимо прошла пожилая, вычурно разодетая дама, держа на руках собачку. Она осмотрела Аню с головы до ног, презрительно фыркнула и, задрав нос, засеменила дальше.

Опустив глаза на свой сарафан светло-зеленого цвета, длиной чуть выше колен, девушка пожалала плечами, не понимая, чем вызвала у женщины такую реакцию. Этот наряд она купила на прошлой неделе. Нежно-зеленый, как первая весенняя зелень, на тонких бретелях с открытой спиной, он сидел на ней, словно сшит на заказ. Любимые босоножки, без каблука с кожаными ремнями, обвивающими ногу до колена, Аня берегла, надевая крайне редко.

«Может прохожей не понравился старенький потёртый чемоданчик. Посмотрела бы на себя, похожа на светофор».

Топая в сторону остановки, Аня горестно вздыхала, размышляя о превратностях судьбы. Вертя в руке визитку которую ей вручил Никита, в сотый вздохнула и поморщилась. Под названием ресторана, мужчина подписал свой домашний адрес.

«Где же находится это место? Куда отправиться в первую очередь? Сразу к нему домой или устраиваться на работу? Надо же, Никита предугадал всё наперед. Вот же...накаркал.»

Аня вернулась обратно на остановку, расспросила стоящую рядом бабулю, как ей проехать к ресторану и, дождавшись трамвая, отправилась в путь. Присев на свободное место у окна, она прильнула к стеклу и, стала рассматривать, проплывающие мимо, красивые здания, витрины магазинов. Машины пролетали мимо и их было столько, что город напомнил муравейник.

День подходил к концу, люди спешили по своим делам, кто-то с работы домой, другие просто гуляли.

— Красота. — Шепнула себе под нос Аня. Никита действительно был прав. Красивый город.

— Вы что-то сказали? — Поинтересовался паренёк, присаживаясь рядом.

— Что? Нет. — Тут же бросила она через плечо, не желая отрываться от своего занятия.

— Впервые в Москве?

Повернув лицо в сторону незнакомца, Аня невольно отодвинулась. Её оттолкнула не его внешность. Совсем наоборот. Парень имел красивые черты лица, светло-голубые глаза с длинными густыми ресницами, пухлые губы, темные брови в разлет, из-за чего взгляд казался открытым. Ровный нос со слегка вздёрнутым кончиком. Светлые волосы. Прилично одет. Но что-то в нем было не так.

Он широко улыбнулся, наклонившись к девушке.

— Девушка, вы впервые в Москве? — Переспросил он, немного придвинувшись.

Аня невольно поёжилась. С первого взгляда странная антипатия.

— Да, впервые. — Поборов желание наглубить, девушка прилипла к окну, старательно увеличивая расстояние между ним и собой.

— О! Это замечательно! Я мог бы показать тебе город. У нас много красивых мест.

— Нет. Спасибо. Не нужно. — Отказалась Аня, одарив его хмурым взглядом.

Положив свою руку на спинку её сидения, парень настырно придвинулся. Нагло разглядывая лицо девчонки, он с неподдельным удовольствием ловил ее смущённо-возмущенный взгляд. — Почему же нет?

Девушка промолчала, хмурия брови.

— Жаль. Ты мне очень понравилась.

Аня буквально влипла в оконное стекло.

— Вот, черт. Как же я сразу не догадался. Наверное, у тебя уже есть кто-то. Я имею в виду экскурсовода? — Он вопросительно изогнул бровь. — Или парень? Такая девушка не может приехать в город без сопровождения. У тебя здесь сестра? Подруга? Родственники?

Аня скривила губы. — Нет парня? Ну, я мог бы быть твоим... — Он щёлкнул языком.

— Отвали. — Уже не на шутку злясь, прошипела девушка сквозь зубы.

— Какая ты дикая. Но это даже хорошо. Я люблю девушек с характером.

— Ты глухой? Я же сказала, отвали! — Подскочив с места, она попыталась пройти, но он не двигался с места, загородив собой весь проход.

— Пропусти!

— Ну зачем так грубо...

— Я закричу.

— А я не боюсь. — Нахал вцепился в ее руку, крепко сжав пальцы.

Округлив от такой наглости глаза, Аня удивленно уставилась на него, как ни странно, растерянность быстро прошла. Внезапно тяжелый чемодан поднялся в воздух и спикировал прилипале на голову.

Трамвай остановился, девушка стащила с незнакомца свою поклажу и выскочила из салона.

— Дура! Больная! — Бросили ей в спину.

Шипя, дверь захлопнулась.

Аня посмотрела в след удаляющемуся трамваю и его удивленным пассажирам, осмотрела чемодан и раздосадовано вздохнув, потащила следом.

«Боже мой, этот город бескрайний, я за всю жизнь его не обойду».

В огромном шикарном ресторане негромко играла классическая музыка. Официанты,

словно белые лодочки, скользили от одного столика к другому, в их руках сверкали разносы цвета серебра, с блюдами и напитками. Вечер только начинался и понемногу подтягивались новые посетители, еще немного и в баре-ресторане не останется свободных мест.

Сцена в углублении помещения пустовала. Инструменты ожидали музыкантов, микрофон на высокой ножке вокалиста.

Нервно постукивая пальцами по лакированной столешнице барной стойки, хозяин ресторана искоса поглядывал на своего собеседника.

— Кирилл, я поручил тебе принять к нам новую певичку вместо Вики. И что? Я наблюдаю сцену всё ещё пустой, а прошло уже две недели. Я несу немалые убытки, и терплю недовольство клиентов. Если ты не уладишь вопрос в ближайшие два дня, я начну вычитать неустойку из твоей зарплаты.

— Палыч, не кипятись. Я всё устрою. Никита приезжает сегодня. Он пообещал мне эксклюзив. Я доверяю ему, у него есть вкус.

— Я уже сказал — два дня!

— Не кипятись. Зачем ты вообще решил покинуть особняк. Тебе явно нужен перекур. И не нужно срывать на мне.

— Кирилл, я готов сожрать любого. И ты не лезь под горячую руку. — Глаза шефа бегали по довольным лицам посетителей. Гости болтали, улыбались, скривившись толстяк остановил взгляд на собеседнике. — Я сейчас никому не доверяю.

— Я ведь могу и обидеться. — Кирилл нахмурил черные брови и поджал губы. — Я ношусь с тобой уже неделю, успокаиваю, подбадриваю, моё терпение тоже не вечное.

— Хочешь уйти? — Облокотившись о стол, Николай подался вперед. — Иди, не держу. Но, если предашь — раздавлю, как любого другого. А если узнаю, что и ты замешан в исчезновении Марины — испепелю. Нет, буду убивать медленно, чтобы дольше мучился.

Закатив глаза, Кирилл шумно вздохнул и выругался.

— Я хочу тебе помочь. На кой черт мне похищать твою жену? — Град заговорчески склонился к боссу, и произнёс как можно тише. — Не там ищешь врагов.

— Не знаю, не знаю. — Палыч с опаской посмотрел по сторонам в поисках лишних ушей, гости были заняты поглощением еды и напитков. Взглянув исподлобья на Кирилла, он буквально прошипел. — Ты понимаешь Кирюха, для меня сейчас все враги, без исключения.

— Палыч, черт возьми. — Простонал Кир, прикладывая ладонь ко лбу.

С этим властным, сильным по натуре человеком работать было всегда нелегко, но Град находил с ним общий язык потому, что сам был не из робкого десятка. Это партнерство продолжалось уже более пяти лет и за этот довольно длительный период Кирилл заработал неплохую репутацию, сколотил приличное состояние и пользовался этими приобретениями на все сто. Николай Павлович всегда прислушивался к его мнению, безоговорочно доверял. Но после того, как пропала его жена, толстяк буквально сошёл с ума. Помощнику приходилось продумывать каждое своё действие на сто шагов вперед, дабы не вызвать никакого подозрения и не накликасть беду на свою черноволосую голову.

Кое как оторвав толстяка от бара Кир увел его в кабинет по дальше от посторонних ушей и глаз. В таком виде этого влиятельного человека не должен видеть никто. Бизнес, в котором крутятся большие деньги не терпит проявлений слабости от таких, как Смирнов. Стоит только намекнуть, что теряешь хватку, сожрут и не подавятся.

Уже, сидя около своего шефа в его кабинете, Кирилл ломал голову, как бы объяснить этому разъяренному колобку-бизнесмену, что подозревать всех и каждого, кто не так

посмотрел или не вежливо обратился к нему, просто бессмысленно и заодно опасно. Новые недоброжелатели им сейчас не нужны.

Как бы не был умён и находчив, в свои тридцать два года Кирилл, но увы, не имел навыков няньки, которой ему пришлось работать после пропажи Марины. Невыносимые семь дней, не жизнь — ад. В сотый раз взъерошив волосы, он нахмурил лоб, посмотрел на пыхтевшего напротив Николая и вдохнул побольше воздуха, чтобы успокоиться.

В ресторане было полно людей, поэтому сегодня, как никогда лицо заведения — добродушный толстяк, должен был быть именно таким: улыбающийся, уравновешенный и гостеприимный.

Поправляя ненавистный галстук, который сегодня походил на удавку и действовал на нервы, Кирилл расправил широкие плечи, меняя положение в кресле на более удобное.

— Знаешь, я покажу тебе кто друг, а кто враг.

Палыч усмехнулся.

— Как же это ты собираешься сделать?

— Я сам отыщу твою жену, лично. Пусть дела ресторана пока идут своим чередом. Я должен заняться поиском. — Его больше тёмные глаза сверкнули, как у дикого кота, собравшегося на охоту. Он вальяжно откинулся на спинку кресла, положив ногу на ногу.

— Ну, дерзай, Кирюха. Только не перестарайся.

Толстяк поднялся из-за стола и неспешно отправился к выходу.

«Ну куда тебя опять понесло?» Он проглотил стон и шумно вздохнул. Успокоиться не помогло.

Посмотрев ему вслед, Кирилл достал сигарету и помедлив убрал обратно. Как только за дверью исчезла широкая спина босса, в проёме появилось лицо бармена. Кир наконец развязал неудобный, но по мнению пяти знакомых девушек безумно подходящий к цвету его глаз, галстук и оскалился.

— Добрый день. — Неуверенно промямлил вошедший.

— Никита, здорово! С дороги и сразу же на работу.

— Да. — Парень немного затравлено улыбнулся, учуяв что Град в плохом расположении духа. Неуверенно протягивая руку для пожатия, он внутренне подсобрался, приготовившись обороняться.

— Как поездка? Отдохнул? Сделал, то что я просил? — Не став ходить вокруг да около, сразу же озвучил Град.

Никита замялся.

— В чем дело? — Кирилл нахмурил брови.

— Получилось совсем не так, как я ожидал.

— То есть промах? Ты никого не привёз? Не нашёл?

— Да. Мне очень жаль. В наших краях девушек, заслуживающих особого внимания, как и здесь видимо больше нет.

— Что ж. Плохого мало не бывает. Значит будем искать у нас. Девушки здесь на редкость избалованные, но раз других вариантов нет... — Управляющий помрачнел и поднявшись сунул руки в карманы брюк. — Идем. — Махнул он головой, направляясь в обеденный зал. — Палыча нельзя ни на минуту оставлять одного.

Казалось, такая простая задача отыскать талантливую девчонку, подходящую для «Ро-Шакте», превратилась в проблему. Разминая плечи, мужчина озадаченно взглянул на пустую сцену. Галстук, съехавший на бок, расстёгнутая на груди рубашка, широкая золотая цепь,

сверкающая в свете софитов ресторана, стрижка под полубокс и зоркий взгляд темно-карих глаз — это и был полный образ Кирилла Града. Он предпочитал представляться фамилией в сокращённом варианте. Градский ему казалось не звучит, ну и не кому в принципе, не интерна.

Никита растерянно посмотрел на шефа и, скривив губы в усмешке, отвернулся. Потому, что в целях безопасности не стоит показывать свое истинное отношение к вышестоящим по статусу людям. Какие бы дорогие костюмы Кирилл не носил, они не могли скрыть его истинную натуру — прямолинейный, наглый, сорвиголова. Но при всём при этом на него можно было положиться, хотя Никита и в этом сомневался. По крайней мере Град доверял ему и ни раз не подставил.

Заметив неуместную эмоцию собеседника, Кирилл вопросительно вскинул бровь, но тут же улыбнулся и пояснил:

— Я всегда ценил тебя за твою честность и откровенность.

Ник замешкался, не находя слов в ответ.

— Сегодня будет кастинг для новой звезды ресторана. Я каждую приму лично. Придётся самостоятельно решить вопрос, раз ты не справился. — На лице Града заиграла еще более самодовольная улыбка.

— Как скажешь, босс.

Заглянув в окно ресторана, над которым висела огромная сверкающая вывеска с надписью «Ро-Шакте», Аня восторженно округлила глаза.

«Ничего себе». Первое, что мелькнуло в голове.

Швейцар возле входа недобро покосился на неё. Расправив гордо плечи, девчонка как можно увереннее и максимально высокомерно взглянула на них, и двинулась к стеклянной двери напролом.

На удивление её не остановили, а даже почтительно открыли дверь.

Аня вошла и остановилась, под ногами бежала сверкающая дорожка из сотен разных цветов, до самой стены.

— Боже мой. — Восхищенно произнесла вслух. — Какая красота.

Двинувшись вперед она с любопытством рассматривая шикарные убранства ресторана, пока не заметила знакомое лицо. Машинально улыбнулась и пошла навстречу. Никита был занят и не сразу заметил её появления. Рядом с ним стоял высокого роста темноволосый мужчина, он широко улыбался, о чем-то рассуждая.

«Наверно это и есть управляющий, шеф Никиты. А я то, думала будет кто-то по старше. А этот вроде молодой и... красивый.» Аня оценивающе осмотрела незнакомца с ног до головы.

Встретившись с ним взглядом, девушка неожиданно покраснела и споткнулась на ровном месте.

«Блин, попалась.» Мелькнула раздосадованная мысль.

Заметив интерес Града, Никита обернулся, проследив за направлением его взгляда. Тут же узнав свою недавнюю знакомую, приветливо улыбнулся.

— Аня! — Он был рад её появлению и не капли не скрывал. — Молодец, что пришла. Но не думал, что так скоро. — Ник озадаченно посмотрел на чемодан в её руке.

— Познакомь нас. — Бархатным голосом проговорил Кирилл, зачем-то поправляя галстук.

— Это принцесса Анна. — Зачем-то брякнул бармен растерянно. — Мы познакомились

с ней в поезде. Похоже она решение нашей проблемы. — Он послал многозначительный взгляд боссу. — А это Кирилл Град— мой начальник. Я тебе говорил о нем.

— Надеюсь только хорошее? — Он угрожающе глянул на Ника и ту же натянул улыбку.

— Ну да. По-моему, и так понятно, какой вы человек. — Никита скривил губы в ухмылке.

— Юморист. — Буркнул Кир и сунул руки в карманы. Спohватившись, он театрально стукнул себя по лбу, взял девушку за руку и поцеловал костяшки пальцев.

Аня моментально вырвала свою руку и неожиданно спряталась за Никиту.

— Какая пугливая принцесса. — Ухмыльнулся Град, убирая руки за спину. — Как же она собирается работать у нас? Будет бегать от каждого посетителя, который захочет выразить ей свою симпатию.

Аня растерянно посмотрела на управляющего и опять покраснела.

«Боже, наверно со стороны я похожа на дуру».

Кирилл задумчиво нахмурился и оценивающе взглянул сначала на девушку, затем на Никиту.

— Босс, она справится. Дай ей шанс.

Град ухмыльнулся, отрицательно покачал головой и отыскав глазами Николая Пальча направился в его сторону.

— Хотя бы послушай, как она поёт. — Не сдавался Никита.

Остановившись, Кирилл ещё раз оценивающе посмотрел на Аню, практически, как на предлагаемый на рынке товар и, махнув рукой, дал согласие.

— В мой кабинет.

Никита радостно схватил девушку за руку, словно сорвал большой куш.

— Не тащи меня. — Заупрямилась Аня упираясь. — Куда мы?

Никита остановился и серьёзно взглянул на девчонку. Она даже попятилась назад.

— Я вообще то тут не ради себя распинаюсь. Ты что, не хочешь здесь работать? Любая бы за это руку отдала. А ты чуть всё не испортила.

Такой грубости и прямолинейности она от него не ожидала.

Мужчина, вздохнув уже более мягко, произнес:

— Я же понимаю, что ты не просто пришла ко мне с вещами. И я сделаю всё, чтобы помочь тебе, со своей стороны. Но, если ты будешь сопротивляться, то ничего из этого не выйдет. Не хочешь, не надо. Завтра я провожу тебя, посажу на поезд и отправлю домой. Даже билет куплю.

Аня промолчала.

— Я правильно понимаю, подруга была тебе не очень рада? — Он в сотый раз взглянул на ее вещи.

— Я хочу здесь работать.

— Ну вот. Я так и думал.

— Он мне не нравится.

— Поверь мне, Кирилл милейший человек, по сравнению с многими другими работодателями в этом городе. Здесь всё совсем по-другому. Забудь о той жизни, которой ты жила до Москвы. — Он торжественно улыбнулся. — Добро пожаловать в новый мир. И постарайся быть повежливей. Я очень тебя прошу. Град, конечно, еще тот дамский угодник, это видно сразу, но вообще, он человек хороший. Если ты ему понравишься, считай выиграла главный приз.

— Ну да. — Еле слышно проговорила Аня, скорчив гримасу.

Никита засмеялся, взял её за руку и потащил за собой.

— Улыбнись.

— Я улыбаюсь.

Пройдя по длинному коридору с зеркалами от потолка до пола, они остановились напротив массивной двери, обтянутой кожей цвета бордо. На табличке печатными буквами было выбито «Град Кирилл Макарович, управляющий».

Никита постучал.

— Входи!

Дверь распахнулась, и они вошли.

Большой светлый кабинет. У окна широкий стол черного цвета. За ним в кресле с высокой спинкой восседал сам хозяин помещения. Из мебели в кабинете были еще, красивый кожаный диван в форме полумесяца и два кресла, из той же кожи темного цвета. Вдоль стен по обе стороны стояли массивные шкафы с множеством полок, на которых в безупречном порядке разложены папки с документами. Вся обстановка строго, по-мужски, ничего лишнего.

Перед Кириллом стоял монитор, в стороне клавиатура, рядом записная книжка и ручка, по правую руку стопа бумаг.

— Присаживайтесь. — Произнес он, не отрываясь от работы.

Хмурый вид управляющего встревожил Никиту. Он межевался, а спросить в чем дело, вот так с порога, отважиться не мог. Возможно, личные неприятности и ему не стоит совать нос, но все же с любопытством сложно бороться. К тому же ранее они часто обсуждали дела, касающиеся ресторана и не только, Град прислушивался если вдруг у Никиты находился совет.

— Что-то случилось? — Никита прочистил горло, и произнёс фразу будто между прочим, из вежливости.

— Ничего хорошего. — Кирилл взглянул на бармена прищурившись, как от лучей солнца.

Никита сообразил, что в этот раз откровений не будет, дружеской беседы тоже, и отступил.

Многозначительно кивнув в сторону Ани, Кирилл ухмыльнулся.

— Что ж, я весь во внимании.

Настроение Града резко сменилось и поползло вверх. Стоило взглянуть на робкую девушку, которая упорно пыталась слиться с паркетом и стать незаметной для его глаз, он словно воспрял духом. Вальяжно откинувшись на спинку кресла, закинул руки за голову.

Расслабленная поза мужчины и его самоуверенный вид задели Анну не на шутку. Отчаянно краснея от смущения и негодования она сжала пальчики в кулачки. Второй раз за короткое время знакомства этот зазнавшийся тип заставил её почувствовать себя товаром на рынке. Она молчала, остальные тоже, явно чего-то ожидая.

Аня растерянно взглянула на Никиту и наконец сообразила, что от неё требуется.

— Прямо здесь? — Пролепетала она, окончательно теряя самообладание. Её хотят принять на работу, как вокалистку, значит нужно петь. Но как же, просто в кабинете, без инструмента, не подготовившись. И что петь?

— Нет, там. — Управляющий указал на центр комнаты.

Девушка неуверенно сделала несколько шагов. Соображая, что же ей исполнить. Нервно одергивая сарафан, она чувствовала себя маленькой девочкой на школьном утреннике. Сотни глаз вокруг, все смотрят только на неё, а она, как назло, забыла слова. В голову пришла песенка из детства. Не успела она открыть рот, как зазвонил телефон.

Кирилл выругался, схватил сотовый, хмуро взглянул на экран, и не за медлительно принял вызов.

Переглянувшись с Никитой, Аня пожалала плечами и покраснела. Неловко. Стойкое ощущение, что здесь ей не место, усиливалось.

— Да шеф, хорошо. — После пары минут молчания произнес Град. Негромко выругавшись, он сунул телефон в карман и поднялся. — Что ж, мальчики и девочки, у меня возникли срочные дела. Продолжим в другой раз. Прощу. — Красноречиво указал на выход. — Ник, я позвоню.

Выпроводив гостей из кабинета, скрылся пулей.

— Ну вот. — Протянула девушка, старательно изобразив огорчение, при этом мысленно выдохнув с облегчением. — Я ему уже не нравлюсь. Глупая затея. Мне не стоило надеяться.

— Всё нормально. Просто он очень занятой человек. Да и к лучшему, что прослушивание здесь не состоялось. Это не очень подходящее место. У Кирилла есть пара

любимых песен, я тебе покажу слова и помогу с репетицией. — Никита довольно потер ладошки. — Если не секрет, что ты хотела ему исполнить?

— Свою любимую детскую песенку. Мы часто её пели во дворе с компашкой.

— Ого. — Парень ошеломленно уставился на девчонку. — Ресторан наш работает с восьми утра до пяти часов ночи или точнее утра. Скорее всего тебя прослушают завтра до открытия, я постараюсь договориться. Так у нас будет в запасе вечер на подготовку. Кирилл не дурак, он увидит в тебе то, что вижу я.

— А что видишь ты? — Аня с любопытством посмотрела на него.

— Я вижу новую звездочку «Ро-Шакте».

Девушка громко засмеялась, её подбодрила уверенность Никиты.

— Где мы будем репетировать?

— Если ты не возражаешь, я предложу тебе своё скромное жилище холостяка. У меня есть записи вечеринок в «Ро-Шакте», где Вика исполняла именно те песни, которые нам нужны. Тебе понадобится увидеть, как это происходило раньше, выучить слова. Если удастся, порепетируем перед открытием на сцене, если нет, то дома, но, к сожалению, без микрофона. Позднее время сама понимаешь, соседи. Я помогу тебе всем, чем смогу.

Аня, не скрывая огромной признательности, смотрела на Никиту. Какое везение. Она не считала себя счастливицей до встречи с этим парнем, но теперь, пусть и совсем чуточку, но позволила себе поверить в везение.

— Ты, кажется, хотела увидеть магазин музыкальных инструментов?

— Ах, да. — Согласилась Аня, улыбаясь ещё шире.

— У нас есть немного свободного времени. Я в твоём распоряжении. Улыбнувшись, Никита предложил ей свой локоть и девушка, немного смущаясь приняла его.

Город погрузился в вечерние сумерки, зажигая тысячи огней. По сравнению с дневной суетой, стало немного тише и спокойнее, но машины и люди, всё так же сновали туда-сюда. Совершенно расслабившись и потеряв бдительность, Аня вертела головой по сторонам. Крепко сжимая руку Никиты, она шагала чуть ли не в припрыжку, в то время как он безропотно, тащил её сумку и чемодан.

Часть пути они проехали на такси, часть решили пройти. Всё из-за повышенного интереса девушки к местным пейзажам. Устав наблюдать, как Аня то и дело припадает к окну восхищенно разглядывая что-то совершенно для него обыденное, Ник остановил такси, и они вышли. Теперь Аня могла спокойно созерцать в полной мере всё, что ещё её интересовало по пути, а не вздыхать каждый раз теряя из вида что-то любопытное. Незаметно они добрались до нужного места.

Шагнув через порог магазина, «Виртуоз», Аня раскрыла рот от восхищения. Вокруг всё сияло и сверкало не хуже, чем в ресторане «Ро-Шакте». Такого количества музыкальных инструментов, собранных в одном месте, она ещё никогда не видела. Скрипки, пианино, саксофоны, даже арфа красовалась на пьедестале, сделанная словно из чистого золота. Боже, сколько струнных инструментов, а гитары — белые, черные, красные, всех цветов радуги.

Девчонка остановилась у витрины. Её мечта, семиструнная красавица, светло-золотистого цвета. С нескрываемым восхищением рассматривая инструмент, Аня неожиданно помрачнела. Отойдя от витрины, она окинула ассортимент печальным взглядом и резко пошла в сторону выхода.

— В чем дело? Тебе ничего не понравилось? — Никита тут же направился следом.

— Нет. Что ты. Всё великолепно. Просто... — Она замялась покраснев.

— Что?

— Ты посмотри на ценник. Здесь не хватит месячной зарплаты моего отца, чтобы купить самую простую из них. — Она кивнула в сторону витрины, возле которой только что стояла.

Никита улыбнулся, остановив побег Ани.

— Если всё получится и тебя примут к нам на работу, ты сможешь себе позволить любой инструмент из этого магазина.

Аня неуверенно кивнула и, развернувшись, все же пошла к выходу.

— Постой. К слову, у нас с тобой есть небольшая проблемка.

— Что?

Никита загадочно улыбнулся.

— Я понимаю, что подходящего платья для ресторана и сцены у тебя нет? — Он вопросительно посмотрел в сторону её чемодана. — Ты не можешь появиться в ресторане «Ро-Шакте» в этих сандалиях и своём, летнем сарафанчике.

— Но, я. — Она осмотрела любимую обувь и пожалала плечами. — У меня есть немного денег, куплю что-нибудь.

— Позволь эту проблему решить мне.

Аня удивленно захлопала глазами.

— Я хочу купить для тебя платье, э-э-э туфли.

Аня было открыла рот, что бы возмущенно отказать, но Никита перебил её. — От всего сердца. Мне это будет приятно. Пожалуйста-а-а.

— Я и так тебе обязана за помощь по гроб жизни, но деньги, материальное, принять не могу.

— Если ты не хочешь принять подарок, то я приобрету вещи для тебя в долг, отдашь с первой зарплаты.

— Но ещё не известно будет ли она!

— Почему то я уверен, что будет. — Он открыл дверь и пропустил девушку вперед. — Нас ждут покупки. И так, нам нужно что-то простое, но со вкусом.

Магазин за магазином, наряд за нарядом. Аня примеряла платья, забыв обо всём, и кружилась перед зеркалом, позируя как модель, для одного зрителя, Никиты. Но на удивление, этот парень оказался занудным и дотошным критиком.

С большим трудом, но единогласно, они остановились на маленьком золотистом платье, расшитом сверкающими пайетками. Широкие лямки, в-образный вырез на груди, длина чуть выше колен. Открытая спина. Покрутившись еще раз перед своим строгим критиком, Аня искренне, немного по-детски, улыбнулась.

«Какое чудо. Такого платья у меня никогда не было.»

— Здорово. — подытожил Никита и одобрительно кивнул. — Девушка, можно к платью подобрать обувь? — Обратился он к вежливой продавщице, которая с необычайной терпеливостью обслужила поздних клиентов.

— Конечно. Позвольте узнать размер ножки, вашей спутницы, и я принесу несколько подходящих моделей.

— Тридцать шесть. — Не сводя глаз со своего отражения в зеркале ответила Аня и опустила взгляд на свои ноги. — Боже мой! — ахнула она, рассматривая пыльные сандалии и стопы. Целый день на ногах, в дороге. — Можно мне ... в туалет? — Отчаянно краснея пролепетала она.

— Да, конечно. Пройдите за мной. — Ответила продавец. — Я покажу вам дорогу.

Войдя в уборную, девушка с любопытством осмотрелась.

Не туалет, а картинная галерея. Зеркала, картины. Убедившись, что находится в помещении одна она подошла к раковине. Не придумав ничего более подходящего, она расшнуровала босоножки и сунула ногу прямо в умывальник. Теплая вода и мыло вмиг смыли всю городскую пыль. Одернув сарафанчик, девчонка, довольная улыбнулась себе в зеркало и поспешила вернуться к Никите.

Войдя в бутик, застала своего благодетеля за совершенно не мужским занятием. Сосредоточенно рассматривая предложенные продавцом босоножки, он растерянно почесывал макушку.

Увидев Аню, мужчина смущенно улыбнулся.

— Наконец, сокровище моё, я в полной растерянности. — Он протянул ей босоножек из черной лакированной кожи, который казалось сделан из двух тонких полосок, усыпанных камнями.

— Какая красота. — Ахнула девчонка, её глаза заблестели.

— По моему мнению эти самые красивые, элегантные, изящные и почти... ничего лишнего. Примерь.

Осторожно надев предложенную обувь, девушка сделала несколько шажков и вопросительно взглянула на Никиту.

— Чудесно. Берем. — окончательно решился он, с удовлетворённой миной сложив руки на груди.

Аня в сотый раз встала перед зеркалом и осмотрела себя с ног до головы.

Она в Москве. Рядом друг, который помогает ей устроиться на работу. А какие на ней платье и обувь. Она стала героиней сказки про Золушку. Что ж тогда Никита — фея крёстная.

Да, только вот это не сказка, а реальная жизнь. И Никита совсем на фею не похож. Платье и хрустальные башмачки оплачены настоящими деньгами и не малыыми. Радость слегка померкла и это тут же отразилось на лице.

— Аня, что случилось? — Перемену в настроении моментально уловили сенсорные датчики внимательной феи-крестной. — Тебе не нравится?

— Нет, что ты. Всё чудесно. Но я не могу принять такие дорогие подарки.

— Солнышко моё, мне приятно делать тебе эти подарки. — Он прикоснулся к её руке снисходительно улыбаясь.

— Нет. Не нужно. И примерять не стоило. — Девушка присела, расстёгивая застёжку, но рука мужчины остановила её.

— Хорошо. Подожди. Давай так. Мы же договорились, отдашь, с первой зарплаты. Уговор есть уговор! — Он внимательно посмотрел на нее. Взгляд, не терпящий отказа, она сдалась.

Неожиданно для себя, быстро чмокнула его в щеку и обворожительно улыбнулась.

Никита на секунду словно растерялся, но потом, прокашлявшись, поднялся и махнул рукой в сторону продавца.

— Я пока оплачу.

Улыбнувшись зеркалу, Аня еще раз оценивающе осмотрела полный образ будущей звездочки дорогого ресторана и совсем не по-взрослому показала своему сверкающему отражению, язык. Даже мрачные мысли сегодня не смогли испортить настроение. Всего за

один день столько событий. Девушка была очарована происходящим. И все благодаря ему, новому настоящему другу, которого в помощь послала ей судьба. Еще немного покрасовавшись, девчонка переделалась в своё и совершенно довольная, дожидаясь спутника расхаживала вдоль стоек с нарядами.

Никита вернулся с упакованными в красивые фирменные пакеты, покупками и они покинули магазин.

— Уже время много. И стало, как-то прохладно. Наверное, завтра будет дождь. — Подметила Аня, поднимая голову вверх и всматриваясь в потемневшее небо.

— Ты очень устала? — Заботливо поинтересовался Ник, посматривая на часы.

— Нет. Но всё же, я только с поезда. И знаешь, то, что я поцеловалась с дверями дома, где меня должны были приютить, не очень приободрило.

— Я понимаю.

— Мне повезло, что ты оказался со мной в одном поезде, вагоне и прямо над головой. — Девушка, улыбаясь взглянула на Никиту.

— Идём. Возьмём такси и домой. Нужно ещё порепетировать, выучить слова. — Делая вид, что слова благодарности девчонки прошли мимо его ушей, мужчина махнул рукой, машина остановилась.

Он открыл дверь, пропустил спутницу вперед, протянул ей пакеты с покупками и погрузил чемодан Ани в багажник.

— Я живу рядом. Глазом не успеешь моргнуть, и мы на месте.

Аня потупила взгляд.

— Что опять?

— Я чувствую себя неловко.

— Опять ты за своё.

— Я не могу об этом не думать.

— Может когда-нибудь твоя помощь понадобится мне.

— Тебе? Моя помощь? — Она искренне захохотала. — Чем я могу тебе помочь?

— Время покажет. — Он хитро улыбнулся в ответ.

Откинувшись назад, девушка посмотрела в окно. Такое количество огней ей ещё не приходилось видеть. Витрины магазинов, рекламные щиты, указатели — всё сияло, приглашая, маня за покупками и развлечениями.

— Сейчас мы приедем домой, посмотрим записи, ты попробуешь напеть, подучить слова и тогда... — Повернувшись к девушке, он замолчал.

Она спала. Склонив голову на бок и, всё ещё сжимая ручки пакетов, Аня тихо посапывала. Осторожно убрав за ушко упавшую ей на лицо прядь золотых волос, Никита шумно вздохнул и улыбнулся.

С большим трудом открыв глаза, девушка попыталась отыскать источник неприятного писка, но тщетно.

Послышались шаги и, в комнату вошел заспанный хозяин квартиры. Подойдя к кровати, где, растеряно хлопая глазами, лежала Аня, Никита протянул руку к электронным часам и выключил будильник.

Зевнув, парень запусти пятерню в светлые волосы и улыбнулся.

— Доброе утро. Как спалось?

— Как я здесь оказалась? — Вместо ответа осипшим со сна голосом прошептала девушка, натягивая одеяло до подбородка.

— Ты вчера вырубилась в такси. Я занес тебя на руках, ты даже не шелохнулась. Хочу заметить, я думал ты немного легче, чем оказалось на самом деле. Но вместе с тобой мне пришлось еще чемодан и вещи тащить...

— Вот черт. — Пропищала девчонка и сгорая от стыда накрылась одеялом с головой. Наблюдая за её реакцией, Никита издал тихий смешок и прочистив горло уже более добро заявил:

— Время без двадцати шесть, в ресторан нам к половине восьмого. Мы вчера кое-что упустили, так как Вы соизволили уснуть. Подъём! Душ! Завтрак! Репетиция на сколько это возможно. Прическа, макияж. — Сдернув одеяло с притихшей под ним соней, он бесцеремонно ухватил её за руку и рывком усадил на пятую точку. — Успех не любит, когда его заставляют ждать!

Взвизгнув, Аня задохнулась от возмущения, но нахлынувшее некстати смущение заставило забыть о гневной тираде. Большими глазами она уставилась на свою одежду. Сарафан, помятый как тряпка, но всё же, слава Богу, на ней.

— Просыпаемся и бегом в душ. — Подбоченившись, продолжал наглым образом командовать этот ворвавшийся в её жизнь симпатичный тип или правильное деспотичный. Пока девчонка, размышляя выбирая более подходящее из двух вариантов, в ухо ей прилетело громкое — Бегом! — В ванной висит мой халат, он чистый, рядом полотенце, бери на здоровье. Только быстрее!

Девушка подскочила на ноги и вертя головой по сторонам уставилась на командира.

— А где ванная?

— Идём! Я все покажу.

Шагая по тротуару в сторону ресторана, Аня старательно пыталась не зевнуть, хотя ужасно хотелось, и из-за этого слезились глаза. Она наблюдала за бодреньким Никитой и молча завидовала его нескончаемой энергии. Мучительно закатив глаза, она вспомнила мягкие подушки и пуховое одеяло, под которыми пряталась от назойливого бармена и тихо вздохнула.

Прокручивая в голове текст песни, который второпях заучила с утра, не удержалась, зевнула. Зубрешка не снимала чары сна.

Перед глазами всплыла спальня Никиты и тёплая широкая постель. Опять подушки.

«Вот черт. Ну ка, не раскисай! Взбодрись!»

Какая шикарная у этого мужчины квартира. Большие светлые комнаты, красивая мебель явно не из дешёвых. Кухня просто чудо, похожа на выставку современной бытовой техники

— есть всё, что только душе угодно. Неужели у бармена такая огромная зарплата. Нужно иметь немалые деньги, чтобы оплачивать эту роскошь. А он ещё говорил «скромное жилище холостяка». Боже, а в каком виде он вошёл утром в комнату. В черных шёлковых трусах, поверх халат на распашку. Модель.

Аня покраснела.

«Нужно признать, у него красивая, подтянутая фигура. Ноги, как у футболиста, кубики пресса, широкая грудь, без лишней растительности, как это бывает у многих мужчин. Сильные руки. Плечи, шея. Как Аполлон...Ах.»

Размышляя, девушка не заметила, как они подошли к ресторану, и Никита открыл перед ней входную дверь.

В помещении было тихо и пусто. Две девушки носились по залу с уборочным инвентарем, еще парочка перестилала скатерти на столах и расставляли приборы.

Приветливо приветствуя каждого по имени, Никита тащил Аню за собой к сцене. Быстро поднявшись по зеркальным ступенькам наверх, он наконец отпустил её руку и взялся за микрофон. Наблюдая за ним, девушка стояла в сторонке ожидая своего часа. Никита включил всю нужную аппаратуру, настроил звук и заискивающе улыбнулся.

— Подожди секунду, я поставлю музыку. Начнём с любимой песни Кирилла, хорошо?

— Да, было бы здорово. — Соглашаясь кивнула Аня. Прижав руки к груди, в предвкушении небольшого чуда, она волнительно озиралась по сторонам. Руки начали незаметно подрагивать. Никита подбадривающе подмигнул ей и снова улыбнулся. Страх, смятение и переполняющее чувство радости и всё в одном флаконе.

Утром, как только она вышла из душа, Никита вручил ей чашку чая, бутерброды и листок со словами песен, написанных мелким разборчивым, почерком.

Пока Аня заучивала слова, он ворожил над её волосами, создавая легкую, незамысловатую, прическу. Его труды увенчались успехом. Волосы словно преобразились, локоны красиво с ниспадали с плеч, завиваясь в крупные ломанные, кудри.

Лишь слегка подкрасив губы и ресницы, Аня надела новое платье и изящные босоножки. И вот она, здесь, на сцене «Ро-Шакте». У девчонки не на шутку зашкаливали эмоции, сердце бешено колотилось. Её переполнял восторг. Сцена, дорогой ресторан, всё именно так, как она представляла в своих мечтах. Блеск, шарм и она в центре всего этого великолепия. Просто волшебный сон для золушки.

— Сегодня минусовка, но в дальнейшем тебе будет аккомпанировать живая музыка. Готова? — Никита вопросительно изогнул бровь. Девушка несмело кивнула и подойдя к микрофону на пару секунд закрыла глаза, чтобы собраться с духом. Всё. Готова.

Заиграла музыка, странным образом схлынули переживание и неуверенность. Аня расслабилась, позволяя себе полностью раствориться в прекрасной мелодии, она запела.

Вздвогнув всего раз, от звука своего голоса, прикрыла глаза. Рассматривая зал из-под опущенных ресниц, медленно покачивалась в такт музыке, она наслаждалась своим пением. Чего скрывать текст песни ей сразу понравился, странно, что с управляющим у них сошлись вкусы в этом плане. Сладкий, мелодичный голос вокалистки наполнил помещение красивыми звуками. Персонал в зале, на минуту остановился, но как только негромко хлопнула входная дверь, и в помещение вошёл мужчина, все разом вернулись к своей работе. Уже совершенно не обращая ни на кого внимания, Аня продолжала петь. Спустившись со сцены, Никита самодовольно улыбнулся только что прибывшему Кириллу.

Спрятав руки в карманы брюк, Кирилл наблюдал за новой вокалисткой. Её простая,

естественная красота восхищала его. Нежная, хрупкая, сияющая, светловолосая девочка. Она словно лучик солнца, пробившийся сквозь тяжелые дождливые облака, затянувшие небо над этим местом. Её голос, как живая вода растекалась по телу.

Открыв глаза, Аня наконец вышла из своей новой роли и сразу же увидела стоящего возле сцены знакомого черноволосого мужчину, ее голос дрогнул. Музыка стихла, и она облегченно вздохнула. Присутствие этого человека немного нервировало. Как она не настраивала себя на встречу с ним, спокойной остаться не смогла.

Его пронизывающий взгляд бесцеремонно блуждал по её телу. Аня почти физических чувствовала его, волна дрожи пробежала по спине.

— Превосходно. — Выдержав паузу наконец произнес Град, и рассеянно посмотрел куда-то в пустую стену.

Наблюдая за реакцией босса, Никита немного нахмурился.

— В смысле...она здорово поёт. Не одна из претенденток не сравнится. — Поправился управляющий и прокашлялся, старательно возвращая лицу привычный безразличный вид. — Ты оказался прав, она настоящий клад!

Бармен ухмыльнулся, в душе соглашаясь с начальством на все сто процентов. Им это удалось. Аня принята. Кирилл был обескуражен, но это не удивляло Никиту. Девушка прелестна, а Кир бабник. И сейчас, когда Град не сводил с нее глаз, явно назревала новая проблема. Похоже девочка невзначай зацепила этого ловеласа. Укол ревности беспокойно засаднил под ложечкой.

— Сегодня наш ресторан вновь оживёт. И это произойдёт благодаря тебе, принцесса Анна. — Град поднялся на сцену и взял девушку за руку, но целовать, припоминая прошлый опыт, не решился.

Прикосновение вызвало у девушки странные ощущения, и они ей совершенно не понравились. Слишком волнительно. Какой горячей оказалась его ладонь, пальцы, поглаживающие её кожу нежными, но в то же время чувствовалась сила. Волна мурашек пробежала по спине, разливаясь по телу горячим теплом. Зацепившись за него взглядом, Аня не могла отвести глаз, это было невозможно, он словно магнит притягивал к себе все сильнее. Щеки понемногу начал заливать румянец. Кирилл, наблюдая за изменениями в её лице удовлетворённо улыбнулся.

— С таким голосом ты удвоишь количество наших клиентов. — Не скупился на комплименты Град, смотря ей прямо в глаза. — Я хотел бы увидеть тебя на сцене уже сегодня вечером. Никита в курсе всего, он тебя проинструктирует.

— Да, конечно. — Отозвался бармен, переминаясь с ноги на ногу в стороне.

Неожиданно зазвонил телефон и Град, отпустив руку девушки, быстро удалился. Аня вздрогнула.

Посмотрев ему в след она поджала губы и потерла руку, к которой он прикасался. Этот мужчина пугал ее и одновременно притягивал, как огонь мотыльков. Опасно. Возмутительно. Но почему простое прикосновение заставляет сердце заходиться.

«Этот человек из другого мира, не из моей реальности, не стоит даже думать о нём.

Черт бы побрал этого самоуверенного, высокомерного...а-а-а, веду себя как дурочка малолетняя, когда начинаю робеть в его присутствии. Надеюсь, он ничего не замечает.»

— Анечка. — Никита с улыбкой подошёл к ней и положил руку на плечо. — Ты просто супер. Умница. Я предполагал, но признаюсь, не ожидал, что ты настолько хороша.

— Спасибо. — Смущённо пробормотала она, пытаясь успокоиться и выровнять

дыхание.

— Что с тобой?

— Кирилл. Он... — Аня не нашла слов выразить чувства так, чтобы Никита не подумал ничего лишнего.

— Да. Он умеет создавать неизгладимое впечатление. — Никита ухмыльнулся, внимательно посмотрев на нее.

Аня шумно выдохнула, опустив руки.

— Я хотел бы попросить тебя. Э-э-э...Нет, посоветовать, держись от него подальше. Мне не понравилось, как он на тебя смотрел.

— Мне тоже не понравилось. — Согласилась, наконец отмирая, Аня.

— Может, споёшь ещё что-нибудь? — Блеснув глазами, поинтересовался мужчина, меняя тему разговора.

Она просияла, кивнула головой и тут же взяла в руку микрофон.

Ресторан понемногу наполнился персоналом. Вокруг закипела работа с удвоенной силой.

Здороваясь со всеми за руку, Никита влился в работу. Аня наблюдала за ним со сцены и улыбалась. Многие мужчины бросали в её сторону восхищенные взгляды, приветствовали, она отвечала кивком, немного смущенно и кокетливо отводила глаза. Девушка не могла не заметить, насколько привлекательно были те, кто работали в «Ро-Шакте». Молодые люди, как один, напоминали Никиту. Красивые черты лица, гладко выбриты, волосы идеально уложены, внешний вид без изъянов, словно сошли с обложки глянцевого модного журнала. Девушки без преувеличения модели.

«И я должна влиться в этот коллектив?!?! В самый центр внимания! Неужели я могу и так себя недооценивала? Оказывается, кто-то очень проницательный, увидел во мне больше, чем я сама. Мой ангел хранитель».

Обернувшись, она снова отыскала глазами своего «фея». Он разговаривал по телефону. Выглядел мрачновато.

«Наверное, опять Кирилл чем-то озадачил».

Подумала Аня и не стала отвлекаться на придуманные проблемы. Тем более, так превосходно, она себя давно не чувствовала.

Перед глазами девушки откуда не возьмись, появился образ Кирилла. Взъерошенные черные волосы, наглая улыбочка. Его сверкающие темные, проницательные глаза. Широкие плечи, идеальная осанка, вольготная походка в вразвалочку. Даже в строгом деловом костюме, он двигался, словно одет во что-то лёгкое, не стесняющее движения. Галстук свободно болтался на шее, верхние пуговицы на рубашке расстёгнуты. Он явно и в детстве не был примерным ребенком, скорее сорванцом. Стоило ему улыбнуться, Аня впадала в оцепенение. Ей одновременно хотелось бежать от него за тридевять земель и остаться.

«Опять я о нем думаю. Не хочу! Нельзя. Но как же он опасно красив. Не точно Никита. С ним спокойно и комфортно, и не сводит с ума ураган ощущений. Я сама своя. Но Кирилл, когда он рядом, становится словно нечем дышать. И я... почувствовала, что понравилась ему, его взгляд был таким... Дура! Дура! Ему уже тридцатник, он не мальчишка из соседнего двора, который за мою улыбку лез из шкуры вон, а за поцелуй сворачивал горы. Это я глупая, верю в сказки! Он ведь мой бос и больше ни-че-го не может быть. Я для него максимум новая игрушка. Ну нет! Я не стану так унижаться. Пусть он думает, что любая будет у его ног, стоит только захотеть. Со мной это не пройдет. Тем более, ну не во второй же день

знакомства думать о каких-то отношениях. О чем я вообще... Мне нужно успокоиться. По-моему, я окончательно разволновалась, точнее сбрендила. Аня, помни что сказал Никита, держись от него подальше.»

Девушка поджала губы и вздёрнула подбородок вверх.

— О чём ты думаешь? У тебя столько эмоций на лице.

— Ой, так заметно?

— Ну да.

— Я, наверное, со стороны похожа на сумасшедшую? — У Ани снова зацвёл румянец на щеках.

— Нет. На красавицу.

— Никита. — Промурлыкала, смущаясь и улыбаясь. — Я просто и волнуюсь, и счастлива одновременно, это все вместе немного сводит с ума. Не могу передать словами, как благодарна тебе. До сих пор не верится, что всё получилось

— Ну я то не сомневался. — Произнес он, сделав акцент на последнее слово.

— Да. Ты был уверен. Спасибо, что поверил в меня.

— Может домой? Порепетируем, отдохнем?

— Я думала, ты уже взялся за работу?

— Нет, нам с тобой нужно явиться к пяти вечера.

— Хорошо. — Аня опустила глаза. На удивление уходить ей совершенно не хотелось.

— Поехали?

Она огорченно кивнула. У Никиты была чудесная квартира. А он был необычайно гостеприимным хозяином, Аня в свою очередь не хотела быть надоедливой гостьей. Но Ник не желал слушать очередные извинения и оправдания, и с радостью приглашал к себе.

Расшнуровав, новые босоножки, девушка прошлёпала босыми ногами на кухню. Хозяин шёл следом за ней. Вдвоём они приготовили легкий обед, поели и принялись за изучение видеозаписей. Оказалось, что ко всему, Никита еще и неплохо пел. Они дурачились и долго хохотали друг над другом. Им было совершенно легко и комфортно вместе.

Потом мужчина ушёл к себе в кабинет. Побыв в одиночестве некоторое время, Аня, сгорая от любопытства, заглянула к нему, он увлеченно работал за компьютером и не заметил её. Тихонько удалившись чтобы не мешать, Аня вернулась к телевизору, и сама не заметила, как уснула.

Пробуждение было неожиданным и приятным.

Никита присев возле девушки на корточки, поднес к ее лицу чашку с горячим ароматным кофе, который был сварен для нее буквально две минуты назад.

Аня пошевелилась, повела носиком на аромат и с неохотой открыла глаза.

— Засоня. — Ласково произнес мужчина, и белоснежно улыбнулся.

Девушка села, пригладила волосы, поправила одежду и с благодарной улыбкой, приняла чашку с напитком.

— М-м-м. Спасибо.

— На здоровье. — Он присел в кресло напротив, наблюдая за ней смеющимися глазами. — Надеюсь ты хорошо отдохнула?

— Да, теперь я готова работать и улыбаться всем, как ваша Вика. Но ...вешаться на шеи мужчин, как она, я не стану.

Никита засмеялся.

— Что смешного?

— Если ты будешь такой неприступной, то будь готова, что один из самых главных Казанова всерьез возьмётся за тебя.

— Значит, ты предлагаешь мне...

— Нет. Нет. — Замотал головой Никита, сделав вид, что его напугал ее разгневанный взгляд. — Веди себя так, как пожелаешь. Но по возможности вежливо и приветливо, не более.

— Спасибо. — Буркнула Аня и тут же позабыв обо всем, прильнула губами к чашке и сделала маленький глоток.

— Я должен тебе сообщить, что Кирилл приобрел несколько платьев для твоего бенефиса в «Ро — Шакте».

Глаза Ани округлились от удивления. Она не могла разобраться в своих эмоциях, то ли внутри неё сейчас ликует маленькая любительница нарядов, то ли теряет сознание скромная провинциальная девчонка. «Платья?! Они без сомнения стоят бешеных денег!».

— Он звонил? Когда ты узнал...

— Хочу тебя сразу предупредить, что Кирилл у нас человек непредсказуемый, своеобразный, э-э-э...и поэтому, я очень надеюсь, что ты всё — таки сможешь надеть хотя бы один из купленных им нарядов.

— Почему?

— Ну, есть вероятность, что они покажутся тебе слишком откровенными...

— А-а-а, мне нравится платье, которое купил ты.

— Надеюсь его фантазии не выйдут за рамки приличия. Наряды всё же для ресторана, а не для стриптиз бара.

— Спасибо, что заботишься, прямо как мая мама, она тоже откровенные наряды не одобряла... — Внезапно ее голос осекся и она вспомнила, что до сих пор не позвонила родителям. Ее лицо помрачнело.

— Что с тобой?

— Я...Я должна позвонить.

Никита махнул рукой в сторону стационарного телефона и ушёл на кухню с чашками.

Аня прошла по комнате, взяла трубку, замешкалась и положила её обратно.

«Я не могу. Только не сейчас. Может завтра? Я позвоню и расскажу, как всё прошло. Как у меня всё замечательно сложилось. А если они спросят, как я устроилась? Как я объясню отцу, что нахожусь в доме у совершенно незнакомого мужчины?! Потому, что к Маринке не пустили даже на порог. Он заставит вернуться. Нет! Я должна продумать ответы все ожидаемые вопросы и найти более-менее подходящие объяснения.»

Мучительно подняв глаза к потолку, Аня повторно потянулась к трубке.

«Боже, какая же я трусиха».

— Аня, ты закончила? — Окликнул Никита.

— Да. — Соврала она, мысленно обругала себя, бросила несчастный взгляд на телефон и поплелась на кухню.

— Ты выглядишь расстроенной? Что-то случилось?

— Нет. — Она растянула губы в улыбке. — Никто не ответил.

— А, ясно. Перезвонишь позже.

— Можно я забегу в ванную?

— Да. Конечно. Можешь не спрашивать.

Прошмыгнув мимо хозяина, девушка скрылась из виду.

Включив холодную воду, умылась. Постояв несколько секунд возле большого зеркала, Анна попыталась вернуть себе хорошее расположение духа, ведь сегодня у неё первый рабочий день, предстоит улыбаться и петь гостям. Получилось изобразить улыбку, более-менее похожую на искреннюю. Сердце одолевала непонятная тревога. Она почувствовала себя предателем. Как можно было забыть позвонить домой. Завтра с утра первым делом нужно сообщить о себе.

Ее ждала совершенно невероятная работа, нужно собраться, поправить макияж и прическу.

Тихо пройдя мимо спальни Никиты она заглянула к нему. Он стоял возле своей кровати и рассматривал зажатый в кулаке кусок светло — зеленый материи.

— Никита. — Она тихо окликнула его.

Он резко развернулся, одарив её злым колючим взглядом. Совсем не похоже на него. Аню будто окатило ледяной водой.

— Я...помешала? — Произнесла она испуганно, непроизвольно шагнув назад.

Поспешно затолкав вещь в карман брюк Ник натянуто улыбнулся.

— Нет. Ты... уже готова?

— Не совсем. Хотела спросить, где мои остальные вещи. Мне нужно кое — что взять.

Он присел на корточки и легко вытянул её чемодан из — под кровати. Одарив девушку своим прежним, добрейшим взглядом и улыбнувшись он произнес: «Вот, пожалуйста».

Растерянно взглянув на Никиту Аня прошла к вещам, гадая не почудилось ли ей его странное выражение лица. «Скорее всего показалось».

— Поспеши, дорогая. — Выходя из спальни, дружелюбно бросил тот и скрылся.

— Да. Я недолго. — Тихо ответила девочка, прижимая к себе добытую из чемодана, маленькую, подаренную им же косметичку.

Ресторан.

Аня примерила самое скромное платье из тех, что купил для нее Кирилл и покрутилась перед зеркалом. «Боже мой, я только и делаю, что красуюсь и прихорашиваюсь. Всё слишком хорошо для того, чтобы быть правдой.»

Она недовольно нахмурилась, было немного тревожно.

— Ты всегда должна сиять! — Тут же всплыли наставления Кирилла. — Даже, если тебе нестерпимо больно, улыбка и ничего больше!

Аня вспомнила его серьезное выражение лица и взбодрилась.

Слава Богу, что группа музыкантов приняла её на ура и вместе они звучали идеально. Иначе она точно бы свалилась бездыханная от распивавшего её волнения или от пронизывающего взгляда Града. Ноги то и дело предательски подкашивались, и дрожал голос. А Кирилл, раскусив ее, самодовольно улыбался и еще пристальней разглядывая. Ему доставляло удовольствие наблюдать смущение и румянец на девичьих щеках. В конце концов, чтобы долго не развлекать босса своими трясущимися от волнения коленками, Аня взяла себя в руки, а музыка и приятные слова песен успокоили её. К тому же подбадривающий взгляд Никиты не покидал ее не на минуту.

Исполнив несколько песен, в число которых входили и те, что нравились Кириллу, Аня по достоинству оценила его вкус. Он действительно ценитель искусства и любит нежную мелодичную музыку. Что совершенно не соответствовало его образу.

Осознав, что его пристальный взгляд больше не действует на девушку, Град перестал самодовольно улыбаться, и просто наслаждался пением. Зазвонил телефон. Кирилл протяжно выдохнул, потирая длинными пальцами нахмуренный лоб, взглянул на экран. Босс! Как обычно неотложные дела. Нужно лететь, иначе Палыч спустит всех псов. Последнее время Смирнов превратился в действующий вулкан. И заставлять ждать разбушевавшегося мужчину было подобно смерти. Покрутившись у сцены, Кирилл дождался пока девушка обратит свой взгляд на него и самодовольно улыбнулся. Послав Анне восхищенный, но наигранный опечаленный взгляд, он удалился.

«Актёр погорелого театра». Подумала Аня, закатив глаза.

Музыка как раз умолкла, она изобразила лёгкий поклон для гостей, количество которых волшебным образом увеличивалось, и поспешно удалилась. Сейчас можно было отдохнуть и обязательно переодеться. Кирилл настоял, что бы в течении вечера она сменила хотя бы пару нарядов. Вернувшись в помещение, которое выделили лично для неё, девушка захлопнула за собой дверь. Ей было просто необходимо перевести дыхание. Прижавшись спиной к стене, она закрыла глаза. Улыбка самопроизвольно появилась на лице. Бесконечное счастье и восторг, вот что она чувствовала сейчас. Ей нравилось всё, сцена, внимание, новые наряды, эта комната с дорогим ремонтом и соответствующей мебелью. А особенно приятно грел душу, восхищенный взгляд Кирилла. Он был удивлен ее преображением и вокальными данными. Почему это было так важно для нее она не могла понять, а радость от происходящего гнала прочь любые другие эмоции. Постояв ещё немного у стены, прошла к туалетному столику и взяла расчёску.

Причесав длинные, золотистые волосы, сделала несколько шагов по комнате.

Небольшое помещение имело хорошее освещение, под потолком тихо жужжал кондиционер, гоняя прохладный воздух. Возле стены справа стоял длинный шкаф с раздвижными дверцами, где в ряд висели все платья, что приобрел босс. Несколько — это в количестве двадцать пять штук, щедрость Кирилла удивила. Разглядывая их, девушка размышляла, что его побудило так потратиться для нее. Или это в порядке вещей? Скорее всего, так оно и было. Не мог же он купить их из — за того, что Аня ему просто понравилась. Певица такого шикарного ресторана просто обязана выглядеть соответствующе. Значит это рабочий момент и не стоит на это обращать внимание. Когда

она уйдёт, эти наряды останутся ждать новую солистку. Слегка приуныв, Аня тут же разозлилась на себя. Почему-то захотелось, чтобы эти платья означали нечто большее.

Захотелось еще раз взглянуть на себя. Поправив, и без того идеально сидящее платье, она повернулась спиной к зеркалу. Глубокий вырез сзади доходил до поясницы, но, слава Богу, его скрывали шикарные волосы девушки. Хотя завитые в кудри, они стали немного короче.

Тяжело вздохнув, подошла к окну и прижалась к стеклу лбом. Сердце было готово вот — вот выпрыгнуть из груди. Вспомнив, сколько гостей собралось в зале, она закрыла глаза и представила, что сейчас их еще больше.

За её спиной скрипнула дверь и, вздрогнув, девушка резко обернулась. В дверях стоял Град, восхищенно улыбаясь, он сделал шаг к ней.

— Ты выглядишь великолепно.

Аня смутилась и отвела глаза. Его бровь удивленно изогнулась, в глазах блеснул озорной огонек.

— Ты готова?

Сделав пару шагов к центру комнаты, она обернулась вокруг себя.

— Вижу, готова. — Дрогнувшим голосом произнес он, прокашлялся, словно запершило в горле.

Не поднимая глаз, Аня направилась к выходу. Кирилл стоял прямо в дверях и пройти мимо не коснувшись его, было просто невозможно. Смутившись, Аня попыталась отстраниться, но он и не думал пропускать её просто так. Протянув руку Град приобнял девушку, при этом легко, почти невесомо коснулся кончиками пальцев её обнаженной спины. Аня моментально покрылась мурашками. Взбесило то, что реакцию собственного тела проконтролировать было просто невозможно.

Одарив Кирилла испепеляющим взглядом, она откинула его руку и поспешила пройти вперед. Изогнув в усмешке губы, Град покорно пошёл следом.

«Зачем я пошел на поводу у Никиты. Эта девчонка дикая кошка! И что мы будем с ней делать?!».

Сунув руки в карманы брюк, он тут же расплылся в улыбке, ясно понимая, реакция девчонки на него означала явную симпатию со стороны этой недотроги. И это очень интриговало. Можно было развлекаться дальше, дела с Николаем Палычем неожиданно быстро уладились. Управляющий вернулся на рабочее место, отлучившись только лишь для разговора по телефону.

Глава 12

Аня неуверенно шагнула в зал и тут же застыла на месте, увидев огромное количество гостей в ресторане. Сердце с гулом ударилось о ребра так громко, что показалось все услышали это и обернулись. Кирилл остановился прямо за её спиной, и внимательно наблюдал в отражении зеркал, как у девчонки на лице зарождается дикий ужас. Он наслаждался происходящим. Ему нравились её эмоции, настоящие, живые. Град давно такого не видел. Его забавляла новая игра.

Осторожно накрыв своими ладонями обнаженные хрупкие плечи, он произнес фразу очень тихо, так, чтобы лишь Аня смогла разобрать:

— Не робей, ты хозяйка этого вечера. Все они — твои гости. В зале нет той, которая сравнилась бы с тобой по красоте.

Обернувшись, девушка удивленно взглянула на мужчину. Он был так близко, дыхание обожгло кожу. Всматриваясь в темные глаза мужчины Аня попыталась настроиться на реальность, на предстоящую работу, но почему — то вдруг захотелось остаться тут в проходе, и вот так просто постоять рядом с ним ещё хотя бы несколько минут. Спрятаться от всех за его широкой спиной. Но у неё было лишь несколько секунд.

Подхватив девушку под руку, Кирилл повел ее к сцене. Аня вцепилась в его ладонь мертвой хваткой и поплелась следом на ватных ногах. Сейчас она не понимала отчего чувствует эту непонятную слабость, волнение перед сценой или так действует его близость.

Смотря на нее, Град засомневался, не перестарался ли он, называя эту девушку самой красивой в зале. Но тут же отбросил сомнение, наблюдая, как очаровательно заливается милое личико румянцем от переживания и смущения.

Увидев Аню, музыканты проиграли приветствие, она улыбнулась в ответ. Это привлекло внимание собравшихся к юной вокалистке и управляющему, который с невозмутимым видом стоял рядом.

Шумно выдохнув, девушка с едва заметным сожалением отцепилась от сильной руки своего провожатого и поднялась на сцену. Как ни странно, но она перестала ловить на себе его надменные, оценивающие взгляды. Неужели поменял мнение, даже поддержал. Рассмотрел в ней что — то кроме красивой куклы на продажу.

Никита, занятый своим делом виртуозно орудовал шейкером на своём рабочем месте и беззаботно болтал с посетителями, раздавая обворожительные улыбки девушкам. Работа. Отвлекаться ради своей подопечной и поддерживать всякий раз, когда она разволнуется он не мог. Сегодня Град сделал это за него и как полагается, в его случае очень ответственно. Главное, инициатива исходила от него самого. Навряд ли кто — то мог заставить его возиться с девчонкой.

Аня лучезарно улыбнулась, оказавшись на сцене возле микрофона. Набрав в легкие побольше воздуха, чтобы окончательно выровнять дыхание, она подала знак музыкантам, что готова.

По залу разлилась сладкая, мелодичная музыка и Аня запела. Она делала это так легко и непринужденно, словно занималась этим всю свою жизнь. Её лицо светилось счастьем, глаза сияли.

Сосредоточенные лица новоприбывших гостей стали расслабляться и появились одобряющие улыбки. Девушка почувствовала небывалую уверенность в своих силах. Даже

платье, которое, по её мнению, демонстрировало все прелести стройного тела чересчур откровенно, теперь не смущало.

Взглянув в сторону бара, Аня увидела мелькающие в воздухе блестящие баночки для смешивания коктейлей. У Никиты действительно не было времени порадоваться за нее, но вот Кирилл не сводил глаз.

Как только музыка стихла, зал разразился громкими аплодисментами. Несколько мужчин покинув свои одинокие столики, направились к сцене с букетами цветов. Неожиданно. Цветы и для вокалистки.

Сияя, Аня приняла букеты, но благодарные слушатели почему — то не желали возвращаться на свои места. Мужчины обсыпали девушку комплиментами, стараясь ухватить за руку или приобнять, из — за чего она начала сердито буравить каждого холодным взглядом. Безуспешно отбиваясь от очередного поклонника, Анна взглянула на Кирилла, призывно моля о помощи. Град угрюмо усмехнулся, но все же загородил её своей спиной и взял в руки микрофон.

— Прошу любить и жаловать. Новая звездочка нашего ресторана «Ро — Шакте» — принцесса Анна.

Девушка изобразила реверанс, подыграв ему. В очередной раз улыбнулась и в замешательстве уставилась на босса.

«Что ещё за принцесса?! Самоуверенный балв...».

Приветствуя вокалистку, все зааплодировали. Подняв руку, Град прервал овации и произнес слова, которые смутили Аню:

— Прошу прощения, господа, но этот вечер девушка проведет за моим столиком.

Раздались недовольные возгласы и мужчины, столпившиеся у сцены, с разочарованными минами подались по своим местам.

— Но тебе придется, как и любому другому, заплатить за это, Кирилл Град! — Женский голос из — за столика недалеко от сцены, заставил всех обернуться.

Аня удивлённо уставилась на незнакомку, совершенно не понимая о чём та ведёт речь. Разглядывая шикарную блондинку, вышедшую к ним, Аня сразу же сообразила, вызов брошен именно Кириллу. Слишком вызывающе та смотрела на него.

— Ну же, мужчины! Неужели, вы так легко сдадитесь? — Полные губы, аккуратно покрашенные алой помадой, растянулись в небрежной ухмылке. — Называйте свою цену! Сколько вы готовы выложить, чтобы посоперничать с управляющим, устанавливающим на этот вечер свои правила!

Кирилл улыбнулся, но это скорее был оскал хищника, который принял вызов. Аукцион начался. Мужчины выкрикивали суммы, с которыми были готовы расстаться без особого сожаления. Аня переводила взгляд от одного мужчины к другому, пока наконец встретилась глазами с единственным, который волновал ее больше остальных. Он виновато улыбнулся и поджал губы.

Коков же приз для победителя этого аукциона? Понемногу до Ани дошел смысл слов блондинки и первоначальная фраза Кирилла про его столик. Глаза Ани против воли наполнились слезами, отвернувшись от Града она смахнула незваную сырость с лица.

Кирилл нахмурился и сунув руки в карманы брюк, исподлобья посмотрел на зачинщицу беспорядков. Она же вызывающе улыбнулась, гордо вскинув свое милое личико.

— Пятьдесят тысяч! — Неожиданно произнес Кирилл, и все замолчали. — И, если еще кто ни будь произнесет хоть слово, познакомится с моим кулаком.

Изменившись в лице, блондинка медленно вернулась на свое место, её примеру последовали все остальные.

Нарочито вежливо улыбаясь окружающим, Град предложил Ане свою руку и повел ее к пустующему столику подальше от всех.

— Что всё это означает? — Её щеки пылали, пуская в Кирилла молнии из глаз, она старательно избегала телесного контакта, немного по — детски отпихивая его руку от себя.

— Ты сегодня ужинаешь в моей компании. — Просто ответил босс, выдвигая ей стул.

— А этот аукцион?

Град, запрокинув голову назад и шумно выдохнул.

— Значит Никита не всё тебе рассказал? Я ему предельно понятно дал указание...

— Что он должен был рассказать?

— Сначала присядь. — Он всё еще вежливо предлагал ей стул.

Аня присела, положив руки на колени. Выпрямившись, она напоминала натянутую до предела струну, но все же поблагодарила, процедив слово сквозь зубы.

— Спасибо.

Град улыбнулся дежурной улыбкой, принял благодарность и уселся напротив, навалившись на столик. Изучая девушку немигающим взглядом несколько секунд, он пытался сообразить, как правильно начать разговор.

Поджав губы, Аня посмотрела на фарфоровую тарелочку с розовым цветочком на фигурной кайме. Хоть куда, только бы не на него.

— Дело в том, что наш Николай Палыч большой затейник и весельчак. Хотя по нему в последнее время этого не скажешь. — Начал мужчина из далека и замолчал, вновь подбирая слова.

— Я не понимаю. — Произнесла Аня, подняв на него свой взгляд. Их глаза встретились и, девушка тут же пожалела об этом, щеки вновь залил румянец.

Град хмыкнул и, краешек его губ изобразил подобие улыбки.

— Он придумал маленькую забаву, которая приносит ресторану дополнительную прибыль. Главный приз этой игры в данный момент... — Он помедлил, всматриваясь в ее лицо. — Это ты. Мужчины соревнуются, победитель получает вечер в компании певицы.

Внутри что — то оборвалось.

«Меня могут купить!? Здесь? В этом месте!?!»

Предательские слезы навернулись на глазах.

Увидев сверкающую росу на ресницах, Кирилл отпрянул от девчонки, как от огня.

— Нет, нет, нет! Вот этого только не нужно. Не выношу женских слез.

Девушка опустила голову, проглотив комок, подступивший к горлу.

— Ну, что такое, принцесса? — Его раздражение неожиданно растаяло и, в голосе прозвучали нотки сочувствия. — Ведь ничего страшного не произошло. Тебя никто не посмеет обидеть. Я за этим прослежу.

Аня не подняла глаз, но поток слез ей все же удалось сдержать. Ругая себя за проявленную слабость, она поправила упавшую на лоб непослушную прядь волос и посмотрела в сторону окна.

Кирилл встал, подвинул свой стул к ней поближе и присев накрыл ее руку своей.

— Принцесса, теперь ты злишься на меня. Но я ни в чем не виноват, это не мои правила. — Его позабавила резкая перемена ее настроения. — А хочешь, я куплю тебе мороженое?

Она отрицательно помотала головой, всё еще не смотря в его сторону, но руки не отняла.

— Все красивые девочки любят мороженое. — Нагнувшись к ней, он попытался заглянуть в лицо, она демонстративно увернулась.

— Обычно женский пол на меня так не реагирует. — Озадаченно произнес Кирилл, поджав губы. — Нельзя быть такой впечатлительной, иначе твои нервишки изрядно пострадают, а ты еще совсем молоденькая. Жизнь сложная штука, порой она выкидывает такие фокусы. Тебе пока везет, малышка. Поверь мне. То, что так тебя расстроило всего лишь невинная игра. Не стоит так из — за этого переживать. Ну же, посмотри на меня. —

Кирилл осторожно коснулся кончиками пальцев ее подбородка и развернул лицом к себе. Их взгляды встретились. Аня выглядела растерянной, смущенной и такой настоящей. Внезапно ему непреодолимо захотелось обнять девчонку, прижать к своей груди и спрятать от всего мира. Неужели, эта невинная душа, превратится в одну из тех, с которыми ему приходится общаться сейчас. Да, ей это предстоит, иначе она погибнет. Этой девушке не по силам переделать мир, а значит придется приспособливаться и выживать.

Несколько секунд молчания. Аня уже удивленно смотрела на него, ее брови медленно ползли к переносице.

Улыбнувшись, Град наконец заговорил.

— Вообще то, я потратил сегодня на тебя немаленькую сумму денег. Ни одной девушке еще не удавалось вытянуть из моего кармана столько на первом свидании. Но я, действительно не хотел, чтобы сегодня ты попала в компанию одного из этих хищников.

— Но вы, выглядите ничем не безопаснее любого из них.

— Надо же! А я так старался быть милым. — Он обезоруживающе улыбнулся, взъерошив по — мальчишески черные, как смоль волосы. — Жаль, что у тебя сложилось обо мне такое впечатление.

Она серьезно кивнула.

«Да, опасный. И такой... красивый.»

— Не может быть! — Он изобразил наигранное огорчение, скорчив смешную рожицу.

Аня невольно улыбнулась.

— Ну вот, это мне больше по душе. У тебя очень красивая улыбка. Можно тебя кое о чем попросить?

Она пожала плечами, не дав однозначного ответа.

— Давай перейдем на ты. Хорошо? Я чувствую себя старым пнем, когда ты обращаешься ко мне на Вы. Называй меня просто Кирилл.

Аня неуверенно кивнула.

— Ну что, все — таки, насчет мороженого?

— Хорошо. — Она улыбнулась, показав белоснежные жемчужинки зубов. — Кирилл.

— Другое дело. Я сейчас.

Он быстрым шагом направился к официанту, который в это время заканчивал обслуживать один из столиков.

Проводив Кирилла взглядом, Аня наткнулась на блондинку, затеявшую торги. Та с мрачным видом наблюдала, как Град упорхнул за двери кухни. Поджав пухлые губы, она повернулась к новой певице ресторана бросив в её сторону гневный взгляд.

Ну вот и первые враги, в первый же рабочий день. Аня практически кожей ощутила, обжигающую ненависть. Поспешно отвернувшись, девушка уставилась на свои руки.

«Интересно, что же Кирилл сделал этой красавице? Наверное, разбил сердце. Да, точно. Иначе бы она не таращилась на меня с такой ревностью. Неужели меня принимают за соперницу? Разве я могу соперничать с такой...? Она похожа на древнегреческую Богиню. А я...».

Неожиданно перед ней на столе появилось не просто мороженое, а практически целый кулинарный шедевр. Огромная порция, очень аппетитно оформленная, с орешками, шоколадом и кусочками ароматных ягод. Улыбаясь, Кирилл изобразил жест волшебника.

Аня просияла в ответ.

— Надеюсь, тебе по душе шоколад?

— Да. Ты меня разоблачил. — Она взяла в руку маленькую ложечку. — Я хотела поблагодарить Вас, ой, тебя, за красивые платья.

— Не стоит. Я угадал с размером?

— Да. Размер этого платья мне подошел. Но я еще не померила остальные.

— У тебя будет предостаточно времени для этого. И я надеюсь увидеть тебя в каждом.

Аня смущенно улыбнулась, ковыряясь в мороженом.

— Только вот...

— Что — то не так? — Он моментально нахмурился.

— Я никогда не носила настолько откровенные наряды.

— Не сомневайся. Тебе идет.

Аня снова слегка покраснела, опустив глаза. Кирилл же довольный собой расплылся в какой-то несвойственной ему мальчишеской улыбке.

Положив ложечку мороженого в рот, девчонка стараясь не смотреть на босса, принялась разглядывать гостей ресторана. Мужчины в строгих костюмах, идеально выбритые, с разнообразными прическами. У одних длинные волосы были зачесаны назад и собраны в хвост, у других аккуратные короткие стрижки. Женщины и девушки в вечерних платьях или же в деловых строгих костюмах. О прическах и говорить было нечего, какого количества идеальных укладок не увидишь даже в самом огромном салоне красоты.

Наконец её взгляд упал на барную стойку. Никита, увлеченный своей работой, ловко смешивал коктейли с молниеносной скоростью и грацией разливал их по бокалам. При этом ему удавалось вежливо беседовать с клиентами и улыбаться.

Наблюдая за ним, Аня невольно сама заулыбалась и, тут он взглянул на нее. Улыбка, как нарисованная, тут же стерлась с ее губ. Этот взгляд, которым Никита одарил ее, она уже видела. Холодный, надменный. Секунда и он отвернулся, продолжая заниматься своим делом. Аня почувствовала себя неуютно.

«Неужели он нарочно посмотрел так на меня!? Да, что это с ним?».

Девушка повертела головой по сторонам. Пытаясь обнаружить около себя кого-нибудь, кому мог быть предназначен этот взгляд.

«Кому и стоит обижаться, так это мне, за то, что скрыл некоторые подробности. Или же... Он наверное... Не может быть... Неужели ревнует? Ну нет. У человека, сгорающего от ревности, не может быть такого ледяного взгляда. Да и с чего ему ревновать?»

— На кого ты так засмотрелась? — Голос Кирилла вывел ее из раздумий, проследив за направлением её взгляда он прищурился.

— Ни на кого. Просто рассматриваю посетителей. Здесь люди немного необычные для меня. Нет никого в джинсах, к примеру. Все так официально безупречно.

Град благосклонно взглянул на нее, губы тронула легкая улыбка.

«Интересно, о чем ты сейчас думаешь, разглядывая меня? Ах, да! Я совсем забыла, ты же у нас бабник. А я новая игрушка, еще в упаковке. Никогда бы не подумала, что смогу заинтересовать такого...э-э-э.» Аня задумалась, подбирая для босса более подходящее прозвище. В голову ничего не пришло.

— Ты не умеешь врать, девочка, ты смотрела на бармена.

— Ну, и на него тоже. — Она состроила серьезную мину, отпираться не входило в её планы.

— Неужели у меня есть соперник? Да еще кто, хм... Никита. Никогда, ни одна девушка не смотрела на другого в моем присутствии. Неужели это произошло. Я начинаю сомневаться в себе.

Аня широко улыбнулась, подавив смешок.

— Обычно я быстро нахожу подход к сердцу любой девушки. Ты загоняешь меня в тупик, наблюдая за другим мужчиной в моем присутствии.

— Я не специально. Даже не думала подрывать твой авторитет и сомневаться в способностях. Не подумай ничего такого.

— Ты о чём?

— О твоём умении находить подход к девушкам. Для этого необходим богатый опыт. Не сомневаюсь он у тебя есть. — Она кивнула в сторону блондинки, из-за которой начался аукцион.

Мужчина поморщился.

— Ты намекаешь на то, что я ...бабник.

— Заметь, это не мои выводы. Я просто процитировала твои же слова.

— Из твоих уст они прозвучали по-другому. — Он огорченно вздохнул. Получилось почти искренне.

— Сейчас ты напоминаешь мне Никиту.

— Я? Никиту? — Опешил Град. Сложив руки на груди он откинулся на спинку стула, его темные как ночь глаза сверкнули. Сравнение пришлось не по душе.

— Да. — Совершенно бесстрашно подтвердила девчонка, уже откровенно хихикая.

Он взглянул на нее, как-то по-другому.

— Сначала я решил, что ты глупенькая девочка. Но вижу, ошибался. В тебе на удивление редкое сочетание ума и настоящей естественной красоты. Ты удивляешь меня все больше.

— Я очень стараюсь создать о себе хорошее впечатление.

— У тебя это прекрасно получается.

Аня снова засияла, обнажив ровные зубки.

— Ты как выросший на воле цветок, а не обычная тепличная роза. Такая для нашего общества большая редкость. Не огранённый алмаз. Поверь, стоит тебе захотеть и любой из этих упакованных хлыщей будут у твоих ног. Никита сразу заметил тебя. Ученик превзошел учителя. Я сам не нашел бы такой бриллиант.

Аня помрачнела, улыбка сошла с губ. Распахнув глаза, она уставилась на собеседника, который продолжал поедать её глазами.

— Не стоит так реагировать, это комплимент.

Она молча отодвинулась от него.

— Ну вот. Я всё испортил. — Кирилл уронил голову на руки.

— Не нужно так на меня смотреть, мне это не нравится. Зачем столько лишних слов, вы мой начальник, я своё место знаю. И пожалуйста, не стоит так разбрасываться словами. Зачем?

— Я говорил искренне. Извини если обидел. Видимо я разучился общаться с девушками, встречая на своем пути... Но я знаю, что предложить тебе и ты не откажешься. Пока я всё окончательно не испортил. — Он улыбнулся ей. — Тебе не кажется, что наша публика заскучала? Может ты согласишься спеть для нас? Ну или для меня? — Град вопросительно изогнул бровь.

— Для гостей. — Поднявшись, ответила Аня и натянула губы в улыбке.

Кирилл изобразил разочарование.

«Черт возьми, она крепкий орешек».

Его взгляд скользнул по фигурке. Хрупкая, тоненькая, точно нежный цветок. Юная, светлая душа. Длинные волосы невероятного цвета от природы, такие он видел в первые, настоящий шелк, девушка сияла огнями ресторана. Она действительно походила на чистый бриллиант. Впервые в жизни кто-то настолько затронул его сердце. Осмотревшись, Град поймал несколько похотливых взглядов, направленных в её сторону. Пальцы сжались в кулаки. Сломают. Испортят эту невинную душу своей поганью. Стиснув зубы, он

ухмыльнулся. Впервые захотелось защитить женщину, укрыть от общества, в котором он сам являлся охотником, и не особо беспокоился о тех, с кем изредка делил постель.

Проводив девушку взглядом до сцены, он взглянул в сторону, где сидела его бывшая, Карина. Решила выставить его посмешищем перед гостями. Видимо всё еще злится. Отношения с ней он порвал четыре месяца назад, оборвал все концы, но похоже, она так не считала. Посещая «Ро-Шакте» почти каждый день, отвергнутая при любом удобном случае старалась задеть обидчика, ввязаться в разговор, спор, скандал, что угодно, только бы быть на виду. Такую женщину так просто невозможно забыть, утверждала Карина и всячески напоминала о себе. Ее навязчивая любовь и без того причиняла много неудобств, а после ссоры и вовсе стала Граду в тягость. Женщина бесилась. Ее любовь превратилась в манию. Понять, что всё кончено, ей похоже, было не дано. Нет, Кирилл со своей стороны попытался урегулировать всё мирно, он поступил, как настоящий мужчина, но его просто не слышали. Не помогали ни уговоры, ни извинения. Чувствуя за собой вину, Град пытался откупиться подарками. Но этот жест женщина поняла по-своему, и решила не сдаваться. После подарков, были долгие душевные разговоры, не увенчавшиеся успехом, и началась война. Он переходил на крик, она на слезы. Разговоры заканчивался тем же, с чего и начинались.

Сейчас место за её столиком пустовало и Град с облегчением вздохнул. Проблем в данный момент было по горло и без нее. Он понимал, что отчаяние может довести девушку до крайности и старался не упускать ее из вида. Как-то Карина в горячке заявила, что лучше убьет его, чем отдаст другой. И Кирилл поверил ей. Она способна на такое, пусть и не своими руками. Избалованная, единственная дочь богатенького папочки банкира, привыкшая получать всё, что захочется. Но только не его, не Кирилла Града! Он не приз, не сувенир, он привык распоряжаться своей жизнью сам и ему глубоко наплевать на капризы расписной куклы, пусть и элитной.

Аня грациозно взошла на сцену по зеркальным ступеням, обернулась к залу и мило улыбнулась. Девочка успокоилась. Разговор с управляющим возымел действие. Кирилл был доволен собой. Его маленькая уловка с мороженым сработала.

«Какой же она ребенок.»

Искренняя улыбка юной особы согревала его уже давненько очерстневшее сердце. Не сводя глаз со сцены Град задумался. Меж бровей появилась морщинка. Нужно просто отдохнуть, усталость делает из него мягкотелого юнца. Вот уже начал заглядываться на девушек совсем не по возрасту.

Торги позабавили, чего только стоят завистливые взгляды мужчин, у которых Кирилл отобрал компанию принцессы. Тут никаких денег не жалко.

Аня запела.

«М-м-м, блаженство. Не голосок, а сказка. Поймать бы стон удовольствия, сорвавшийся с этих губ, своими.»

Пронзительный звук телефона прервал его приятные размышления.

— На связи. Что-то ещё? — В голосе промелькнуло плохо прикрытое раздражение. — Палыч, ты чего молчишь, я слышу твоё недовольное пыхтение. Ты в порядке?

— Не стоит переживать за меня, лучше подумай о себе.

Голос Смирнова прозвучал угрожающе спокойно. В последние дни он был совершенно не сдержанным и импульсивным. И сейчас необычное спокойствие воспринималась как что-то неправильное. Холодок пробежал по спине. Плохое предчувствие постучалось в подсознание.

— Ты в ресторане? — Продолжал Палыч.

— Да я тебе уже об этом говорил.

— Как обстановка?

— Отлично, новая девочка произвела фурор. Если желаете взглянуть...

— Да, я это сделаю непременно. Буду буквально через пятнадцать минут. — Прорычал голос в трубке, затем короткие гудки.

«Палыч, маньяк чертов.»

Бросив в сторону Ани смурной взгляд, Кирилл вышел из обеденной зоны и направился в свой кабинет. Вошел, негромко хлопнув дверью, уселся за стол и включил ноутбук. Пробежавшись пальцами по клавиатуре, взглянул на монитор. Бесконечные страницы с ненужной ему информацией побежали перед глазами. Службы работали из рук вон плохо. Не одной зацепки. Жена Смирнова словно сквозь землю провалилась. Такое ощущение, что кто-то воротил дела у них прямо под носом.

«Эх, кто же ты такой? И что тебе сделал наш, когда-то добродушный колобок? Когда же ты выдашь себя? Когда? Не переживай, в тот момент я буду на чеку. Найду, вычислю и придушу своими руками. Нельзя стоять на пути у Кирилла Града. Ответишь за каждый день, который мне Палыч выносил мозги из-за своей ненаглядной.»

Опустив голову на руки, Кирилл закрыл глаза. Мозг гудел от бесконечного потока мыслей, которые не давали расслабиться ни на секунду. Кто-то неустанно капал под Смирнова яму. Медленно и верно уничтожая дело его жизни. Разрушенная репутация, сломленный дух. У Града была определённая задача, вычислить и обезвредить. И сделать это нужно было, как можно скорее.

Из динамиков компьютера раздался неприятный звук, и мужчина тут же припал к монитору.

Огромная статья из мира криминальных новостей, кричащий заголовок:

Бирюков Антон Николаевич, коммерческий директор фирмы «Наутилус», погиб в бандитской перестрелке двадцать первого июня в полночь.

«Давний неофициальный партнер Палыча по бизнесу! Как же на него вышли? Он не мог засветиться. Никаких документов, все тайно, тихо. Только среди своих. Антон же был...да он был. Черт побери! Неужели колобок не понимает, что это подстава. Бирюкова точно подставили. Кто-то грамотно убирает партнёров Николая, его же руками. Он совсем слетел с катушек!».

Град понял, перестрелка с подачи Смирнова. Он обезумел. Убивает верных, преданных людей. Рубит сук, на котором сидит.

Стукнув по столу кулаком, Кир поднялся, свирепо осмотрев комнату. Сколько ещё проверенных людей колобок превратит в пыль, пока не отыщет жену? Сколько людей еще пострадает в этой войне. И нужно спасать ситуацию немедленно.

Кирилл схватил телефон и быстро набрал номер.

Поклонившись, Аня поспешно покинула сцену. Перерыв. Осмотревшись, она не нашла взглядом Кирилла, но за то обнаружила кое-кого в гордом одиночестве. Улыбаясь, она подошла к барной стойке. Никита неторопливо протирал лакированную столешницу и старательно не замечал подошедшую девушку.

— Неужели ты свободен?

— Не совсем, как видишь. — Сухо ответил он.

— Никита! В чем дело? — Ее глаза озорно сверкнули. — Тебе нельзя разговаривать со мной во время работы? Не поверю!

— Можно.

— Я что-то сделала не так? Ты сердишься?

— Нет, Анечка, всё ты делаешь правильно. Даже слишком.

Девушка удивленно уставилась на него.

— Тогда по какой причине хмурый вид? Я же вижу.

— Тебе показалось. — Закончив протирать стол, он принялся полировать фужеры.

— Ты ревнуешь? — Она улыбнулась во весь рот.

— Еще чего. — Усмехнулся он и фыркнул.

— Никита. — Аня, не удержавшись расхохоталась.

Неожиданно он грубо схватил её за запястье и притянул к себе вплотную, через весь стол.

— Девочка моя, ты не представляешь, как это опасно — играть с Кириллом. У него таких как ты несчитанное количество. Глупышка.

Девушка обомлела, но растерянность в миг схлынула, и она начала сердиться. Пытаясь высвободить руку из цепкого капкана его длинных пальцев, она обиженно поджала губы.

— Я тоже умею играть.

— Ты!? Не смей меня. Сколько тебе лет, деточка? Я желаю тебе добра, не стоит любезничать с Градом!

Аня обиженно отвела глаза. Настроение испортилось, розовые очки помутнели.

«И поделом мне. Не стоит летать в облаках. Никита прав. Черноволосый красавчик мне и впрямь понравился, душа так и замирала от одного его взгляда. Но я ему не ровня. Девчонка певичка, пусть и в шикарном московском ресторане. Нужно знать свое место».

Слова Никиты, в которые он вложил столько чувств и эмоций, достигли намеченной цели.

— Анечка, послушай, я не хочу, чтобы тебя кто-либо обидел. — Неожиданно сменив тон произнес бармен.

— Поэтому ты решил сделать это сам. — Не сдержала она иронии. — Знаешь, как ни странно, он сказал мне тоже самое. — Холодно взглянув на него, Аня провела между ними черту. Стоит опасаться любого мужчину, который крутится рядом, пусть даже самого милого. Тем-более того, который то и дело твердит о своих благих намерениях, а сам рычит и бросает ледяные копыя глазами. Верить категорически нельзя. Каждый опасен по-своему.

Никита поджал губы. Видимо понял, что перегнул палку. Но дороги назад нет. Сказанного и сделанного не вернуть.

— Не беспокойся за меня, я девочка умная и прекрасно всё понимаю. Но ты не мог бы мне объяснить, что здесь были за торги и почему я главный приз? Почему не предупредил сам, оставил это на Кирилла. Ты же считаешь его недостойным... Почему же тогда он, а не ты? — Аня решила вывести его на чистоту окончательно. Получай фашист гранату. Нечего из себя ангела строить.

Никита помрачнел, и потупив взор отвернулся.

— Извини. Я не смог, ты была так счастлива. — Он виновато поджал губы.

— А он смог. Именно об этом мы и беседовали с ним. — Девушка сложила руки на груди.

— Я подозревал, что ты из-за своей гордости откажешься от работы. А побывав на сцене рассчитывал, что уже не сможешь отказаться, или возможно не придашь этому особого значения.

— Из-за гордости? Не придам значения!? Ты ошибаешься.

Вздернув подбородок, она развернулась и зашагала прочь. Лицо покраснелось от возмущения.

— Аня! Не делай глупостей. Ты можешь пожалеть! — Он хотел было догнать ее, но к бару подошли клиенты и ему пришлось остаться. Бросая удаляющейся девушке в спину несчастные взгляды, бармен принял заказ.

Кипя от злости, Аня направилась прямо к кабинету Кирилла.

«Я что, игрушка!? Нет! Решили поиграть со мной. Один и второй. Ну уж нет! Пошли все к черту!».

Внезапно она увидела свое отражение в огромном зеркале в холле и становившись осмотрела себя с ног до головы. Прекрасный наряд, прическа, дорогая обувь. Она совершенно забыла, что собиралась вернуть деньги, которые на нее потратили. Девушка поникла.

«Платья! Кирилл купил целый ворох платьев. Никита тоже потратился. Приютил, помог и ничего не спросил взамен. Я не могу просто уйти. Я должна им обоим.»

Послышался стук каблучков и из-за угла вылетела уже примелькавшаяся блондинка. Окинув Аню высокомерным злобным взглядом, она пролетела мимо, чуть не сбив девушку с ног. Тут же следом появился запыхавшийся бармен. Он остановился возле своей подопечной и хотел было открыть рот, но она опередила его.

— Не переживай. Я уже успокоилась. Глупостей не сделаю. Я прекрасно понимаю, что должна тебе и пока не заплачу, никуда не денусь.

— Извини. Я не хотел обидеть тебя.

— Не стоит извиняться. Я отлично знаю свое место.

— Анечка, я прошу, не обижайся. Я дурак. Прости.

— А ты знаешь, что Кирилл специально заплатил за ужин со мной, чтобы всё объяснить и побережь мою ранимую психику. Все вокруг так переживают за меня. Чего еще можно желать. Я в центре всеобщего внимания. Он даже купил мне мороженое. — Проговаривая последние слова Аня давилась непролитыми слезами.

Никита нахмурил брови.

— Вот гад...

— А мне нет до этого никакого дела. Он мой босс. Я простая певичка. И не мне судить ни его, ни тебя.

Поймав её за руку, Никита завёл за угол подальше от лишних глаз и обнял, не обращая

внимание на вялые попытки сопротивления.

— Ну, прости дурака, меня действительно бесит, когда Град вьётся вокруг тебя. Прости и не плач пожалуйста. Я обещаю куплю тебе мороженого в сто раз больше, чем он. Простишь?

— Ты специально меня в долги вгоняешь? — Проворчала девчонка, всхлипнув куда-то ему в плечо.

— Конечно, а как тебя еще удержать. Гордая, вспыльчивая, но честная.

— Ты такой же льстец, как и твой ненавистный Град. — Она шмыгнула носом и толкнула его в плечо. — Я буду держаться от вас обоих подальше. — Выделив последнюю фразу она воинственно задрала нос кверху.

Никита огорченно вздохнул, и тут же улыбнулся. Конфликт исчерпан.

— Я испугался, думал, что ты безвозвратно обиделась.

— Признай, ты все-таки меня приревновал! А ещё говорил, как младшая сестра. — Громко произнесла она и сверкая улыбкой направилась к себе в апартаменты.

Град мерил кабинет широкими шагами, отчаянно жестикулируя он буквально шипел в телефон. Но похоже его собеседник был непреклонен, и на него не действовали никакие уговоры.

— Кирилл, ты не понимаешь, что сейчас происходит!? Он взбесился! У него в голове каша. Смирнов подозревает всех подряд, а первыми под руку попадают самые близкие. Сначала Сергей, он же был одним из первых его партнеров. Они двадцать лет вместе. И тут, на тебе, бандитская перестрелка. Потом Антон. То же самое. Кто следующий? Я не собираюсь больше продолжать с ним дела. Из-за этой девчонки он совсем двинулся. — В голосе мужчины звучали истерические нотки.

— Влад! Подумай. Успокойся. — Прорычал в трубку Кирилл. — Всё скоро наладится. Дай ему время.

— Град, а ты сам не боишься? Ты к нему ближе всех.

— Я не собираюсь бежать. Эта крайность для меня не позволительна. Да! Палыч рвёт и мечет. Но ещё не доказано, что убийства дело его рук!

— А кто еще? Ты, как хочешь, Град, а я еще хочу пожить. С меня хватит. Я не могу есть, не могу спать. Всё!

— Ты же не собираешься его кинуть?

— А что мне остаётся?

— Постой, Влад, это же не дело!

— К чертям. Завтра же улетаю и подальше.

— Бежать не выход. Ему нужна помощь. Ваши дела шли как по маслу.

— К нему приближаться опасно, а ты говоришь помощь! Нет, всё!

— Не передумаешь? — Голос Кира опустился до баса.

— Всё, Кирюха, давай.

Короткие гудки, связь оборвалась. Зашвырнув телефон куда-то в угол комнаты, Кирилл выругался.

Дверь распахнулась и на пороге появился Смирнов. Холодно смерив Града пронизывающим до костей взглядом, он вошел и уселся в кресло хозяина кабинета.

— Кто звонил?

Сжав губы, Кирилл провел рукой по волосам.

— Не хочешь отвечать. Я всё равно знаю. Влад! Тоже убегает, как паршивый, трусливый

пёс.

Николай Палыч сложил пальцы в кулаки, с силой сжал челюсти до зубного скрежета.

Кирилл, не ответив, рухнув на диван на против.

— Они бегут как крысы с тонущего корабля. — Продолжал Палыч.

— Они опасаются за свою жизнь.

— Пусть... Пусть боятся.

— Ты же понимаешь, что страдают самые близкие люди. Остановись.

— Они завидовали мне всегда. Завидовали моему успешному бизнесу. И по причине той же зависти украли мою жену. Они все в этом виноваты. Они сговорились против меня.

— Это необоснованные обвинения. Нужны весомые доказательства. Улики.

Кирилл не сводил с шефа глаз, он не мог поверить каким же слабым может быть мужчина, у которого отняли любимую женщину. Этот богатейший человек, владелец сети ресторанов напоминал сейчас пациента психиатрической больницы.

— Это твои партнеры. Они нужны тебе так же, как и ты им.

— Да, ты кое в чем прав. Но им нужен не я, а мои рестораны. Они как змеи попрятались в свои норы, разбежались кто куда.

— Кое кто из них уже мертв. Я понимаю их опасения.

Николай Павлович грозно посмотрел на своего молодого помощника.

Поднявшись с дивана, Град пододвинул к столу стул и уселся напротив.

— Ты действуешь с горяча. Необдуманно. Кто-то вертит тобой, как марионеткой. Ты, не замечая идешь на поводу у шантажистов. — Кирилл выпрямился, сжав руки в кулаки. — Что я должен сказать, чтобы ты пришел в себя? Тебя словно подменили. Как убедить тебя?

— Делом! Де — лом!

— Эта сволочь обязательно себя разоблачит. Обязательно оступится.

— Но я хочу, чтобы его вычислил раньше. Время идет. — Он вытащил из кармана золотую сережку и аккуратно положил ее на лакированную поверхность стола.

Град нахмурил брови.

— Ее подбросили в почтовый ящик сегодня утром. — Произнес толстяк, мучительно закатив глаза. — С ней записка с условиями. Или я передаю им пакет документов на «Ро-Шакте» или в следующей посылке придет ее вторая серьга вместе с ухом. Что потом, руки, ноги! И так, пока... я не выполню условия. — Толстяк был на взводе, еще секунда и, казалось, он взорвется.

— Они блефуют! Просмотрели записи с видеокамер?

— Да. Если можно так сказать. Камера неисправна.

— Но, как? Доступ к ним только из особняка? — Кирилл был в гневе, его глаза сверкали.

— Охрана задержана, их допрашивают. Причем в жесткой форме.

— Никто не должен сдохнуть. Среди них есть сообщник похитителя.

— А если нет?

— Это невозможно. Я должен поговорить с каждым лично.

— Да, конечно. — Палыч поднялся со своего места, его голос зазвучал на удивление ровно. — Кирилл, ты должен понять, что я не могу рисковать Мариной, но и бизнес я не отдам. — Он достал из кармана нежно-зеленый кусок легкой, как паутинка, ткани. Смяв её, короткими толстыми пальцами, толстяк в отчаянии зажмурил глаза и бросил на стол перед помощником.

«Фокусник. То серьга, то платок». Подумал Кирилл, не сводя с шефа настороженных глаз.

— Ты давно был у себя дома?

Град нахмурился.

— Мои ребята прошерстили твой дом. — Палыч положил руку ему на плечо, не позволив встать.

— Ты обыскивал мой дом?

— Да. Охрана особняка под подозрением, допрос идет. Кроме них в моем доме частый гость ты. Я должен был проверить тебя...и ты облажался. Глупо держать у себя такие улики. Это ее шарф, он до сих пор хранит запах духов. Как ты мог, щенок. Я доверял тебе, как сыну. — Его тон леденил душу.

— Это шарф Карины.

— Хорошая попытка. Но я предвидел это и заранее спросил ее. Она дала отрицательный ответ.

— Эта девчонка мстит за то, что я бросил ее.

— Ваши сердечные дела меня не касаются. Но, признаться, я ожидал от тебя более приемлемого объяснение.

— Я ни в чем не виноват и оправдываться не собираюсь.

— Тебя поймали с поличным.

— Меня подставили, как и других твоих партнеров.

— Ты прав. Чтобы убрать Антона, мне хватило меньшего. Теперь я вижу откуда гниёт рыба. С головы, как говорится.

Кирилл сжал пальцы в кулаки, судорожно обдумывая, как ему лучше выкарабкаться из этой ситуации. Поглубже вздохнув, он прочистил горло.

— Палыч, ты должен понять, что это подстава.

— Нет, волчонок, это ты меня подставил.

— Зачем мне это?

— Затем же, зачем и другим. Власть, деньги.

— Да, деньги интересуют каждого. Но твои мне точно не нужны! — Сорвался Град на крик, его глаза сверкали.

— Вот видишь. О чем я и говорю!

— Я постоянно был с тобой. Какого черта!

— Действуешь не один. Руководишь. А для прикрытия сидишь возле меня. Я найду каждого из банды и своими руками сверну шею.

— Ты обезумел. — С губ Кирилла сорвался мучительный стон. Он запрокинув голову назад закрыл глаза. Разговор явно заходил в тупик.

— Ты всё мне расскажешь. Я умею вытягивать из людей правду.

— Горе затуманило твои мозги. — Не сдавался Кирилл.

— Хочешь от меня разумных решений? Этим я и займусь.

Кирилл не успел среагировать, у лица что-то мелькнуло, удар четко в висок и в глазах моментально потемнело. Слова застыли на губах, и он безвольно обмяк на стуле.

Плюнув в сторону бывшего компаньона и помощника, Николай Павлович обтер платочком рукоять револьвера и, сунув его в карман, достал мобильник.

— Самсон. Готово. Я жду вас через минуту. — Его голос прозвучал ровно и сухо. — Да. Через черный вход.

Стуча по дорожному паркету каблучками босоножек, Аня неспешно шла в свою уютную комнатку, выделенную для неё в том же крыле, где находился рабочий кабинет Кирилла. Желание увольняться после разговора в Никитой поутихло. Да и что уж таить, чувство долга и безмерной благодарности к этому человеку быстро охладили пыл. Пора взрослеть и необдуманные поступки особенно сгоряча её не красили.

Прокручивая в голове разговор с барменом, она улыбнулась. Ну почему в её сердечке кроме теплых сестринских чувств рядом с ним ничего более не просыпается. Красивый, заботливый, щедрый и ...и всё. Перед глазами настойчиво маячит улыбка совершенно другого мужчины, от которого ей настоятельно посоветовали держаться, как можно дальше. Но почему-то внутри что-то упорно противилось прописной истине.

«Нельзя, Анечка, ничего хорошего такая влюбленность не принесёт. Град не для тебя.» Слабые предостережения внутреннего голоса сердце слушать отказывалось.

«Мечтать ведь никто не запрещал.»

Горестно вздохнув, Аня вошла в комнату. Взгляд сразу же упал на распахнутый гардероб. Подойдя, девушка провела пальчиками по плечикам, на которых висели красивые вечерние платья, щедро приобретённые для неё управляющим. Розовые мечты совершенно уверенно несли в запрещенную сторону. Пусть так, но радоваться вниманию с его стороны ей запретить никто не мог.

Непонятный шум за стеной привлек внимание. Аня обернулась и поняла, что не захлопнула за собой дверь и порывам ветра её немного распахнуло. Сделав шаг, чтобы исправить положение, она как ошпаренная заскочила обратно, зажав ладошками рот.

Мимо её двери двое здоровяков тащили под руки Кирилла. Его ноги безвольно волочились по полу, голова свисала вниз. Он был в отключке. Увидев на его лице кровь, Аня вскрикнула. Дверь распахнулась и на пороге появился владелец ресторана. Аня вспомнила этого человека сразу же. Это он был в особняке и прогнал её прочь, с криками и ругательствами. Значит это он муж Маринки?!

Мужчина хмуро смотрел на неё несколько секунд, и наконец моргнув натянул на лицо улыбку. Единственным жестом приказал девушке стоять на месте.

— Не приятно, что ты стала свидетелем этой сцены, малышка. — Он кивнул своим парням, и они поволокли Кирилла дальше.

Зажимая рот руками, Аня перепугано шагнула назад.

— Давай поговорим, деточка. Я не хочу делать тебе больно. — Он шумно выдохнул и прикрыв глаза попытался сохранить дружелюбный вид. — Ты только расправила крылышки, но должна понимать, что я могу легко их обломать. А я этого, ой как не хочу. — Он сделал ещё шаг в её сторону.

Аня попятилась назад, помрачнев толстяк медленно продолжил.

— Кирилл сделал кое-что плохое. Теперь заплатит за это. Но ты же не делала ничего запрещенного?

Она быстро замотала головой, предательски слёзы хлынули из глаз.

— Ну, не бойся, деточка. Не плач. Я не причиню тебе вреда. — Он снова попытался приблизиться.

Аня отступала.

— У него кровь на...на лице. Вы его убили? — Дрожащим голосом пролепетала девчонка.

— Нет. Нет, что ты, он жив. Просто ударился. Случайно.

— Я не верю вам.

— О! Малышка, да ты что переживаешь за него, влюбилась что ли? Когда же он успел, паршивец. — Мужчина озадачено почесал подбородок. — Не нужно тебе о нем переживать. Он не тот, о ком стоит лить слёзы. Град тебя не достоин. — Николай Палыч буквально чеканил каждое слово.

— Это не вам решать. — Неожиданно осмелев бросила девушка и всхлипнула.

В голове метались мысли. Окно! Дверь. Если еще немного увести его в глубь комнаты, можно проскочить мимо, в коридор.

— Ну же, девчонка, веди себя благоразумно. Не стоит поднимать шум. Давай уладим всё мирно.

«Черта с два. Не верю я в добрые сказки. Я буду драться до последнего».

Она сделала шаг в сторону, не сводя глаз с толстяка.

— Ну, давай поговорим, принцесса. Не загоняй себя в угол.

Но она уже не слышала его. Пятясь, Аня подбиралась к выходу.

— Ну вот, ты испортила свой макияж. Как же ты выйдешь на сцену? Он не стоит твоих слез. Не бойся, давай присядем. Поговорим.

Со всей дури, на которую была способна Аня рванула мимо толстяка. Неожиданно, лёгкое платье на ней натянулось и затрещало, угрожая разорваться прямо на теле. Рухнув на колени, Аня всё же услышала звук рвущейся ткани и на пол звеня посыпался крупный бисер, украшавший платье.

Как у неё получилось подняться и вырваться из захвата мужчины сама не поняла, подол платья разорвался и ткань осталась зажатой в кулаке толстяка. Выкрикивая ругательства в спину убегающей девчонки, он швырнул кусок ткани на пол. Под его туфлями захрустели бусинки.

— Самсон!

— Да.

— Девчонка! Она вырвалась и бежит в вашу сторону. Встречай.

Палыч захлопнул телефон, огорченно замотав головой. Эта жертва не входила в его планы.

Страх гнал вперед. Аня бежала прочь от мужчины не разбирая дороги. Её никто не преследовал, но казалось остановись всего на миг и ей конец. Неожиданно осознав, что бежит по следам крови Кирилла она остановилась и прижалась к стене. Обернувшись, поняла пути назад нет, послышались негромкие шаги. Она судорожно сглотнула и стараясь не наступать на кровь, побежала дальше. Вскоре показалась дверь, дрожащей рукой девчонка взялась за ручку и толкнула ее вперед.

Снаружи ждали. Не успев переступить порог, девушка испуганно вскрикнула, угодив в стальной капкан мужских рук. Сердце замерло и рухнуло в пятки. Отчаянно забившись, она попыталась высвободить руки и схватить обидчика за волосы. Но немного не дотянулась и вцепилась ногтями в его лицо. Мужчина зашипел, чертыхнулся пытаясь зажать ей руки, но замешкался и острые зубы девчонки моментально впились в его ладонь.

Кусаясь и царапаясь, девушка старалась высвободиться, но ничего не получалось. Силы не равны. Даже острые каблуки босоножек, которыми она совершенно точно поранила ноги громилы не помогли спастись. Мужчина рычал, но из своих рук ее не выпускал как бы она не старалась. Подтащив свою добычу к машине, он грубо запихнул её на переднее пассажирское сидение и громко захлопнул дверь.

Аня тут же вцепилась в ручку и остервенело дергая её, одновременно размазывала сырость по лицу. Безуспешно, дверь заблокирована. От страха и слез она ничего не видела и не соображала. Закричав, девчонка заколотила кулаками по стеклу, раня нежную кожу рук.

Дверь со стороны водителя распахнулась и вжавшись в сидение девушка застыла от удивления, наконец рассмотрев того, с кем минуту назад яростно сражалась.

Запрыгивая за руль, Кирилл даже не взглянул на нее. Ключ, зажигание, газ. Машина понеслась вперед.

Всхлипывая, девушка таращилась на своего начальника.

— Пристегнись. — Грубо буркнул Град, вытирая рукавом пиджака сочившуюся, из раны на виске кровь.

Хлопая глазами, Аня вжала голову в плечи осознав, что натворила. Алые полосы на его щеке красноречиво свидетельствовали о её промахе.

— Пристегнись! — Рыкнул Кирилл. — Если не хочешь вылететь из машины. Через лобовое стекло.

Вздвогнув, девчонка отмерла, схватила ремень безопасности и защелкнула его на себе. Руки дрожали. Толи от страха, толи от перенапряжения. Слезы все еще стекали ручьями по щекам. Смотря на Кирилла, она не знала, что ей сделать — расцеловать за то, что жив или придушить за то, что впутал ее в неприятности. Но судя по его виду ему и без неё хорошо досталось. Она взглянула на изорванное платье и всхлипнула, увидев пятна крови.

«Боже мой, кровь!»

Вылетев на оживленную трассу, Кирилл выжимал из машины всё, что можно, казалось, что они сейчас взлетят. В сотый раз утерев кровь, которая попадала в глаза, он обернулся на лишь на секунду взглянул на свою попутчицу. Ухмылка тронула его губы.

«Вот скотина! Смешно ему. Я из-за него так попала! А ему весело.»

Неожиданно Кирилл выругался и резко повернул руль, машина издала жалобный, пронзительный визг и вильнула так, что Аня чуть не влипла в боковое стекло, удержаться не

помог даже ремень безопасности.

— Держись! — Выкрикнул Град, не оборачиваясь.

Не сводя с него испуганных глаз, Аня вцепилась в сидение.

Стиснутые челюсти, нахмуренный лоб, напряженный взгляд — он сосредоточенно вел машину. Пальцы крепко сжимали руль, от перенапряжения бугрились стальные мышцы, даже плотная ткань костюма не могла скрыть это. Аня впервые видела его таким. Он боролся за их жизни.

Бросив быстрый взгляд в зеркало, Кирилл в очередной раз выругался. Аня обернулась. За ними на скорости неся черный тонированный внедорожник.

Обогнав несколько легковушек, Град стал причиной небольшой аварии. Две старенькие иномарки поцеловались, вылетев на обочину.

Многие более сообразительные водители заранее уступали дорогу.

Впереди из-за поворота показался ярко-красный длинномер с длинной мордой. Неспешно выруливая из своей засады, он практически перегородил всю трассу. Водители, летевшие на высокой скорости, резко дали по тормозам и с правой стороны дороги образовалась пробка.

Аня закрыла лицо руками и запищала. Рывок. Оставив лицо, она вновь вцепилась в кресло.

Вывернув влево, Кирилл задел пару машину, но в последний момент всё же успел проскользнуть перед носом длинномера. Сразу же за ними проезд заблокировался.

Не сбавляя скорости, Град полетел дальше. Городской пейзаж сменился на загородный. Преследователи отстали.

Пытаясь справиться с дрожью во всем теле, девушка напряженно молчала, невидящим взглядом изучая дорогу.

— Аня. — Тихо произнес Кирилл.

Услышав свое имя, она вздрогнула.

— Ты в порядке?

Она повернулась и ошарашенно взглянула на него.

— Что это было?

— У меня проблемы. Ты — случайный свидетель.

— М-м-м... — Она издала нечленораздельный звук и отвернулась от него.

— Знаешь. Я думаю, что в нашем положении стоит объединиться.

— Правда? — Издевательски произнесла она.

— Да ладно. Ты же умная девочка. Я знаю. И не станешь закатывать истерики. — наигранно спокойно проговорил Кирилл. — То, что произошло, это досадное недоразумение. Я разберусь.

— И что же это за недоразумение такое?

— Тебе не обязательно вникать в мои проблемы.

— С некоторых пор, это и мои проблемы, если ты не заметил.

— Не нужно было за мной бежать.

— Я увидела, как тебя... тащат двое амбалов под руки. Ты был без сознания, кровь на лице. Я испугалась, закричала и меня заметили. Пришлось спасаться. — Голос предательски дрогнул.

— Ты испугалась... за меня?

— Я думала, что тебя убили. И вообще. Я еще никогда не видела труп и эти здоровяки...

брр.

Аня передернула плечами.

Кирилл секунду изучающе разглядывал ее, на его губах заиграла таинственная улыбка.

— У тебя невероятные способности попадать в большие неприятности за короткий срок. — Произнес он и усмехнулся.

— Кто бы говорил! — Вскрикнула Аня обиженно.

— Как ни крути, мы сейчас с тобой в одной лодке.

— Эта ситуация не похожа на лодку, скорее на дерьмо.

— Уф, такая милая девочка и такие гадкие слова.

— Ты ждешь, что я буду соблюдать в этот момент правила приличия?

— Нет. — Тут же согласился Кирилл.

Аня пожала плечами.

Повернув к себе зеркало, Град попытался разглядеть рану на голове. Кровь почти успокоилась. Только сейчас Аня обратила внимание на мертвецкую бледность его лица. Он потерял много крови и это не прошло бесследно.

Что-то проворчав себе под нос, Кирилл попытался дотянуться до аптечки и на секунду потеряв управление, вильнул на встречную полосу.

— Давай я помогу.

Девушка достала коробку, извлекла из неё бинт и взглянула на водителя. Откинувшись на сидение, он сбавил скорость и не моргая уставился на дорогу.

— Может притормозим на секунду, я перевяжу тебе голову?

— Нет, это опасно.

— Посмотри на себя. Ты выглядишь не краше покойника. Нужно где-то остановиться, тебе необходим отдых. А лучше всего врач.

— Исключено. — Рыкнул Град, поморщившись.

Машина вильнула, и водитель прикрыл глаза.

— Тебе очень плохо? — Аня испуганно коснулась рукой его плеча.

— Всё хорошо. — Еле слышно произнес он.

— Кирилл, остановись или мы сейчас в кого ни будь врежемся.

— Я не могу этого сделать. Нас догонят и тогда точно конец.

Сердито сложив руки на груди, Аня отвернулась и посмотрела в окно. Мимо пролетали стволы высоченных тополей и низкие зеленые кустарники. Солнце давно село, но темнеть начало только сейчас. Машину снова повело, Аня вцепилась в сидение, стрельнув взглядом в упрямого водителя.

Кирилл ударил рукой по рулю и простонал.

— Ты умеешь водить машину? — Он начал понимать, что силы действительно на исходе. Машину повело.

— Нет. — Округлив глаза, она отрицательно замотала головой.

Неожиданно Кирилл завалился на руль. Пытаясь привести себя в чувства, он мотнул головой.

Девушка взвизгнула и, вцепившись в руль, пыталась выровнять машину.

— Я совершенно не умею с этим управляться! А-а-а! Кирилл!

— Садись на моё место, принцесса. Я буду тебе подсказывать. Тут ничего сложного.

— Ты сошел с ума! — Аня закусила губу в отчаянии. — Может мы спрячем машину среди деревьев подальше от дороги и отсидимся, пока тебе не полегчает?

— Глупенькая. У Палыча глаза и уши на каждом дереве.

— Может у тебя есть друзья? Мы могли бы обратиться к кому-нибудь за помощью?

— Нет.

— Невероятно. Что же тогда делать?

— Сначала сядь за руль.

— А если нас остановит полиция? У меня нет прав.

— Исключено.

— Это почему же?

— Ну, я, это так...Предположения. — Он изобразил подобие улыбки, откидываясь на кресло. — Давай меняться.

— Тогда хотя бы останови машину!

— Хорошо.

Он съехал на обочину.

— Я на заднее сидение, мне нужно всего пять минут, и я приду в норму. — Кирилл кое как выбрался из-за руля, держась за дверцы машины переполз назад и завалившись на сидение тут же отключился.

— Кирилл, я не смогу без тебя тронуться, я не...Кирилл?! — Выскочив из авто, Аня кинулась к нему.

Уронив голову набок Град не реагировал на попытки Ани привести его в чувства. Мужчина выглядел просто спящим, безмятежное лицо, ресницы чуть вздрагивали, только белая, как мел кожа, холодный пот на лбу и глубокая рана на виске, свидетельствовали о том, что ему действительно плохо. Осмотрев его, Аня вздохнула и подтащила к себе аптечку, еще раз изучив её содержимое она принялась за работу. Взяв бинт, девушка смочила его в антисептике и осторожно обработала рассечённую кожу, не упустила и глубокие царапины от ее ногтей на щеке. Кирилл никак не отреагировал, а должно было безбожно щипать. Рассматривая его бледное лицо, она нахмурилась.

Сейчас он уже не казался ей таким уж важным и недостижимым. Совершенно другой, не тот сноб, который гордо вскинув голову, по хозяйски расхаживал по ресторану, собирая восхищённые взгляды женщин и завистливые мужчин.

Осторожно прикоснувшись кончиками пальцев к бледной щеке, девушка тяжело вздохнула и, подсев поближе уложила его голову себе на колени. Он тихо застонал.

— Кирилл. — Прошептала Аня в надежде, что он услышит и придет в себя. Но он молчал.

Неожиданно мимо них со свистом пронеслась машина, до чертиков напугав девчонку. Вздрогнув, она проводила авто взглядом. Слава богу просто попутка.

«Если мы не уберемся с дороги, нас точно найдут».

— Кирилл. Кирилл. Ну давай. Приходи в себя. Пять минут прошли.

В ответ опять стон и не членораздельное бормотание.

— Открывай, черт возьми, глаза и заведи эту машину! — Прорычала Аня сквозь зубы, злясь и на себя, на сложившуюся ситуацию и конечно на мужчину рядом.

Град молчал. На глазах Ани навернулись слезы. Жалеть себя ей совсем не хотелось, но было все же жаль, ведь она только начала верить, что у нее всё может получиться в этом большом городе. А что в итоге? Ей угрожает смертельная опасность. А из-за чего? Точнее из-за кого? Ещё раз посмотрев на Кирилла она смахнула слезы и выбросив грязный бинт оторвала кусок чистого, щедро смочив его вонючей жидкостью приложила к ране.

Огни фар очередной попутки осветили кусты на противоположной стороне дороги. Сердце девочки сжалось.

«Это не могут быть они. Только не сейчас».

Машина проехала мимо, но через несколько метров резко затормозила. Душа провалилась в пятки. Вцепившись в край ворота рубашки Кирилла, Аня на секунду зажмурила глаза. Убежать в лес и спрятаться, оставив его одного, она не могла. Было страшно, очень, но девчонка осталась на месте. Пожалев, что никогда не интересовалась автомобилями, покосилась на руль и до боли прикусила губу. Каяться было поздно.

Град пошевелился и тихо застонал.

— Тише, тише, мой хороший. Всё хорошо. — Положив маленькую ладошку ему на лоб, Аня тихо всхлипнула.

Легковая машина сдала назад и остановилась рядом.

— Вот черт. — Прошептала девушка и шурясь, попыталась разглядеть приближающегося.

— Эй! С вами все в порядке? — Послышался встревоженный голос незнакомца.

Подойдя ближе, высокий, худощавый мужчина, лет пятидесяти с хвостиком, с опаской заглянул в салон. Он удивлённо уставился на молоденькую девушку в порванном вечернем платье, и потом приподняв очки уже совсем ошарашенный посмотрел на её спутника.

— Ваш друг без сознания? — Осторожно поинтересовался он, уставившись на Аню.

— Уф-ф-ф! — Спихватилась девушка, придя в себя. — Извините, не ожидала, что кто-то может остановиться на дороге, в такое время. — Прижав ладонь к груди она с облегчением выдохнула.

Незнакомец растянул губы в улыбке и снова озадаченно посмотрел на Кирилла.

— Может отвезти вас в больницу?

— О-о-о! Нет. Только не в больницу. — Неожиданно громко произнесла девушка.

— Тогда скажите куда? — Пожав плечами, поинтересовался мужчина и поправил очки.

Аня промолчала, посмотрев на Кирилла.

Вздохнув, незнакомец нащупал пульс у него на шее и ободряюще улыбнулся.

— Можете не переживать, он жив и слава богу, умирать не собирается. Потерял много крови, рана на виске не шуточная, на пол сантиметра правее и ничего было бы уже не исправить. На ваше счастье, я врач и могу помочь. У меня здесь недалеко дача. Я живу там

один, в основном летом и во время зимнего отпуска. Если вы откажетесь, то...

— Да, да! Я была бы вам очень благодарна и...он тоже. — Протараторила девушка с надеждой взглянув на нежданного спасителя. — Это чудо, что мы встретили именно вас. — Она выбралась из машины и замерла, посмотрев на Кирилла. Здоровенный. Одна она его точно не утащит. — Вы не могли бы мне помочь. Я одна не справлюсь.

— Да. Конечно.

С огромными усилиями они растолкали Града, кое-как поставили на ноги и перетащили на заднее сидение другой машины.

Взглянув на мятый внедорожник Кирилла, Аня решила, что не стоит его оставлять на обочине. Спаситель сразу же согласился помочь. В итоге машину спрятали за деревьями так, что с дороги её было совершенно не видно.

— Я могу поинтересоваться, что у вас случилось?

Незнакомец первым нарушил затянувшееся молчание. Нервно закусив губу, Аня в сотый раз посмотрела на Кирилла так, словно искала помощи.

— Я не могу вам пока ничего объяснить. Если честно я и сама толком ничего не поняла. Все произошло слишком быстро.

Когда машина в очередной раз подпрыгнула на кочке, она тихо ойкнула. Аккуратно поправив голову Кирилла на своих коленях, и прислушалась к дыханию. Он пошевелился, и девушка неосознанно погладила его по волосам, словно успокаивая. Беззвучно пошевелив губами, он коснулся её руки и снова умолк.

— Я боюсь, что ему становится хуже. Вы уверены, что всё в порядке?

— Обещаю вам быстро поставить его на ноги. В этом я специалист. — Мужчина улыбнулся в сотый раз своей подбадривающей профессиональной улыбкой, и Аня почему-то ему искренне поверила.

Откинув голову на спинку сидения, девушка молчала, наблюдая за ночным пейзажем за окном. Водитель вел машину осторожно и молчал, за что девушка была ему безгранична благодарна. Этого человека им на встречу послал сам бог.

Опасность миновала, и она позволила себе немного расслабиться. Слава богу все живы, в относительной безопасности. Можно было вздохнуть с облегчением, сегодня жизнь не закончится, а что дальше, разберутся по ходу событий. На дороге кроме доктора им встретилась всего одна машина, а это означает минимум свидетелей, скорее всего им удалось исчезнуть без следов. Да и к тому же, дорога постоянно виляла, словно лабиринт какой-то, проселочные узкие проезды, потом гравийная дорога, снова укатанная земля. Казалось, что смекалистый спаситель нарочно плутает тайными тропками, заматаывая следы. Теперь вычислить их будет очень сложно, даже бывалым ищейкам.

Аня улыбнулась и опустив взгляд на свою одежду тяжело вздохнула. Осмотрев когда-то красивое, а сейчас безнадежно испорченное платье, девушка огорченно поджала губы, в сердцах сравнив его со своей дальнейшей судьбой. Взгляд снова вернулся к Кириллу. Она осторожно поправила его руку и нахмурилась, увидев следы от зубов на тыльной стороне ладони.

«Боже мой, ничего себе у меня челюсти, акула.»

Ужаснулась она, но неуместная жалость моментально сменилась на негодование.

«А вот по делом тебе. Это тебе за то, что испортил мне мой первый и единственный рабочий день в ресторане.»

Злость сменилась на обиду, которая понемногу набирала обороты. Аню буквально затрясло. Пытаясь успокоиться, она прижала ладонь к груди, стараясь привести бешенное сердцебиение в норму. Сейчас Град лежал у нее на коленях. А что потом? Он очнётся, возможно разберётся во всех своих проблемах. Наладит отношение с боссом, если останется жив конечно. А что же с ней? Кто для него она? Певичка? Не нужный свидетель?

Она снова взглянула на мирно сопевшего Кирилла. Хотелось расплакаться, но девушка не позволила себе эту слабость. Пусть ураган эмоций останется внутри. Проглотив комок слёз, подступивший к горлу, она тихо шмыгнула носом. Хотелось просто спрятаться, где ни будь и нареветься, прямо как маленькая девочка. Град пошевелился, удобнее устраиваясь на

коротком сидении и её коленях. Аня понимала, что у неё с этим мужчиной разные дороги, но именно сейчас пережив это страшное приключение, ей очень хотелось стать чуть-чуть важной для него. Он помог, не бросил, увез с собой. Но вряд ли это что-то значит. Мужской поступок, помог девушке в беде, не более. А после у каждого своя дорога.

Рука сама потянулась к его голове. Нежное лёгкое прикосновение, она шумно вздохнула. Пригладив взъерошенные тёмные волосы девушка улыбнулась. Мягкие. Сердце болезненно сжалось. Перед глазами всплыла картина, которую она увидела, выглянув из своей комнаты в ресторане. Он в крови, без сознания. Как же она тогда испугалась, и ведь именно за него. С первого взгляда она поняла, что этот мужчина не просто один из толпы, а самый особенный. И как бы не противился её разум, сердце было упрямее. О чём теперь сожалеть, уже поздно в любом случае. Этот высокомерный, самоуверенный и зазнавшийся сноб прочно засел в её голове. Что бы не произошло дальше, Аня решила быть с ним до конца.

За окном наступила непроглядная ночь. Дорогу освещали только фары легковушки. Спустя час пути, Аня почувствовала страшную усталость. Голова налилась свинцовой тяжестью и откинувшись на спинку сидения девушка прикрыла глаза и не заметила, как задремала. От сильного толчка, испуганно распахнула глаза.

— Извините, здесь из земли торчит труба для сточных вод. Я старался переехать через нее, как можно осторожней. — Отозвался водитель виновато улыбнувшись.

— Ничего страшного. — Зевнула, посмотрев на Кирилла. Он крепко спал.

Неожиданно машина остановилась. Аня потерла глаза и выглянула в окно. Уставившись на шикарный, двухэтажный дом, перед которым они припарковались, она открыла рот от восхищения. Увидеть такое здание она никак не ожидала. Дача в её представлении, это маленький домик и усадьба с огородиком и садом. Но не двухэтажный деревянный терем. Царские хоромы, ни дать, ни взять. Широкое крыльцо с резными подпорками, лоджия с такими же узорчатыми деревянными перилами и кованым каркасом. Вся работа, выполненная по дереву, великолепна, мастер с золотыми руками и фантазией. Тут были резными и ставни на окнах, и двери. Вообще всё, что изготовлено из дерева представляло собой произведение искусства.

Оторвавшись от созерцания дома доктора Аня взглянула во дворик. Уличные фонарики, словно из сказки, в форме колокольчиков на высоких ножках, освещали каменную дорожку к крыльцу.

Задрав голову, Аня попыталась рассмотреть крышу но, к сожалению, слабый свет фонарей еле доходил до верхних окон.

Незнакомец галантно открыл дверь машины и улыбнулся, заметив неподдельное восхищение его жилищем.

— Нравится?

— Ой, извините. Я засмотрелась. Да, дом просто...как из сказки.

— Верно подмечено. Он был построен для моих внуков.

— Должно быть они счастливы? — Восхищенно пролепетала она. — Такая красота.

— Да. — Согласился мужчина, но почему-то в его глаза радости не оказалось. — Давайте переместим вашего молодого человека в дом, нужно попытаться привести его в чувства. — Предложил он, оглядев пострадавшего с ног до головы, отмечая про себя его недюжий рост и, как предполагается вес.

— Боже мой! Я только сейчас поняла, что до сих пор не представилась. Простите ради

бога. Меня зовут Аня. А он- Кирилл.

— Очень приятно. Владимир Сергеевич. Хирург по профессии и призванию.

— Невероятно. В нашей ситуации встреча с вами настоящее везение. — Аня измученно улыбнулась, и осторожно переложив Кира на сидение выбралась из авто.

— Не волнуйтесь за своего спутника. Он здоровый молодой мужчина, быстро оклемается.

— Я надеюсь на это. Потому, что таскать его, у меня сил нет.

Стаскивая Кирилла с заднего сидения, Владимир Сергеевич перекинул его руку через своё плечо и с усилием потащил на себя. Подскочив, Аня принялась помогать. Собрав последние силы, она старательно держала мужчину за торс. Кир покачнулся и удержав его от падения, девушка еле слышно выругалась, спина нещадно заныла под весом. Еще та задача пытаться удержать на ногах того, кто не желал приходить в себя.

Неожиданно, Град шумно вздохнул, его глаза открылись, и ноги крепко уперлись в землю. От резко свалившегося с плеч груза, девушка ахнула.

— Я сам. Не нужно меня таскать. — Глухо произнес он, изо всех сил стараясь держаться.

— И хорошо. И слава Богу. Вы очнулись быстрее, чем я ожидал. — Ободряюще произнес Владимир.

— Кто это? — Щурясь, прохрипел неожиданно резвый пострадавший.

— Это наш Ангел Хранитель, Кир. Будь пожалуйста вежливым. — Тихо ответила Аня.

— Идемте скорей в дом.

Подталкивая Кирилла к крыльцу, хирург поддерживал его своей сильной рукой.

Град сделал пару шагов и зажмурился. Перед глазами всё поплыло.

— Давайте. Я помогу. — Предлагая своё плечо сопротивляющемуся больному, миролюбиво проговорил Владимир. — Сейчас я осмотрю вас. Рану промоем. Может даже обойдется без швов, чего не обещаю. Но как говорится, шрамы украшают мужчин. И до свадьбы все заживёт. — Он ободряюще взглянул на Аню и подмигнул ей.

— Врач? — Ухмыльнулся Град принимая помощь.

— Да. Вы совершенно правы, молодой человек. Еще пару шагов и мы у цели.

— Кирилл.

— Очень приятно. Ваша очаровательная спутница мне уже вас представила. Меня можете называть Владимир.

— Голова кружится. — Кирилл снова зажмурился.

— Это совершенно естественно в вашем состоянии. — Толкнув дверь ногой, хирург втащил себя и пациента внутрь. Аня быстро прошла следом, захлопнув дверь.

Ужасно уставшая, но довольная тем, что Кирилл пришёл в себя, девушка мышкой проскользнула в дом, не обращая внимания на окружающую обстановку. Откат после пережитого стресса был просто чудовищный. Неожиданное ощущение покоя и безопасности подействовали, как мощное седативное и просто валили с ног. Казалось, что еще немного, пару шагов и она рухнет у двери на коврик.

Усадив Кирилла на широкий диван в гостиной, хозяин сразу же принялся разглядывать рану.

— Хм. Да, немного серьезней, чем я ожидал. У вас воистину крепкое здоровье. Придется наложить несколько швов.

Услышав его заключение, Аня испуганно взглянула на своего горе-начальника.

— Анечка, что же вы стоите в пороге. Пройдите в комнату. Присядьте. Я отлучусь за инструментами на минутку.

Одергивая остатки платья, девушка расстегнула босоножки и спешно прошлепала босыми ногами к Кириллу, тихонечко присела рядом и взволнованно посмотрела на мужчину. Он не сводил с нее глаз, следя за каждым шагом.

— Очень больно?

— Нет. — Он улыбнулся и, тут же поморщился, издав шипящий звук.

Почему-то Аня не поверила. Поджав губы, девушка решила, что сейчас настал подходящий момент для слёз.

— Нет, нет, только не это. Ты же знаешь.

— Терпеть не можешь слез. — Закончила она за него и спрятала лицо в ладошках.

Поймав девушку за руку, он подтянул её к себе и обнял.

— Ну, что ты, принцесса. Не плач. Не стою я твоих слёз. Заживёт все, как на собаке. — Аня молча плотнее прижалась к его груди и вздрогнула.

— Замерзла? —

— Нет. Просто испугалась, за тебя.

— Прости.

— Ты ведь ни в чём не виноват?

— Нет. — Кирилл погладил её по голове и улыбнулся. — Как и ты.

— Да. И я. — Аня попыталась улыбнуться.

— Ну вот, ты уже улыбаешься. Значит даже в таком плачевном состоянии, я способен заставить девушку радоваться. Это ...хорошо.

Послышались шаги и в комнате появился Владимир, с аптечкой и саквояжем. Разложив всё, что принёс на журнальном столике он подсел к Кириллу и принялся подготавливать его, для не особо приятной процедуры. Наблюдая, как доктор со знанием дела достаёт инструменты и баночки с нужными ему жидкостями, Аня отсела в сторону, при этом крепко держа ладонь Кира.

Наблюдая за ней, врач как-то по-доброму улыбнулся.

Только сейчас Аня рассмотрела, что у мужчины к голубым глазам светлые волосы и очень добрый взгляд.

— Анечка, можно узнать, вы случайно не боитесь крови?

— По всей видимости нет. — Пролепетала девушка, нервно облизнув пересохшие губы.

— Тогда поможете мне?

— Да, конечно. Что нужно делать?

Открыв аптечку, хирург достал пузырёк с прозрачной жидкостью и протянул его девушке.

— Вот вата. Пожалуйста, обработайте ранки на его руках, потом на лице. Кровь нужно промокнуть и всю стереть. Справитесь?

— Да. Я справлюсь.

— Вот и умница. — Похвалил он, доставая шприц и лекарство.

— Что это? — Встрепенулся Кирилл.

— Это обезболивающее. Мне нужно обколоть рану. Уверяю, вы останетесь в сознании.

Недоверчиво взглянув на хирурга, Град нахмурился.

— Не нужно сопротивляться. Пусть Владимир Сергеевич делает так, как считает нужным. Я не вынесу твоих криков и стонов. — Аня нервно хихикнула.

Кирилл закрыл глаза и шумно вздохнул.

— Можно подумать, ты боишься. — Подметила девчонка, отвлекая его.

Ничего не ответив, он кашлянул. Девушка снова взяла его руку в свою и легонько сжала. Шевельнув пальцами, Кир улыбнулся уголком губ.

Подготовив все, Владимир быстро обработал рану и наложил несколько аккуратных швов.

Аня старалась не смотреть за процессом, занимаясь мелкими царапинками и ранками, но сама не замечая, всё крепче сжимала руку Града.

— Трусишка. — Шепнул Кирилл и улыбнулся.

— Ну, вот и всё. — Торжественно произнес врач и лучезарно улыбнулся. — О! Анечка, на вас лица нет. А я вас к тому же заставил помогать.

— Ничего. Просто я немного переволновалась. — Произнесла девушка, отмахиваясь. — Мы доставили вам столько хлопот. Извините нас. Вы действительно для нас настоящий ангел хранитель. Остановились ночью, на трассе, помочь совершенно незнакомым людям.

— Вы знаете. За годы практики у меня выработалось профессиональное чутьё, именно на тех, кому действительно необходима моя помощь. Ну да ладно. Довольно разговоров. Давайте я закончу то, что начал. — Он забрал из ее рук вату и антисептик. — А вы поднимайтесь-ка наверх, милочка. Там одна единственная большая спальня, не заблудитесь, и есть ванная комната. Приведите себя в порядок. Можете взять на полке чистый халат, переодеться, вещей я понял у вас с собой нет... и там же лежат полотенца.

— Спасибо большое, так не удобно...

— Не хочу ничего слышать. Эту ночь без разговоров, вы проведете здесь. Я буду рад. Здесь не часто бывают гости. Я только за. А дальше... утро вечера мудренее.

Аня устало улыбнулась и посмотрела на Кирилла. Он одобряюще кивнул, и нахмурился, взглянув на ее разодранные до крови колени и порванное платье.

— Идите же. Вымойтесь, позже займёмся вами. А я пока дам Кириллу обезболивающее на всякий случай. Рана может беспокоить, мешать отдыху.

Поднявшись, Аня медленно поплелась к витиеватой лестнице на второй этаж, обернувшись она растерянно посмотрела на Града, он кивнул и вяло улыбнулся.

С трудом осилив бесконечное количество ступенек, девушка поднялась на верх. Тусклый свет уличного фонаря, проникающий через небольшое незанавешенное окно, слабо освещал помещение. Анна прищурилась, привыкая к полумраку и осмотрелась. У стены возле лестничных перил стоял маленький диванчик, перед ним журнальный стол, на столешнице лежала книга и очки. Видимо доктор любит почитать, решила девушка и улыбнулась, еще более проникаясь симпатией к этому человеку. Под окном расположился небольшой книжный стеллаж, плотно заставленный, как ей показалась старинными книгами. Больше из предметов мебели ничего не было, глухая стена обшитая деревом и одна единственная дверь напротив лестницы. Смело шагнув вперед, девушка распахнула её и вошла в спальню.

Выключатель нашелся справа на стене. Свет больно резанул глаза. Аня спрятала лицо ладошками и досчитав до пяти открылась и осмотрелась. Большая красивая комната, светло, уютно. Добротная деревянная мебель, большая двухспальная кровать, комод у стены, огромный платяной шкаф, всё выдержанно в едином стиле. Хозяин вложил в своё детище душу и это ощущалось в каждой мелочи.

На окнах тяжелые бархатные портьеры, красивая кованная люстра в центре на потолке. Единственное что не вписывалось в общий интерьер это пушистые бежевые коврики по обе стороны от кровати. Современные, с очень толстым и мягким ворсом, они выделялись на фоне остального. Обстановка была необычайно уютной.

В помещении нашлась ещё одна дверь. Подойдя к ней, девушка легонько толкнула её и вошла в ванную комнату. Свет включился сразу. Обычной люстры она тут не увидела. Светодиодные подсветки у раковины, зеркал и самой ванны. Что-то подобное роскошное, дорогое она часто видела в кино. Белая плитка на стенах и полу. Сверкающая сантехника. Угловая ванна-джакузи за стеклом, такая огромная, что в нее могли поместиться сразу двое. Зеркала на потолке и у изголовья ванны. Романтика.

Подойдя к чудо купальне, девушка осмотрела все кнопочки, рычажки и ручки. Наконец, остановив свой выбор на рычажке с красной и синей отметкой, включила воду. Не дожидаясь, когда ванна наполнится до краев, скинув одежду, Аня забралась в неё.

Запрокинув голову, девчонка с блаженным видом прикрыла глаза и расслабилась. Ссадины на локтях и коленях напомнили о себе практически сразу, немного омрачая приятные ощущения.

В ванной воцарила полнейшая тишина. Спустя недолгие пять минут девушка открыла глаза. Мрачные мысли поползли в голову как по команде фас. Беспокойство и нехорошие предчувствия холодили душу, не помогала даже теплая водичка. Вздохнув, Аня отыскала глазами мыло и мочалку, быстро намылилась осторожничая с ранками, ополоснулась и выскочила из воды, на ходу заворачиваясь в полотенце. Прополоскав рот с зубной пастой, она на скоро просушила волосы и взглянула на себя в зеркало. Картина маслом, синяки под глазами, бледная кожа, усталый вид. Красавица. Угрюмо подытожила она и в расстроенных чувствах выплыла в спальню в одном полотенце.

Негромкий стук в дверь напугал до чертиков.

— Кто там? — Тут же выпалила Аня, прижав ладонь к груди.

— Можно войти? — С той стороны прозвучал тихий голос Града.

— Подожди секунду. Я сейчас.

Девушка заметалась по комнате в поисках одежды.

— Тебе не нужно было вставать. Зачем ты поднялся!?

— Можно я войду? — Настаивал мужчина, игнорируя её вопросы.

Схватив халат хозяина дома, Аня быстренько накинула его на себя. Осмотревшись, она на всякий случай закуталась в него по самый подбородок. Намотала на волосы полотенце и с огромными глазами остановилась у двери.

«Все хорошо. Аня успокойся. Он пришёл всего лишь поговорить. Чего ты так переполошилась.»

Волнение захватило с головой. Уговорить себя, что всё совершенно обыденно и ничего сверхъестественного не происходит не получалось. Кирилл ждёт за дверью спальни, она в мужском халате на голое тело. И сердце отбивает чечётку о ребра. Глупо вот так стоять и ждать, когда он уйдёт. Это навряд ли случится. Собравшись с духом, Аня всё же открыла дверь.

Встретив её смущенный, взволнованный взгляд, Кирилл улыбнулся.

— Ты что-то хотел? — Робко произнесла девушка, отступая на шаг назад.

Подперев дверной проем плечом, он посмотрел на обстановку за её спиной и ухмыльнулся.

— Я разговаривал с Владимиром Сергеевичем и мне пришлось сказать ему, что ты моя... невеста. — Произнес он полушёпотом, склонившись к ней и многозначительно поиграл бровями.

Девушка вспыхнула.

«Подумать только, час назад на ногах стоять не мог, а сейчас стоит и глазки строит.»

— Кто? — Аня округлила глаза.

— Мы ехали в гости к моей родне и, получилось так, что в дороге попали в потасовку. — Не обращая внимания на ее недоумение, продолжил он.

— Потасовку? — Как под гипнозом повторила Аня, опуская глаза.

— Ну да. Он поверил. И не стал расспрашивать подробности. Да и...

Он замолчал, оценивая реакцию на его маленькую ложь. Девушка смотрела на него широко распахнутыми глазами, в которых читался коктейль из противоречивых эмоций. Раз она всё еще не выставила его из спальни взащей значит доверяет, хотя точно побаивается и ужасно волнуется. Ему даже показалось, что один мало мальский намек с его стороны на что-то неприличное и она начнёт плакать. Как-то уж странно начали краснеть её щеки и поджиматься нижняя губа. Прочистив горло, он оттолкнулся от косяка и вплотную подойдя, коснулся рукой её подбородка, заставляя смотреть на него.

— Никто тебя и пальцем не тронет, пока я жив. Ты слышишь? Никто тебя не обидит, это касается и меня.

Стоило встретиться с его темно-карым взглядом, Аня пропала. Не в силах отвести глаз, девушка замерла, пытаясь правильно понять истинный смысл сказанных им слов. Неужели он намекает на симпатию? Аня совершенно растерялась. Мысли разбежались в разные стороны и как бестолковые балванчики метались врезаясь друг в друга, от чего правильных слов в ответ она сразу не нашла.

— Не веришь? — Его голос прозвучал простуженным, брови поползли к переносице. Убрав руку от её лица, он расстроено усмехнулся.

— Ты сейчас не в том положении, чтобы разбрасываться подобными обещаниями. Да и

зачем тебе беспокоиться о какой-то малознакомой девчонке? Не проще заняться своими проблемами, не тратить силы на меня? Сама влипла, сама и разберусь.

Проглотив наворачнувшиеся слёзы, неожиданно выдала Аня. В голове всё еще эхом звучала сказанная им фраза. Невеста. Девушка горько ухмыльнулась. Пряча пылающее лицо, она поспешно отстранилась и отошла к окну.

«Ненужно пудрить мне мозги. Решил поиграть с глупенькой провинциалкой. Мало того, что дышать рядом с тобой получается через раз и сердце колотится так, что невозможно унять. Стыдоба. За такой короткий срок так вляпаться. А что будет когда наши дорожки разойдутся? А это точно случиться. Что будет со мной? Тебе, красавчик, навряд ли будет дело до моего состояния. А я страдать не хочу. Не хочу...нет, нет. Просто уйди и всё.»

— Но ты не бросила меня. — Произнёс Кирилл, не обратив внимания на ее выпад и улыбнулся.

— Да. Еще бы. — Буркнула она. — Тебя бросишь.

Сунув руки в карманы брюк, Кирилл осмотрелся. Его взгляд бегло прошелся по комнате и остановился на большой двухспальной кровати. На атласном покрывале лежали две подушки. Его лицо осветила хитрая улыбочка. Если бы Аня сейчас обернулась, то точно бы съездила ему по физиономии и выставила за дверь.

— За руку тебя никто не держал. Села бы в машину доктора одна и уехала. Оставила меня на дороге. Ищут в первую очередь меня.

Сделав несколько шагов в ее сторону, он осторожно обнял девушку со спины. Она шумно вздохнула, но не оттолкнула.

«Так уже намного лучше».

Подумал Кирилл, крепче прижимая её хрупкое тело к себе.

— Ты со всеми девушками ведешь себя так? — Она пыталась говорить, как можно ровнее, изобразить безразличие, но дрожь в голосе выдавала её с потрохами.

— Что я такого сделал? — Кирилл плотнее прижал её к себе, уткнувшись носом в недавно вымытую душистым мылом шейку.

— Я не разрешала себя обнимать.

— Нет? Я бы не согласился. — Он потерся подбородком о её плечо, укутанное в махровый халат, при этом улыбаясь, как мартовский кот. — Ты же меня не оттолкнула.

— Зачем? — Не шевелясь, спросила Аня.

Кирилл на секунду задумался над вопросом.

— Хочу успокоить. — Ляпнул первое, что пришло в голову.

— Не нужно. Сама справлюсь. — Раздраженно произнесла Аня, передернув плечами.

— Сильная. Независимая девочка. — Продолжал Кир полупшепотом.

— Кирилл я...

— Я хочу тебя немного успокоить, вот и всё.

Аня замолчала, уставившись в окно. Как бы она не старалась выглядеть равнодушной, лёгкая дрожь в теле свидетельствовала об обратном. Девчонка таяла в его объятиях, и ничего не могла с собой поделать. Ноги подкашивались от близости его сильного тела. И возможно если бы не эти волнующие объятия, его сильные руки, она давно бы сползла на пол.

— Почему они так поступили с тобой? — Молчание затянулось. Аня нарушила его первой.

— Меня подставили. Повесили на меня то, чего я не совершал. — Голос Града изменился, стал резким, отвечая он напрягся все телом.

— Что же... В чем тебя обвиняют?

— Лучше тебе не...знать подробностей. — Он шумно выдохнул, закрыв глаза.

— Почему же? — Она откинула его руки и повернулась к нему лицом. — Меня тоже хотят убить. Я в это дерь... — она запнулась, не договорив слово, и кашлянув все же продолжила... — вляпалась вместе с тобой. Думаю, что имею право знать! — Тыкнув пальцев ему в грудь Аня поджала губы, ее глаза гневно сверкнули.

— Ты похожа на огонь. То гаснешь, то полыхаешь. Стоит только немного подкинуть дров и вух... пламя. — Промурлыкал Кир протягивая к ней свои загребущие ручонки. Обхватив тонкую девичью талию, он осторожно подтянул девушку к себе. На его лице мелькнула нежная улыбка.

Не сводя с него глаз, Аня подалась вперед и без сопротивления позволила обнять себя вновь. Не успела опомниться, как была припечатана к крепкому мужскому телу. Ахнув, девушка уперлась руками ему в грудь. Но он оставил без внимания эту слабую попытку сопротивления. Склонившись, Град прикоснулся губами к бархатной белоснежной шейке. Горячее дыхание обожгло кожу, по спине побежала толпа мурашек. Кирилл что-то промурлыкал, прочертив дорожку из лёгких порхающих поцелуев от её уха до ключицы. Его рука прошлась по спине и спустилась чуть ниже копчика, плотнее прижила девушку к себе. Пошатнувшись, Аня вцепилась в его рубашку. Комната поплыла, словно карусель и, прильнув к Кириллу, она закрыла глаза. Его поцелуи нежные и такие сладкие исследовали каждый сантиметр ее шеи. Махровый халат медленно пополз вниз, открывая сантиметр за сантиметром хрупкие плечи. Такого с ней не происходило никогда. Мир словно перевернулся с ног на голову. Его вторая рука, проскользнув по спине, замерла на обнаженных плечах и, прокатившись по пушистой ткани одеяния, опустилась к груди. Выгнувшись навстречу нежным прикосновениям, Аня поднялась на цыпочки.

Внезапно за спиной Кирилла послышался вежливый кашель.

Встрепенувшись, Аня открыла глаза и уставилась на Кирилла. Осторожно поправив халат, он погладил ее по щеке, с удовлетворением отмечая, как горит её лицо и сияют глаза.

— Молодые люди. Я хотел предложить поздний ужин. Но, если вы не настроены...

— Нет. Нет. — Быстро протараторила Аня. — Мы с удовольствием поужинаем. — Она высвободилась из рук Кирилла и с улыбкой прошла выходу.

— Вы уже из ванны? Разобрались во всем?

— Да. Спасибо. — Аня поправила съехавшее с волос полотенце и улыбнулась.

— О! Невероятно. Моя жена просиживала там часами!

— Я бы с удовольствием. Но, не хочу заставлять вас ждать. Тем более Кирилл не важно себя чувствует.

— Я бодр, как никогда. — Весело возразил Град, послав девушке многозначительный взгляд.

— Тогда, я бы попросил Анечку помочь мне на кухне, пока молодой человек принимает ванну. Постарайтесь не намочить повязку. Мы даём вам десять минут, если не уложите лично приду проверить. Не дай бог станет плохо, а мы не услышим. И вот. — Хозяин протянул стопку вещей. — Я принес вам кое-что из своего, переодеться. Вы без багажа, а рубаха в крови.

— Я всё понял, доктор. Спасибо. — Кирилл поджал губы и ухмыльнулся.

— Идемте, Анечка. — Он улыбнулся и, повернувшись, направился на выход.

Бросив на Кирилла смущенно-возмущенный взгляд, девушка последовала за хозяином дома.

Расставляя на столе приборы, Аня тихо мурлыкала себе под нос слова песни, которую еще недавно исполняла на сцене в «Ро-Шакте». Владимир с улыбкой наблюдал за ней, одновременно подогревая на сковороде сладкие, фаршированные блинчики.

— О! — Неожиданно воскликнула Аня, обратив внимание на пачку чая. — Мой папа обожает этот чай.

— Какое совпадение, я тоже предпочитаю именно его.

— А я люблю блинчики с вареньем. — Потухшим голосом проговорила девушка, воспоминания о родителях отозвались болью в груди, ведь она так о себе и не сообщила. Не желая переживать о том, что сейчас невозможно исправить она прогнала грустные мысли. Не время для самобичевания. Как только предоставится возможность, обязательно позвонит домой. Волнений на сегодня было и без этого предостаточно.

Лицо девушки осветила лучезарная, почти настоящая улыбка, когда доктор поставил блюдо с угощением на стол.

— У вас просто чудесный дом. Не перестаю им восхищаться.

— Спасибо. Это место очень дорого для меня. Над его проектом я корпел не одну ночь. Все здесь сделано с душой. Каждый уголок. Во время строительства я старался приезжать как можно чаще, лично следил за работой. Иногда даже принимал участие лично.

— У вас, в прямом смысле этого выражения, золотые руки. — Аня запарила кипятком душистый травяной сбор и подойдя к столу, поставила заварник рядом с кружками. Помещение наполнилось приятными ароматом чая.

— Жена была в восторге, когда впервые увидела дом. — Как-то уж очень печально добавил мужчина.

— А почему вы приехали один. Где же она? — Промурлыкала девушка, поправляя скатерть.

— Её нет... в живых, уже как десять лет. Погибла в автокатастрофе.

— Ах! Извините. Моё любопытство никогда до добра не доводит. Вечно я не в тему...

— Ничего, деточка. Я ушел с головой в работу, это помогло мне пережить горе. Да и времени уже прошло не мало. Раны... почти затянулись.

Аня нахмурилась, взглянув на собеседника. Он явно лукавил. Если прошло много лет с той трагедии, почему мужчина до сих пор один? Значит помнит её, ту единственную, поэтому в доме нет новой хозяйки.

«Как ему удастся держаться? Я бы умерла от горя».

Представить было страшно, что пережил этот человек. Аня так и застыла, не находя слов, просто прижала руки к груди и замерла.

— Ну да ладно. У вас и так был день не из лучших. А я еще травлю душу своими рассказами. — Отмахнулся гостеприимный хозяин, натягивая на губы улыбку.

— Нет. Что вы. Просто я не знаю, как выразить свои соболезнования. Никогда не знала, что говорить в таких ситуациях. Да и нужны ли вообще слова. Вы очень мужественный человек.

Владимир Сергеевич широко улыбнулся, но уже совершенно искренне.

— Хирург, должно быть, замечательная профессия и очень... даже не знаю, как точнее выразиться, опасная, сложная, ответственная. — Решила сменить тему разговора девушка, усиленно отгоняя от себя печальные мысли.

Мужчина снова просиял, его настроение окончательно поправилось.

— Да. Тут ты права деточка. Я несу ответственность за жизнь пациентов. К сожалению, я не бог и чудеса творить не умею, но любом случае, каждый раз, когда беру в руки скальпель, то стараюсь использовать все свои умения и опыт на сто процентов.

— Я бы тоже хотела иметь нужную профессию. Быть кому-то полезной.

— Хорошее, правильное желание. Какие ваши годы. Все еще будет.

Аня шумно вздохнула, не стоит углубляться при посторонних в подробности поиска своего жизненного пути, но почему-то стало немного грустно. Ведь теперь её, скорее всего, ждёт путь домой и прежняя, унылая работа. Так как другой в их маленьком городке и без образования, ей не святит.

— Что за грусть на прекрасном юном личике?

— Всё хорошо, вам показалось.

— Возможно, у вас совсем другой путь. И направление ему задаст ваш будущий муж. — Он ласково улыбнулся. — У каждого своё предназначение. И если в вашем случае, это семья, дети, то, уверяю вас, это более, чем ответственно и уж точно, совсем не простое занятие. Многие не справляются.

Смутившись, девушка покраснела до корней волос и неожиданно выдала: — Я люблю петь.

— Одно другому не мешает. — Неожиданно вклинился в разговор Кирилл, спускаясь по лестнице. Я всегда мечтал о маленькой дочке. Вот мы и поможем друг другу. Каждый получит желаемое.

Аня уставилась на него во все глаза, потеряв дар речи.

«Вот же... Сначала соврал, что мы почти муж и жена. А теперь говорит о дочке! Неужели не стыдно врать этому прекрасному человеку!?!»

Но Град продолжал как ни в чем не бывало.

— Мне почти тридцать три. Думаю, самое время остепениться, завести семью и детей.

— Совершенно верно. Поддерживаю. Вы состоявшийся мужчина и ...

— Владимир Сергеевич, ради Бога, обращайтесь ко мне на ты. — Вскинув руку перебил собеседника Град и дружелюбно улыбнулся.

Хирург согласно кивнул.

— Давайте уже пить чай. — Наконец обретя дар речи, буркнула Аня. Её щеки всё ещё пылали, только она не совсем понимала от чего. Вызвано это неожиданным откровением бывшего босса, или же это негодование по поводу его бестактного поведения по отношению к ней и отсюда появившемуся желанию придушить его.

— Было бы замечательно, принцесса. — Кивнул Град, нахально улыбаясь ей. — Я хотел поблагодарить вас за гостеприимность и помощь. В наше время это большая редкость.

— Не нужно. Я рад вашей компании и тому, что не проехал мимо.

подавив в себе порыв перевернуть на Града, кружку с горячим напитком, Аня расставила столовые приборы перед мужчинами, разложила по тарелочкам угощения, которыми щедро поделился хозяин и уселась на стул рядом с Кириллом. Высвободила волосы из-под тяжелого махрового полотенца, она попыталась уложить их руками.

— У меня в спальне осталась расческа жены. Я принесу вам. — В спохватился хозяин, наблюдая за её мучениями.

— Не переживайте, спокойно пейте чай. Я пока просто поправлю руками. — Остановила хозяина девушка.

— Действительно. Она и так у меня красавица, настоящая принцесса. Правда? — Не унимался Кирилл, наблюдая за реакцией Ани исподлобья. Стоило её щекам в очередной раз предательски вспыхнуть, его лицо осветила улыбка.

— Вы счастливчик. Ваша Анечка правда ангел. — Совершенно бесхитростно согласился Владимир.

— Ты! — Поправил его Кирилл.

— Простая вежливость. Ничего не могу с собой поделать. Привычка.

— Скажите, где мы сейчас находимся?

— Михайловское.

— Ясно.

— Далеко уклонились от своего маршрута?

— Нет, почти рядом. Но, наверное, мои родственники уже нас не ждут.

— Как же так?

— Они люди очень занятые. Много работают. Позвоню, извинюсь. Приедем в следующий раз.

— Ох! Твой телефон, наверное, остался в машине. — В спохватилась Аня, растерянно взглянув на «почти» мужа.

— Ничего страшного, милая. — Кирилл снисходительно улыбнулся.

Неожиданно осознав, что беспокоится за совершенно чужие вещи, Аня покраснела уже в сотый раз. Слишком хорошо вжилась в свою роль. Уткнувшись в чашку с горячим напитком, она прикусила язык.

Взгляды Кирилла она ощущала почти физически. Перед глазами всплыла недавняя сцена на верху и по коже побежали мурашки. Его поцелуи до сих пор горели огнем на шее, и она невольно накрыла ладонью пылающую кожу. Не то, чтобы она впервые в подобной

ситуации, поцелуи с парнями были, но таких ярких, сногшибательных ощущений, она не испытывала. Град улыбнулся. Всё то он замечал.

«Надо же, непрошибаемый, недавно валялся в отключке, пережил такое приключение, маленькую операцию, и уже лезет с поцелуями. Видимо хорошее обезболивающее дал ему Владимир Сергеевич. Что сейчас у него в голове? Ужас. Теперь он решит, что может получить от меня что-то большее, не только поцелуи. Назвал невестой. Говорит о детях. Что за шутки такие... тупые. А я тут... ещё и размечталась.»

Закатив глаза, девушка вздохнула. По легенде они с Киром, почти муж и жена и ясное дело, придется ночевать в одной комнате. Если сейчас попросить хозяина выделить ещё одну спальню или хотя бы спальное место, он не поймёт. Жених и невеста и ночевать в разных местах. Аня снова вздохнула. Будет ли между ними что-то этой ночью, зависит от нее. И самое главное сможет ли она сопротивляться, если сердце предательски замирает стоит Кириллу подойти ближе и тело отказывается слушать голос разума.

Сейчас нужно переживать о том, что делать дальше или о том, что может случиться если их найдут и как из этого всего выкрутиться, сохранив свои жизни. Но Аня думала совершенно о другом. Она так и замерла над кружкой не поднимая головы.

— Время уже очень позднее. Нужно отдохнуть. С вами приятно беседовать, но я, признаться, устал от дальней дороги. Меня всегда выматывали путешествия, даже за город. Надеюсь, вас устроит комната наверху? — Поинтересовался вежливо хозяин дома.

Гости переглянулись и одновременно молча кивнули.

— Ну и замечательно. Я лягу в своей холостяцкой спальне на первом этаже. Спокойной ночи. — Владимир Сергеевич неожиданно засобирался и встал из-за стола. — Дом в вашем распоряжении, ребятки. Чувствуйте себя, как дома.

— Спокойной ночи. И еще раз спасибо вам. — Растерянно пролепетала Аня, тоже поднимаясь вслед за ним.

— Ох, Анечка, не стоит. Отдыхайте и ни о чем не волнуйтесь. В холодильнике продукты, если вдруг захочется есть, берите, не спрашивайте.

Девушка кивнула и еще раз пожелала хозяину спокойной ночи уже в спину. Собрав посуду со стола, она устало взглянула на часы. Почти три часа. Глаза просто слипались. Но бросить такой беспорядок на столе она не могла.

— Ты идешь?

Голос Кирилла прозвучал у самого уха так неожиданно, что она вздрогнула.

— Оставь, уберешь утром. Ты же спишь на ходу.

— Нет. Я уберу сейчас, это не трудно.

Кивнув, он отстранился и вздохнув, направился к лестнице.

— Не задерживайся. Я не усну, пока ты не придешь. Не заставляй раненного суженного долго ждать. — Изобразив на лице вселенское страдание и боль, в знак подтверждения своих слов, он поспешно скрылся из виду.

Девушка автоматически коснулась шеи и покраснела.

«Как же себя вести с ним? Он специально такой? Зачем весь этот цирк? Или я схожу с ума, или наоборот, чересчур здравомысляще рассуждаю. Может лечь здесь, в гостиной? Нет. Владимир Сергеевич поймет, что мы его обманываем. Идти к нему? Хуже, чем самоубийство. Или в моей ситуации терять уже нечего? По крайней мере, с ним я чувствую себя в безопасности. А что завтра? Об этом завтра и подумаю. Не будет же он меня принуждать к чему-либо? Или уже и не нужно стараться, я, итак, уже почти сдалась. Быстро то ка-а-ак. Позор. Только вот больше беспокоит меня совсем другое. Что со мной будет когда он исчезнет из моей жизни? А это ведь случиться. Как же я? Разбитое сердце. Это не нормально, так привязаться к человеку за столь короткий срок.»

Составив на сушилку вымытые кружки, Аня грустно взглянула на них и, вытерев руки, направилась к лестнице. Каждый шаг давался с трудом. Словно на эшафот поднималась, а не в спальню к любимому. Возле двери девушка остановилась. Сомнения грызли душу похлеще, чем муки совести у раскаявшегося грешника.

Собравшись с духом, Аня тихо приоткрыла дверь и вошла в комнату. Кирилл лежал застеленной постели, прямо на покрывале, заложив руки за голову, и смотрел в потолок. Услышав шум, он лениво перевернулся на бок, с улыбкой уставившись на девушку.

— Не спишь?

— Нет. Я же обещал дождаться.

— Было не обязательно.

— Нет. Мы с тобой не договорили.

— Ты все-таки решил рассказать мне, что с тобой приключилось?

— Я не совсем это имел ввиду. — Поднимаясь, произнес он.

— Не поднимайся, ты ранен, а я всё слышу и так.

— Не переживай, рана меня не тревожит. Все нормально.

— Ты сказал тебя подставили. Кто? Для чего? — Аня вернулась к вопросам, на которые Кирилл упрямо не желал отвечать. Если ей удастся сменить тему и заодно выяснить подробности их поадалова, будет просто чудно. Интересно же из-за чего её хотят убить, уже не важно, что это всего лишь за компанию, важна сама причина. Нервно заламывая руки, девушка старалась не смотреть на собеседника.

— Я об этом только и думаю. Голова идет кругом. — Он присел на край постели сложив руки перед собой.

— Это из-за потери крови. — Аня нахмурилась.

— Меньше всего из-за этого. Поверь.

— Не хочешь говорить? Не доверяешь?

— Малыш, я не хочу вовлекать тебя в это ещё больше.

Пропустив мимо ушей это его обращение к ней, Аня устала на ножки стула у кровати.

— Эта история очень запутанная, но с другой стороны вполне объяснимая. У шефа Николая Палыча похитили жену.

Девушка округлила глаза.

— И теперь его шантажируют. В обмен на Марину требуют отписать весь бизнес. Он любит жену, но ресторан — это его детище. В нем вся его жизнь.

— Я так понимаю, он решил, что ты замешан в этом?

— Да. Мне домой подкинули вещь его жены, платок.

— Кто-то из своих, точно! Но ведь ты же знаешь, кто бывает у тебя дома и мог это сделать?

— Верно. — Он взглянул на девчонку, хмуря брови. Сейчас в голове у Града было несколько персонажей, кто мог его подставить, из мести, или из вредности, или же конкуренции. И в основном это были женщины. В сотый раз ругая себя за неосторожность, за то, что впускал в свой дом девиц, лица которых практически не помнит, он скрипнул зубами. Но в данный момент, больше всех, его волновала определенная девушка. — Ты веришь, что это не я?

— Конечно, я верю тебе. У меня нет повода не доверять. Ты помог мне.

— Мне нужно распутать это дело или я труп и еще много невинных людей, которые попадут под горячую руку взбесившегося колобка.

Кирилл поднялся и сделал несколько широких шагов по комнате, запустив руку в шевелюру, он по привычке взъерошил темные волосы.

— А если ты не сможешь разобраться?

Он сложил руки на груди, поджимая губы.

— Может лучше уехать. Подальше отсюда. — Аня произнесла это слишком горячо, распахнув горящие глаза она доверчиво уставилась на объект обожания.

— Сбежать, поджав хвост?

— Спасти! Что бы выжить!

— Нет. Я не смогу! Я разберусь. Просто нужно всё ещё раз проанализировать. Он вернулся в постель и, рухнув на мягкие подушки, закрыл глаза. — Черт возьми, как же хочется курить.

— Для твоего же блага, не стоит. — Буркнула Аня. — Когда Никита предложил мне эту работу, я была уверена, что такое везение просто так не приходит, но все же рискнула. Не долго удача мне улыбалась. Не думала, что будет такая дорогая цена и не ожидала насколько изменится моя жизнь.

— Да уж. Такой поворот судьбы. Бармен действительно причастен к тому, что с тобой случилось, хоть и косвенно. — Град произнес эти слова не открывая глаз.

Она укоризненно взглянула на него. Все же Никита хотел, как лучше. Ведь ей нужно было, как-то устроиться в чужом городе, не на улице же оставаться. И друг помог совершенно бескорыстно.

— Совсем чуть-чуть. — Поправился Кирилл, услышав её недовольное сопение.

— Его не за что винить. Он мне помогал. Всё так... Так необычно.

— Теперь Никита для тебя благородный рыцарь, а я вроде несчастного случая.

Девушка вскинула брови и расхохоталась.

— Расскажи, как вы с ним познакомились. — Не скрывая недовольства произнес Кир.

— Все произошло совершенно случайно. Мы познакомились в поезде. Вообще — то дело в том, что я оказалась очень похожа на его младшую сестру и к тому же совпало, что я, как и она умею петь. Но его сестренка забеременела, вышла замуж и в итоге, её место досталось мне. Стечение обстоятельств. Он обратил внимание на меня только из-за нашей с ней внешней схожести. А я не против иметь старшего брата. Именно так я и восприняла его. — разговорившись девушка, сама не замечая того, под села к собеседнику на кровать.

— Сестра?

— Да. Мы с ней одного возраста. Он сказал, что их родители умерли, они остались вдвоем. Если бы не Никита, я бы, осталась на улице. Подруга, точнее соседка Марина... Боже мой! — Аню внезапно словно током ударило. Она замерла на месте с открытым ртом.

— В чем дело?

— Жену твоего Николая Палыча зовут... Марина!?

— Да.

Кирилл мрачно посмотрел на собеседницу поднявшись на локтях. Он совершенно не понимал откуда Аня знает имя пропавшей.

— Аня, ты можешь объяснишься? — Кирилл тронул ее за руку, всматриваясь в лицо.

— Что не нравятся недомолвки? Беру пример с тебя. — Связвила девчонка, хохотнув. — Кирилл. Я вспомнила, где впервые увидела тебя. Это же ты стоял на крыльце того шикарного дома, разговаривая с толстяком. Как же я сразу не поняла. Я видела тебя мельком, но это точно был ты.

Кирилл вскинул бровь, все ещё терпеливо ожидая пояснений.

— Я приехала в Москву не просто на бум, в никуда. На первое время меня обещала приютить моя бывшая соседка, мы дружила в детстве. Ее мама договорилась с ней об этом. Но, к сожалению, ничего не срослось. Подругу зовут Марина. Значит её похитили. Поэтому меня в дом не пустили. Она не успела предупредить обо мне. Ты ведь меня не запомнил?

— Та испуганная девчонка в плетеных босоножках, которая пряталась с чемоданом у ворот была ты?! Надо же, а земля действительно круглая. — Глаза Кирилла просияли ярче солнца. — Видишь, малыш, наша встреча — это судьба. И в этом никто не виноват.

— Я поехала в Москву, надеясь найти свой путь в жизни, большой город. Планы, мечты. Думала, а вдруг встречу свое счастье, а...

— А встретила меня? — Закончил за нее Град, грустно улыбнувшись.

Аня ухмыльнулась в ответ.

— Я не похож на твое счастье?

Она ничего не ответила, рассматривая его огромными удивлёнными глазами.

— Тебя больше интересует Никита? Я прав? Не думал, что проиграю бармену. — Искренне расстроился мужчина, поджав губы.

Девушка, не сдержавшись, расхохоталась.

— Кирилл, прекрати. Тебе не идет роль ревнивого влюбленного. Никита не более, чем друг. А ты...ты же не в серьез? Я хоть и мельком, но видела девушек, которые пускали слюни на тебя. Я им не соперница. Не нужно играть со мной. Это не смешно. — Ее слова прозвучали с иронией и через чур эмоционально, выдав гораздо больше, чем она хотела бы.

Неожиданно он поднялся и придвинулся к ней.

— Если я уделяю девушке внимание — это не шутка.

— Да ну? И со многими ты не шутил? — Не унималась Аня, переполненная недоверием.

Он склонился к ее лицу очень близко, горячее дыхание коснулось губ.

— У меня непреодолимое желание тебя поцеловать.

Отпрыгнув от него, как от огня, она вмиг побледнела.

— Уже очень поздно. Пора спать. Владимиру Сергеевичу возможно мешает наша болтовня. Он наверняка привык к тишине.

— Ты забыла. Мы почти семья. И постель одна. — Не унимался Кирилл, бросая на неё горячие взгляды.

— Вот именно — почти. И только потому, что ты ранен, я лягу на полу.

— Но тут много места. — Кир показал рукой на широкую постель. — Мы поместимся. — Продолжал мужчина и, взяв ее за руку удержал, не позволил отстраниться. Обдумывая дальнейшие действия буквально пару секунд Град потянул девушку ближе и опрокинув на перину, подмял под себя.

Оказавшись прижатой мужским телом к постели, Аня замерла. Несколько секунд они, не отрываясь смотрели друг на друга.

— Ты вкусно пахнешь. — Его голос прозвучал чуть хриловато. — Я так понимаю, под этим халатом ничего нет? Я видел твоё нижнее белье, сушится в ванной.

Девушка покраснела, отругав себя за то, что не нашла более укромного местечка, и не спрятала постиранные вещи.

— Ты такая забавная, когда смущаешься.

— А тебе нравится вводить меня в краску?

— Да, это очень легко и приятно.

Кирилл осторожно коснулся её губ своими, нежно, словно касание крыльев бабочки. Аня мгновенно отреагировала, приоткрыла губы чтобы возразить, но её поняли иначе, не позволив произнести и звука. Из невинного, поцелуй, быстро набирая обороты перерос в страстный. Касаясь девичьего тела нежно, словно в его руках был хрупкий цветок, Кир сам таял, как свеча. Он терял голову и Аня вместе с ним. Сминая пушистую ткань халата, он держался из последних сил чтобы не убрать эту единственную преграду между ними. Все же, найдя в себе остатки воли, чтобы оторваться от нее, Град открыл глаза. Аня прикусила губу, в её глазах горела страсть, она смотрела на него с желанием и в тоже время, на лице отражалась растерянность. Зарычав Кир сжал пальцы в кулаки, на его скулах заходили желваки.

Хрупкая ладонь девчонки нерешительно коснулась его исцарапанной щеки, мужчина замер, только бы не спугнуть её. Осмелев, Аня продолжала изучать его, пальчики скользнула вниз по шее, остановившись на груди, где бешено, колотилось сердце. Кирилл не дышал, пробуя новые ощущения на вкус.

— Как птичка в клетке. — Прошептала Аня, нежно улыбнувшись.

Перехватив ее ручку, он прижал к губам.

— Мне сложно контролировать себя, когда рядом ты.

— Неужели. Если бы не твоё сердце, я даже и не заподозрила бы всю бурю эмоций.

Он улыбнулся и тут же прильнул к её губам. «Еще пара секунд.» Уговаривал он себя. Девчонка шумно вздохнула, охотно отвечая ему. Ее руки обвились вокруг его шеи, пальцы зарылись в волосах. Но Кирилл сам прервал поцелуй.

— Неужели, даже не попытаешься сбежать от меня? Не кусаешься? Не царапаешься?

Аня вздохнула, пряча смущенную улыбку у него на плече. Вдохнув аромат мужского тела, она старалась запомнить этот запах навсегда. Не дождавшись возражений или возмущений, Кирилл возобновил ласки. Всё, что беспокоило Аню, осталось где-то далеко позади, голос разума заглушили стоны удовольствия. Она доверчиво прижималась к мужчине. Закрыв глаза, она больше не думала ни о чем, полностью отдаваясь власти его губ и рук.

Стянув с себя майку, Кирилл отбросил её в сторону, не отрываясь от девушки. Руки плавали по нежному хрупкому телу, обжигая прикосновениями. Аня льнула к нему, извиваясь, цепляясь за него, как утопающий, за спасательный круг. Её тихие стоны сводили

мужчину с ума. Распалая его еще больше. По телу волнами растекался жар, концентрируясь точно в середине.

Отстранившись от нежного тела, каждый сантиметр которого он исследовал губами он окончательно стащил мешавший им халат и прижал девушку к постели навалившись всем телом сверху. Впиваясь жадным поцелуем в покрасневшие губы, он обхватил руками её лицо и заглянул в полные страсти глаза. Она отвечала ему. Она была полностью в его власти, и осознание этого вышибало воздух из лёгких и лишало силы воли. Застонав, от безумного желания, он склонился к ее ушке.

— Аня, ты слышишь меня? У меня больше нет сил, сдерживаться. — Прошептал он, тут же осыпав ее шейку поцелуями. — Если ты сейчас же не скажет нет, я не остановлюсь. Но только прямо сейчас. Пока я еще что-то соображаю.

Девушка неожиданно замерла. Тело начала бить мелкая дрожь. Она поднялась на локтях, пытаясь отстраниться.

Потянувшись, девушка сладко зевнула и плотней укуталась в одеяло, не желая просыпаться. Ночь давно закончилась, сон понемногу ослабил свои чары и, открыв глаза, Аня устала на пустующее место в постели рядом с собой.

Она подскочила и еще раз осмотрелась, Кирилл в комнате не было. Быстренько проверив ванную, девушка умылась, пригладила так и не расчесанные с вечера волосы водой, и направилась к двери, на ходу запахивая полы халата.

Сбежав вниз по ступенькам, девчонка осмотрела гостиную и кухню.

— Кирилл! — Выкрикнула она, сердце заколотилось в предчувствии чего-то нехорошего.

— Анечка, вы встали? — Улыбаясь, Владимир Сергеевич показался из своей комнаты. — А Кирилл уехал рано утром. Вы крепко спали, и он попросил вас не будить.

— Уехал? — Потерянно произнесла она, сердце сжалось и болезненно ухнуло в груди.

— Да. Сказал, что на пару дней. Попросил позаботиться о вас. Я даже рад.

Помрачнев, девушка опустила глаза.

— Он вас не предупредил? -

Она отрицательно покачала головой.

Владимир Сергеевич озадаченно смотрел на расстроенную молодую девушку. Ее мгновенно поникшие плечи говорили сами за себя.

— Ну как же так? Кирилл уехал, не было еще и семи. — Уточнил мужчина и развел руками.

Аня взглянула на часы. Почти одиннадцать.

— Мы вчера долго разговаривали, поздно улеглись, но он и словом не обмолвился, что оставит меня здесь, а сам уедет. — Её голос дрогнул, усердно подавляя желание разрыдаться, девушка опустилась на диван.

— Он сказал, что нужно уладить кое-какие дела. А после обещал, что вернется за вами. — Негромко пояснил Владимир Сергеевич. Мужчина немного растерялся озадаченный тем, что девушка оказалась не в курсе.

— Нет. Это неправильно. Он там один, совсем один, я не могу просто сидеть и ждать. Я должна поехать за ним. — В спохватилась Аня, сообразив куда и зачем поехал Кирилл.

Стоило немного успокоиться и подумать над ситуацией, она начала анализировать поступок Града. В голове родилось еще несколько вариантов по мимо основного. Изначально первое что пришло на ум, это то, что Кирилл просто сбежал и бросил её, как она и опасалась. Но надежда умирает последней и появились еще предположения. Решил, что брать её с собой слишком опасно? Или она просто будет мешаться под ногами? Беспокоился о ней или сбросил ненужный балласт.

Как ему помочь она не знала, но просто сидеть в доме доктора и бездействовать не собиралась. Вернётся Кир за ней или нет, уйти отсюда в любом случае придётся. Но сначала нужно убедиться, что Град жив здоров и в безопасности, а дальше ...будь что будет. Подскочив с дивана, Аня поправила полы халата и затянув поясок потуже, с досадой осмотрела свой наряд, припомнив, что из одежды у нее только порванное вечернее платье.

— У меня же с собой нет одежды! Господи, почему он ушел один!?

— Не стоит так переживать. Кирилл — взрослый мужчина, и я думаю способен о себе

позаботиться.

— Но я должна помочь ему. Я просто не смогу сидеть здесь, пока он там... — Сжав пальцы в кулачки Аня зажмурилась, откинула голову назад и закрыла глаза. Очень неприятное чувство — беспомощность. А ещё если в коктейле ощущений притаилось сомнение и неуверенность в правильности выбранного решения, это вообще засада. Что если он уехал и больше не планирует встреч? Соврал, что вернётся, а сам просто исчез из ее жизни. Глаза защипало от навернувшихся слез.

Увидев машину ночью на обочине дороги, Владимир Сергеевич решил остановиться, почему — сам не знал. Просто внутренний голос заверил, что это необходимо. А потом он увидел ангела. Совсем юная девушка, перепуганная, бледная с большими глазами, в которых читалась мольба о помощи. Он не смог отказать.

Что с ними случилось? Не убедительные объяснения мужчины, конечно, были не правдой, но Владимир не стал ни в чем разбираться. Ясно было и то, что эти двое не были настолько близки, как Кирилл хотел показать, и уж точно не какие они не будущие супруги. Но что-то между ними все же было. То, как они смотрели друг на друга, не оставило мужчину равнодушным. Их проблемы превратились в его заботу, зачем он и сам не понимал. Владимир знал, ничего в жизни не происходит случайно, и эти двое, на пустой дороге повстречались ему не просто так. Впервые за долгие годы одиночества в этом доме появились гости.

— Я могу предложить вам, деточка, кое-что из одежды моей жены. Она была очень стройной женщиной. — Он мечтательно вздохнул. — Что-то может и подойдет.

— О, Владимир Сергеевич, вы мой ангел хранитель. — Аня практически всхлипнула.

— И раз я дал слово о вас позаботиться, то помогу и ...отвезу туда, куда пожелаете. Если вы так переживаете за своего...кхм жениха. Только учтите, я не уеду, пока не удостоверюсь, что вы в полной безопасности. Все-таки я пообещал.

Выбрав из стопки предложенных вещей обыкновенную майку и джинсы, Аня быстро перекусила и нетерпеливо выскочила во двор. Расхаживая вокруг машины, она дожидалась своего ангела-хранителя, то и дело заламывая пальцы рук. Голова раскалывалась от мыслей, с чего начать, куда бежать. Связи с Кириллом не было и поэтому как поступить, приходилось соображать на ходу.

Где же он сейчас?

Владимир Сергеевич не смотря на суету гости, собирался не очень быстро. Оставлять дом ему предстояло не на один день, поэтому пока хозяин не перепроверил всё на сотню раз, они не сдвинулись с места. Потратив на сборы более получаса, он наконец завел машину.

Нервно поглядывая в окно на пролетающие мимо деревья и встречные легковушки Аня не могла перестать беспокоиться. Она ругала Града всеми грязными словами, которые знала, несколько раз подчеркнув его сумасбродный характер и не забыла припомнить ветренную натуру.

«Если тебя убьют, я... я придушу тебя, чтобы удостовериться, что ты умер. А потом... потом, оставлю тебя в покое. Все же этот принц не для меня, и жаль, что сказка не моя.»

Зажмурив глаза и тяжело вздохнув, Аня опрокинулась на сидение.

Подняв измученное лицо к потолку, толстяк потер пальцами виски. Пульсирующая головная боль превратилась в хроническую. Откинувшись на спинку кресла он тяжело вздохнул. Последние две недели его жизни походили на ад. Как быстро обстоятельства меняют людей, превращая уравновешенных в агрессивных, умных в непроходимых тупиц, добрых в жестоких и злых. Сейчас он сам претерпевал такие изменения и ничего не мог с собой поделать. Она его слабость, любимая женщина, жена. И ей угрожает опасность. Никому нельзя доверять, ведь Марину умыкнули у него из под носа, а значит замешаны самые близкие, люди которые были вхожи в его дом, в их с ней счастливую жизнь.

— Николай Палыч! — Дверь в кабинет тихо отворилась.

— Да. В чем дело? Нашли его?

— Мы нашли машину.

— Где!?

— На обочине дороги в...

— Немедленно обыщите всё вокруг в радиусе трех километров, каждый дом! Каждый куст! — Вспылил толстяк, медленно багровея. Стукнув кулаком по столу, он поднялся со злостью оттолкнув кожаное кресло. Мысли о том, что Град оказался предателем, заставляли его кровь вскипать в считанные секунды. Пригрел змею на груди.

— Понял, босс. В том районе только дачные домики. Их немного. Войти просто так мы не можем, но проследить труда не составит.

— С девчонкой... сделайте что хотите, а Кирилл мне нужен живой. У меня с ним особый разговор.

— Да, босс.

— И еще, Самсон...постой.

— Я слушаю.

— Аккуратней с ним. Я всё сделаю сам.

«Возможно, это действительно подстава я должен убедиться.» Мелькнула здравая мысль в больной голове.

Нахмурившись здоровяк машинально потер ушибленную во время драки с Кириллом голову.

— Он сбежал. — Голос Самсона больше походил на рык. Пальцы автоматически сжались в кулаки.

— Это лишний раз подтверждает, что он лучше любого из вас. — Бросил Николай, сложив руки на груди.

* * *

Подперев плечом кабинку таксофона, Кирилл осмотрелся и прикурил сигарету. Сделав несколько затяжек, он взял трубку и, сунув монетку в аппарат, набрал номер.

— Я слушаю. — В трубке послышался усталый и очень знакомый голос.

Кирилл нарочно молчал, вслушиваясь в то, что происходило на том конце провода.

— Алло. Кто это? — Голос перешёл на тихий рык.

Град игнорировал вопросы, делая очередную затяжку.

— Кирилл, это ты? Я знаю, что это ты. Тебе нечего мне сказать?

— Да. Это я, шеф.

— Объявился, значит. Ты молодец, сумел уйти от ребят и девку прихватил.

— Она здесь не при чем. Это наши проблемы. Оставь девчонку в покое.

— Что, понравилась малышка? Неужели Град растаял?

Кирилл ничего не ответил, выпустив очередной клубок дыма.

— Ну, да ладно. Хватит о ней. Поговорим о тебе. Решил явиться с повинной?

— Нет.

— Что же тогда. Зачем звонишь?

— Я уже сказал, что не причастен к этому шантажу, к пропаже твоей жены и повторять

это не вижу смысла, ты не слышишь.

— Но, улики. Я не могу закрыть глаза на очевидное.

— Нет здесь ничего очевидного, кроме того, что это подстава.

— Волчонок, я...

— Не того зовешь волком!

— Что, хочешь на кого-то указать? — Голос Смирнова дрогнул, промелькнула слабая надежда. Он всей душой надеялся на то, что черная полоса его жизни закончится и хватался за каждый маломальский шанс разобраться в том, кто друг, кто враг. Мужчина очень устал ждать часа, когда жена вернется домой, живой и невредимой. Он мечтал о спокойной жизни. Подозревать всех и каждого очень тяжело, ярость и ощущение безнадеги изматывали, загоняли в угол.

— Сначала я сам проверю этого человека. Не нужны новые невинные жертвы.

— Я...

— Я перезвоню.

— Кирилл! — В трубке послышались короткие гудки. Толстяк швырнул трубку в дальний угол, посылая ей вслед кучу проклятий.

* * *

— Владимир Сергеевич, большое вам спасибо. Вы очень мне помогли, нам.

— Деточка, я рад, что оказался полезным.

— Я буду здесь в безопасности. Вы можете спокойно возвращаться.

— Боюсь, что не выполню просьбу Кирилла, просто так оставив тебя здесь.

— Но я буду у друга. Он очень надежный человек.

— Давай, ты всё же поговоришь с ним, а после выйдешь ко мне, хотя бы на секунду, чтобы я удостоверился, что он дома, и ты не осталась на улице.

— Ну хорошо. Договорились.

— Замечательно. Желаю удачи. А какая квартира?

Аня быстро объяснила, как добраться до нужной квартиры, потому как на номер не обратила внимание, а дорогу отлично запомнила.

— Спасибо вам большое. И простите, что были не до конца откровенны.

— Ничего. Главное, чтобы у вас всё хорошо сложилось. И надеюсь, увидеть вас в своем доме ещё не раз, как гостей.

— Я обязательно передам Кириллу ваши слова. Спасибо. — Аня открыла дверцу машины и, обернувшись, улыбнулась.

— Я буду ждать.

Девчонка кивнула и засемила к большому многоэтажному дому. Поспешно преодолев парковку Аня, беспокойно осмотрелась и, не заметив ничего подозрительного, забежала в подъезд следом за пожилой дамой.

«Никита должен быть дома. Наверное, сходит с ума от неизвестности. Переживает, куда я подевалась. Может про Кирилла, что-то слышал».

Размышляя, вошла в лифт.

«Он должен знать, что мне теперь делать».

Лифт поехал вверх. Прижавшись спиной к холодной стене, девушка зажмурила глаза, считала про себя этажи и беспокойно заламывая пальцы рук. Створки с шипением разъехались, освобождая пассажирку. Выскочив в подъезд, девушка быстро прошла в нужном направлении.

Подойдя к двери, она тихо постучала. Послышались быстрые шаги, затем щелчок и дверь распахнулась.

— Аня!?

— Привет, Никита.

— Ты одна? — Он выглянул за дверь и, посмотрев по сторонам, затащил неожиданную гостью в квартиру. — Я знал, что ты придешь.

Закрыв за ней входную дверь, он внимательно осмотрел ее.

— Где ты была?

— Ты не представляешь, сколько всего случилось. — Слова застряли где-то в горле, глаза наполнились слезами.

— Говори?

— Я попала в такую переделку.

— Успокойся. — Ухмыльнувшись он бережно обнял ее за плечи и погладил по спине. — Девочка моя, ну тихо, тихо. Я с тобой.

Аня всхлипывала в его объятьях, прижавшись к груди.

— Давай ты успокоишься и всё мне растолкуешь. Дело в Кирилле? Да? — Уводя девушку в комнату, он продолжал её обнимать.

Она затихла, подняв на него глаза.

— Ты в курсе?

— Нет. Не совсем. Иначе не стал бы спрашивать.

— После нашего разговора с тобой я успокоилась и решила остаться в ресторане, все же эта работа мне необходима. Я пошла к себе, переодеться и стала случайным свидетелем ужасной сцены. — Она сглотнула подкативший к горлу комок.

Никита молча слушал, не отнимая рук от ее плеч.

— Я была у себя, когда услышала непонятный шум. Потом в приоткрытую дверь увидела, как Кирилла тащат под руки двое охранников. Он был без сознания, на лице кровь. — Голос девушки задрожал. — Я испугалась, закричала и они заметили меня.

— Вот черт! — Выругался Никита и сунув руки в карманы мягких, домашних брюк отошел от нее.

— Никит, я не знала, что мне делать. Сама не понимаю, как удалось улизнуть от этого толстяка и потом... потом Кирилл перехватил меня, и мы уехали. За нами была погоня, но...

— Значит, всё — таки Град жив, сбежал, вот же... Да ещё и тебя подставил. — Недослушав ее, процедил сквозь зубы Никита.

Аня опешила. Она ему тут душу изливает, а он?

— Нет, нет! Ты не понимаешь. Он ни в чем не виноват! Он спасал меня. Ему пришлось бежать. Поверь, я...

— И ты ему поверила? — Брови мужчины сошлись на переносице. — Что он тебе

такого сказал, что ты теперь его защищаешь?

— Ничего он мне не говорил! — Аня растерянно посмотрела на бармена.

— Как же так! Значит и ты попала в его сети. — Никита взбешенно взглянул на нее, разведя руками в стороны. Его красивое лицо исказила гримаса злости.

Аня оторопела от его слов и поведения. Всклипнув, она сделала шаг назад.

— Мальш, да ты влюбилась! — Глаза мужчины яростно сверкнули.

Аня округлила глаза, наблюдая за человеком, которого она впервые увидела с другой стороны — тёмной. Вся его дружелюбность в миг испарилась. Всё оказалось не настоящим. Девушка не могла поверить, что это тот самый Никита, с которым она познакомилась в поезде.

— Он тебя соблазнил? Вскружил голову? — Он почти кричал.

— Да что с тобой? Я пришла к тебе за помощью.

— Ах, как же я не понял. Никита замечательный, хороший парень, который годится только в качестве друга. А вот Кирилл, о-о-о!!! Я гожусь только для того, чтобы помочь, поддержать. А ему вся награда!?

— Никита, прекрати. — Аня испуганно попятилась назад.

— Что? Не нравлюсь таким? Я готов был на все ради твоей улыбки! Я был рядом, водил за руку. А он?! Что сделал для тебя он? И где же Кир сейчас. Почему он оставил тебя одну?

— У него дела. Ты же слышал, его подставили и нужно разобраться с этим, а я только под ногами мешаюсь. Это опасно. — Пролепетала Аня. По спине пробежал холодок от наполненного ненавистью взгляда мужчины.

— Если опасно, почему шляешься по улицам одна?

— Я пришла к тебе, к другу! За помощью.

— Он попользовался тобой и сбежал. — Сделал свои выводы Ник. — Прибежала поплакаться.

— Нет. Это не так! Он не прикоснулся ко мне! — Прокричала в ответ Аня, обхватив голову руками.

— Ты врешь! Что бы Град и не залез под юбку девке. Это его суть, получил что хотел и бросил. Думала очаруешь его своей невинной мордашкой. Еще не одной не удалось удержать его возле себя. А ты, принцесса провинциалка, и вовсе для него пустое место!

— Нет! Хватит! Замолчи. Я не на, что и не рассчитывала. Прекрасно знаю кто я и чегстою. Я просто не хочу, что б пострадали невинные. И хочу сама остаться живой.

— Послушай меня. — Никита приблизился, прожигая дрожащую девушку ненавистным взглядом, больно схватил за плечи и встряхнул.

— Отпусти меня! Ты делаешь мне больно! Сумасшедший!

— Нет. Это ты сошла с ума! Ты! — Он тяжело дышал. — Я был готов для тебя на всё, но остался лишь другом. Я же просил держаться от него подальше. Я просил. Ты влипла по его вине и всё равно защищаешь. Он не заслуживает твоих слез. Не заслуживает тебя. Он должен сдохнуть. Как я их всех ненавижу!

— Никита, что с тобой? — Пролепетала Аня, по щекам скатились крупные слезы.

— Я был готов отдать тебе весь мир. Но ты предпочла его. Этого мачо с гнилой репутацией бабника. Предпочла выбрать того, у кого есть деньги и нет совести. Искала богатенького? Как же я сразу не понял. Ты такая же, как они.

— Он не... Мне нет дела до его походов. Нет дела до его денег. И если ты не оглох, то должен слышать, что он в смертельной опасности и кроме штанов, что на нем, у него больше ничего нет. Ничего!

— Ты влюбилась! Влюбилась в этого...

Пытаясь высвободиться из рук взбесившегося мужчины, Аня бросила мимолетный взгляд

в сторону выхода.

— Анечка. Я люблю тебя. Влюбился с первого взгляда, с первой встречи. Неужели ты не заметила? — На ресницах Никиты задрожали слёзы. Он походил на невменяемого. Глаза безумно сверкали, пугая и без того трясущуюся в его руках девушку.

— Я считала тебя другом. Братом, которого у меня никогда не было. — Прошептала Анна, вывернувшись из его стальных объятий.

Запрокинув голову назад, Ник громко расхохотался. От такого зрелища у девушки застыла в венах кровь. Сделав пару шагов назад, она ринулась к выходу. Подскочив к двери, Аня схватилась за ручку, дернула несколько раз, но она не открылась. Зажмурив глаза, она взмолилась.

— Хочешь уйти? — Голос за спиной прозвучал, как приговор. Холодно, с рычащими нотками. Хозяин квартиры хмыкнул и медленно подошел к своей жертве. Аня медленно обернулась. Выражение лица Никиты не обещало ничего хорошего. Пальцы сжаты в кулаки, тело напряжено. Вдулись вены на шее и руках. — Нет, дорогая. Ты забыла, что задолжала мне.

— Я же сказала, что заработаю денег и верну.

— Мне не нужны деньги. Мне нужна ты.

— Открой дверь. Немедленно. — Прошипев слова на его манер, Аня безуспешно храбрилась, но дрожь в руках выдавала её. Понимая, как жалко выглядит, забитая в угол девушка внутренне сжалась в комочек.

— Нет. — Отрезал он, подойдя вплотную. — Ты не устояла перед ним. Я могу понять, у него опыт, а ты совсем не искушенная малышка. Что ж, я не первый, но и не гордый. Я возьму то, чего хочу.

Схватив девушку за руку, рывком припечатал к себе. Вскрикнув от неожиданности, она тут же замолкла. Её крик утонул в грубом, жестком поцелуе. Удерживая девушку одной рукой за волосы на затылке, другой он с силой вжимал её хрупкое тело в своё и терзал губы, грубо, бесцеремонно, не обращая внимание на слабые попытки сопротивления. Аня колотила его кулачками куда придется, но это не приносило результата. Сминая нежные губы своими, мужчина больно прикусывал их, не заботясь о том, что причинял боль, ему не мешало и то, что во рту появился слабый привкус крови. Отстранившись что бы оценить эффект своей выходки Ник зарычал, но рук не разжал. Наконец получив желаемую свободу, Аня закричала, царапаясь и брыкаясь она попыталась вырваться из стальных объятий. Звонкая пощёчина заставила бармена оскалиться.

— Что, не понравилось? — Прорычал он, больно сжав её подбородок сильными пальцами. Капелька крови скатилась с уголка искусанных губ девушки.

— Отпусти.

— А что, если нет?

— Я буду кричать, звать на помощь. — На смену страху пришла злость. Твердо решив без боя не сдаваться, Аня собралась с духом.

— Кричи. Тут всем безразлично, на помощь не придут.

— Убери свои руки. — Процедила она сквозь зубы.

— Не страшно. Совсем.

— Я не сдамся.

Уставившись в ее сверкающие гневом глаза, он на секунду остановился. На лице отразилась заинтересованность. Воспользовавшись моментом, Аня отскочила в сторону,

успев при этом прихватить со столика тяжелый хрустальный графин.

— Хочешь драться со мной? Что ж я люблю игры, принцесса. — Усмехнулся мужчина. — Смелая девочка. Это забавно. Сопrotивляйся. Меня это заводит еще больше.

Она лишь молча попятилась назад. Соображая, как вырваться из этой ловушки, как позвать на помощь. Аня была готова на всё, ведь там внизу всё ещё ждал Владимир Сергеевич. И он обещал, что не бросит.

Никита стоял не шевелясь, молча наблюдал за каждым жестом своей жертвы, считывая эмоции. Он словно выжидал подходящий момент, как хищник перед прыжком. Аня не узнавала его. Это совсем другой человек. В голове прокручивались события последних дней. Никита близкий помощник Кирилла. Он был всегда рядом, имел доступ к делам шефа, и не раз с гордостью об этом говорил. Бармен, который выполнял часть работы за управляющего, правая рука. Человек вхожий в дом Кирилла. Аню словно молнией пронзило.

— Я поняла. Это же всё ты! — Зажав рукой рот она испугалась сказанного вслух.

«Всё. Мне конец.» Мелькнула шальная мысль, пальцы рук похолодели.

Пораженный её словами, Никита замер, уставившись на девчонку нечитаемым стеклянным взглядом.

— Что? О чем ты?

Аня попятилась назад, прижимая к себе графин.

— Да откуда ты умная такая. Значит поняла всё. — Он усмехнулся.

— Зачем? — Прошептала девушка.

— Что зачем, милая? Зачем что...

— Ты украл Марину? — Выдохнула Аня, отступая. — Ты ненавидишь этих людей? Чем ты лучше? А Марина, я знаю ее с детства. Они жили, не имея ничего лишнего. Не больше того, что необходимо для жизни. Что тебе сделала она? Где она? Никита, пока еще не поздно, отпусти её.

— Ты ошибаешься. Уже поздно. — Наступая проговорил мужчина, одарив её тяжелым взглядом исподлобья.

Сердце девушки колыхнулось так, что болью отдалось в груди, заставив застонать.

— Назад дороги нет. — Заведя руку за спину Никита достал пистолет и усмехнувшись покрутил его в руках.

— Нет, Никита. Я помогу тебе всё исправить. — В ее глазах заблестели слезы.

— Ты мне поможешь!? Ха! — Он снова злобно рассмеялся. — У тебя в руках графин, которым бы ты с удовольствием проломил мне голову.

— А у тебя пистолет.

— Да. И что.

— Я всего лишь слабая девчонка. К чему он?

Никита отшвырнул оружие на диван и посмотрел на свою жертву прищурился.

— Ну вот. Теперь твоя очередь.

Аня попятилась и поставила графин назад, но из руки не выпустила.

— Маленькая обманщица. — Прорычал он и кинулся к ней.

Размахнувшись, Аня швырнула в него своим единственным оружием. Но, пролетев мимо, сосуд ударился об пол и со звоном разлетелся на сотни мелких кусочков.

Разъяренно взглянув в сторону девушки, Никита подбежал к ней и, схватив за руки, с силой оттолкнул в сторону. Упав прямо на мелкие осколки, девчонка от боли закусил губу. Тысячи иголок вонзились в нежную кожу. Застонав, Аня попыталась подняться, но не

успела сделать это сама. Её подняли на ноги дернув за шиворот майки, ткань затрещала от натуги и больно врезалась в шею. Протащив девчонку босыми стопами по стеклу, Ник поволок её сторону своей спальни.

Отчаянно сопротивляясь Аня верещала и извивалась в его руках. Хваталась за всё, что стояло на пути.

— Отпусти, скотина! Отпусти меня! Никита! Мне больно!

Резко остановившись, он развернул девчонку к себе и стеклянными глазами, налитыми кровью, уставился на нее. Аня продолжала кричать сопротивляться, но ничего не помогало, капкан его рук давил всё сильнее. Сжав челюсти, так что на скулах выступили желваки, он встряхнул ее, но девчонка не успокоилась, не перестала бороться, лишь сильнее замахала руками.

Неожиданно мужчина размахнулся, удар кулаком пришелся ей в челюсть. Аня тут же обмякла в его руках. Место удара моментально начало синеть. Из рта ручейком побежала алая струйка крови.

Никита швырнул обездвиженное девичье тело на постель и достал из кармана телефон.

— Это я. У нас небольшая проблема. Видимо, придется действовать прямо сейчас. Пора поднажать на него.

— Да. А что случилось?

— Пополнение.

— Что еще за пополнение?

— Девчонка.

— Еще одна?

— Да. И я... Я думаю, что можно пощекотать нервы еще кое-кому.

— Не перестарайся. Это не лишнее?

— Если узнаешь, о ком идет речь, думаю, согласишься.

Петляя во дворах, Кирилл удостоверился, что за ним нет слежки. Они опять умудрились его упустить.

«Вот остолопы. Посоветую Палычу сменить безопасников. Да первым же делом, как вернусь, всех уволю».

Шумно вздохнув, он огляделся по сторонам. Казалось, люди Смирнова, сидят в каждом углу. Какую знатную охоту открыли на него. Даже гордость берёт. Значит признают, что имеют дело с сильным противником. Только вот жаль, что за столь длительный срок службы у коlobка, друзей мало завёл. К сожалению, специфика работы не позволяла. Нет в бизнесе друзей, есть партнеры и конкуренция. И иной раз разница между ними не большая, и чаще, больше опасаясь тех, с кем приходится более тесно общаться. Всем и каждому нужны выгода, а какими способами её получать, не столь важно. Поэтому и приходилось быть на чеку круглосуточно. Только вот, как ни старайся везде успеть, что-то да упустишь. И вот сейчас коря себя за невнимательность и излишнюю доверчивость Кир пожимал плоды вышперечисленного.

Идти за помощью было не куда и не к кому. Сразу же откинув идею навеститься домой, он собрался с мыслями. Глупо надеяться, что возле его квартиры нет засады. Как же сейчас он радовался, что у него хватило ума обеспечить себя укромным местечком, так сказать на будущее. О гараже, купленном на чужое имя, никто знать не мог. Град тщательно скрывал это место от посторонних глаз. И вот настал подходящий момент воспользоваться своим укрытием.

Отпирая громоздкую металлическую дверь он улыбнулся сам себе.

«Что ж, посмотрим твою родословную, мой верный помощник».

Просмотреть нужную информацию в базе данных ресторана удаленно не составило труда. Всё, что нужно Кир нашел сразу же. Сжав пальцы в кулак, долбанул по столу. Злость кипятила кровь. И всё это провернули у него под носом. Развели, как сопливого пацана. Внутри бушевал ураган эмоций. Он мог подумать на кого угодно, но не на этого человека. Проверил каждого сотню раз, но пропустил его. Схватив кожанку с вешалки, дергано нацепил на себя и достал из кармана ключ. Его шестисотый приветливо моргнул фарами. Удобно устроившись на переднем сидение, Град завел машину и выехал из гаража.

«Нужно было довериться интуиции и свернуть шею ему еще утром. Но, черт возьми, в ресторане я бы до него не смог добраться живым. А если, всё же, толстяк мне не поверит сразу, я должен быть на колесах. Хотя, теряю столько драгоценного времени из-за этой тачки. Руки чешутся в предвкушении, как я дотянусь до этого гаденьша. Что ж, Завальный Никита Сергеевич, единственный ребенок в семье, без вредных привычек, с чистейшим послужным списком. Ты подпортил себе репутацию, характеристики и всё прочее».

Вдавлив педаль газа в пол, Кирилл вылетел на мостовую.

* * *

— Очухалась, спящая красавица. — Пропел Никита, наблюдая, как девушка, болезненно морщась, положила руку на щеку. Как раз туда, где зиял фиолетовый синяк с кровоподтёком.

— Пошел ты, маньяк чертов. — Открыв глаза, простонала Аня. Пытаясь подняться, она подтянула себя на локтях к спинке кровати и облокотилась на неё, приняв полусидящее положение. Голова трещала, как будто мучило похмелье.

— Всё еще пытаешься бороться? — Он скривился в усмешке. — Мы не равные соперники. Ты поиграешь.

— Ничего, кое-кто посильней за меня обязательно отомстит, врежет по твоей надменной роже. Ты ведь я так поняла только с девушками горазд сражаться. Рыцарь.

— Ты это о Кирилле? Девочка, да он уже далеко отсюда, бежит поджав хвост. Ему не до тебя.

— Заткнись! Ты говоришь неправду! Не суди людей по себе. — Прошипела Аня сквозь зубы, и тут же застонала от пронзительной боли.

Прижав ладонь к губам, она зажмурила глаза. На ресницах выступили крупные капли.

— Да у меня хороший удар правой. Вообще, я думал, что сломал тебе челюсть, но ты оказалась крепче, чем я думал.

— Это, что комплимент? — Сползая с постели продолжала огрызаться Анна.

Девушка не могла остановиться, ей хотелось ужалить его побольней, оскорбить, унижить. Он должен четко понять, её к нему отношение.

Никита сидел в кресле, сложив руки на груди, и наблюдал за ней, игнорируя выпады.

— Ты очнулась вовремя, мы уезжаем.

— Бежишь? — Она исподлобья взглянула на него, сделав пару шагов по направлению к гостиной.

— Анечка, пойми, ты попала в капкан. Я тебя уже не отпущу. Выхода нет. Смирись. Ты моя.

— Как же ты не прокололся раньше? Был таким внимательным, дружелюбным.

— Поверь, это было легко. Я хотел завоевать тебя, твою любовь. Но ты выбрала Града.

— Я уже это слышала.

— Ничего! Послушаешь еще разок.

— Открой дверь, Никита. Дай мне уйти.

Он отрицательно покачал головой, поднимаясь из своего мягкого кресла.

— Марина. Ведь и ее я увидел первым. Как и тебя водил за руку. Она была умницей. Наши отношения зашли гораздо дальше, чем с тобой. Она любила меня, пока толстый кошелек не поманил за собой. Корыстная тварь. Увидев тебя, я подумал, что ты не можешь быть такой же.

Аня сделала несколько шагов назад, упершись в стену.

— Принцесса. Так, назвал тебя Кирилл? — Он прошелся взглядом по ее телу с ног до головы.

— Никита. Отпусти меня и Марину, и уходи сам. Беги. Они не оставят это просто так. Тебе не жить. Спасайся.

Запрокинув голову, он громко захохотал. Вздвогнув, Аня шагнула к дверному проёму и побежала к входной двери.

Рванув за ней, Никита схватил девчонку за майку. Затрещав, ткань натянулась и разошлась на спине.

— Отпусти, урод! Скотина! — Завопила Аня, цепляясь за спинку дивана.

Вцепившись в её плечи, Никита швырнул девушку в стену. Приложившись об твердую поверхность спиной, она сползла на пол, задыхаясь от боли. Из легких вышибло весь воздух.

— Что? Поубавилось прыткости? Остыла?

— Пошел. К черту. — Прохрипела она, хватая ртом воздух. — Тебя всё равно убьют. Ты ничего не получишь. Вымогатель, шантажист. Если не убьют они, посадят власти. Но,

надеюсь, до тебя первым доберется муж Маринки. И мне всё равно, буду я жива или нет! Главное, ты сдохнешь!

— Сколько злости. Отчаяния. Такое милое создание и такие эмоции. Но, ты не учла, пока Марина у меня, я буду жить. Ради нее, этот толстосум сделает всё.

Вытирая кровь с губ, Аня поднялась, опираясь о стену.

— Мне нет дела до ресторана. Я переведу деньги на нужные счета и исчезну. У меня уже давно есть покупатель. Палыч нажил достаточно врагов. А я этим виртуозно воспользовался. Я оставлю Смирнова без единого рубля. Пусть попробует начать всё с нуля. Пусть поживёт, как простой смертный, отрабатывая каждую копейку. — Приближаясь Никита шипел, как змея.

— Не думаю, что деньги он заработал так, как это хочешь сделать ты.

Размахнувшись, Никита отвесил девушке пощечину и встряхнул за плечи, словно хотел встрясти из нее душу.

Раздался громкий стук в дверь, Никита вздрогнул.

Аня оттолкнула его из последних сил, и что было мочи рванула к спасительному выходу. Она громко закричала. От боли, от страха голос прорезался и был громче, чем обычно.

Неожиданно с той стороны кто-то долбанул в дверь.

— Аня! Аня!

Этот голос девушка узнала бы из миллиона. Внутри появилась и разгорелась диким пламенем надежда на спасение. Сердце сжалось от радости. Это был он. Он здесь. Как же глупо было его послушаться и не поверить в то, что вернётся.

— Анечка! Это ты? Никита, открывай. — Бешено колотя кулаками по металлу, Кирилл пытался выбить входную дверь.

Сердце девушки ликовало в груди.

— Кирилл! Я не могу открыть. У меня нет ключа.

— Успокойся, принцесса! Я здесь. Всё будет хорошо. Отойди в сторону, я выстрелю в замок. Ты слышишь меня?!

— Да! Я все поняла!

Раздались выстрелы, дверь распахнулась. Вбежав в квартиру, Град застыл на месте.

Держа дуло пистолета у виска девчонки, Никита с улыбкой смотрел на нежданного гостя.

Кирилл направил свое оружие на обезумевшего бармена. Его рука дрогнула, на затылке зашевелились волосы.

— Невероятно. Как ты додумался явиться сюда? Сукин сын, я тебя недооценил.

— Отпусти ее. Наши дела девчонки не касаются.

— Нееет. Теперь очень даже касаются.

— Какого черта, ты тут делаешь? Неужели нельзя было оставаться у доктора? — Теперь Кир смотрел на заплаканное лицо девушки, яростно сверкая глазами, на его щеках ходили желваки.

— Я хотела помочь. Думала он друг. — Еле слышно пролепетала Аня. Из уголка губ стекла очередная капелька крови.

От ее голоса и вида у Кирилла внутри всё сжалось. Его нежная девочка, та которую он побоялся обидеть своим желанием и не желал напугать напором, дрожала в руках обезумевшего урода.

- Что ты с ней сделал? — Глаза Града потемнели от ярости.
- Ничего. Она проявила желание побороться. Желание женщины — закон.
- Отпусти ее и, давай поборемся на равных.
- Ну уж нет. Она моя!
- Еще немного и она никому не достанется.
- Если я ее отпущу, ты сразу же выстрелишь.
- Нет. Я даю слово.
- Твое слово ничего не стоит.
- Не скажи.
- Давай так, я тебе девчонку, ты мне пистолет.

Кирилл молчал, трезво оценивая их шансы выжить если у бармена окажутся два пистолета, а у них ничего. Но дуло, представленное к виску девчонки, говорило более чем красноречиво. На благоразумие обезумевшего рассчитывать не приходилось, он явно настроен пострелять в жилом доме и это без вариантов.

- Согласен.

Аня замерла в руках Никиты. Не сводя глаз с Кирилла она тихо плакала. Ситуация казалась безнадежной, но она верила мужчине который стоял перед ней. Он держался уверенно и был собран, как никогда. Она не замечала, как подрагивает его палец на курке, не могла видеть, как от ужаса за неё у него холодеет в венах кровь.

— Кидай его мне в ноги. — Ник произнес фразу и усмехнулся. Он был уверен в своей победе и не скрывал этого.

— Сначала отпусти ее.

— Нееет. Не идет.

— Так мы ни к чему не придем.

Кирилл взглянул на бледнеющую на глазах девушку. На щеке красноречиво зиял внушительный синяк, губы и подбородок в крови. Глаза полные слез, боли и веры. Она верила в него. Выругавшись, он перевел взгляд на Никиту.

— Что? Жалко ее? Она такая молоденькая, хорошенькая. Таких у тебя еще не было. Да? Кирилл. А какие у нее губы, их вкус невозможно забыть.

Кирилл сжал челюсти, на лбу выступили вены.

— Ты кипишь Град. Остынь, а то наломаешь дров. — Никита усмехнулся. — Знал бы ты, как разозлился я, когда понял, что она предпочла мне тебя.

Бармен перехватил девушку удобнее, больно сжав пальцами горло. Хватая ртом воздух, Аня попыталась оторвать его руку от своей шеи, но хватка была стальной. Она слабела. Ноги не держали, превращаясь с вату. Становилось совсем дурно, она задыхалась, перед глазами всё плыло.

Кирилл сделал шаг к нему, поджав губы.

— Хочешь выстрелить? Тогда твой ненаглядный шеф никогда не найдет свою женушку. А если и найдет, то ее труп.

— Ты душишь её. — Прорычал Град.

— А ты стоишь и смотришь.

— Клянусь, я вырву твое сердце голыми руками!

Никита наклонился к ушку Ани и сладким голосом, словно нашептывая любовное признание, произнес:

— Смотри, принцесса. Смотри на своего Кирилла ещё живого, потому что ты видишь его таким, в последний раз.

Округлив глаза, Аня встрепенулась, как от удара током. Мысли в голове закружились, как рой взбешенных пчел. Услышав свой крик, будто со стороны, она оттолкнулась ногой от комода, стоявшего рядом, и толкнула Никиту всем телом, опрокидывая его назад. В эту же секунду раздался громкий выстрел и сразу же следом еще один. Аня почувствовала резкую, жгучую боль в груди и мгновенно провалилась в темноту.

Прыгнув к Никите, как дикий кот, Град повалил его на пол и придавил шею коленом.

— Ты убил ее! Ты выстрелил! — Хрипел бармен, вцепившись в ногу противника.

За спиной послышались быстрые шаги.

— Боже мой, Кирилл! Анечка.

— Владимир Сергеевич, помогите ей!

— Я вызову скорую. Где здесь телефон?

— Я не знаю. — Прорычал Град переворачивая Никиту со спины на живот, резким ударом он вырубил его.

Крики на лестнице! Топот бегущих ног. Казалось, весь мир наблюдал за ними в напряжении. И сейчас каждый ринулся взглянуть на конечный результат.

В квартиру вбежали пятеро мужчин в черных строгих костюмах. Прижав Владимира к стене, один из них приставил к его виску пистолет.

Не оборачиваясь на шум, Кирилл отшвырнул свое оружие в сторону. Опустившись возле Ани на колени, он сгреб её в охапку и прижал к себе. Нашептывая ей на ухо успокаивающие слова словно это могло как-то помочь мужчина тихо сходил с ума от отчаяния.

— Кирилл, опусти девушку на пол и отойди. — Прорычал за спиной знакомый голос. В шею уткнулось холодное дуло пистолета.

— Самсон. Я безоружен. Убери ствол.

— Поднимайся. — Рычал здоровяк, целясь в бывшего помощника босса.

— Ради Бога! Уберите пистолет от этого человека! Дайте ему вызвать скорую! — Выкрикнул Сергей Владимирович, усердно вжимаясь в стену.

— Что с девушкой? Она ранена? — Самсон немного растерялся. Уставившись на обездвиженное тело хозяина квартиры, он перевел взгляд на Града.

— Да! Скорую скорей! — Не выпуская Аню из рук, Кирилл дико заорал. — Она умирает! Я не слышу стук сердца! Я не прощу себе! Вызывайте скорую! Самсон!

Кивнув помощнику, громила подал сигнал выполнять указание.

— Что здесь произошло? — Самсон хмурился, поглядывая на застывшего на полу Никиту.

— Это он. — Обернувшись, Град посмотрел в глаза телохранителя Николая Палыча. — Марина у него.

Опустив пистолет, Самсон с недоумением уставился на бармена.

— Верь мне, Самсон. — Прорычал Кирилл, подняв Аню с пола и бережно укладывая её обмякшее тело на диван.

Наконец сделав выводы и приняв решение в пользу Кирилла безопасник кивнул, и убрав пистолет в кобуру, направился к Никите.

— Кирюха, не держи зла, я просто выполнял свою работу. И ...я рад, что ты свой! Без обид. — Пробасил здоровяк, сворачивая в баранку Никиту, который понемногу приходил в себя. В кармане бармена зазвонил телефон.

Кирилл отмахнулся от него не сводя глаз с девушки, которая истекала кровью у него на глазах.

— Займись мобильником, подельники скорее всего прорываются. И... Без обид Самсон. Все в порядке.

— Скорая будет через минуту. — Влетев в помещение, сообщил Владимир и тут же подошёл к Ане. Он быстро взял ее за руку, нащупал пульс и взглянул на рану. Владимир расстроено поджал губы и отвернулся, стараясь не смотреть на переполошенного Кирилла, чтобы не напугать больше. В голове промелькнуло одно — только чудо!

Наблюдая, как Николай Павлович кружится вокруг своей жены, Кирилл поморщился и отвернулся в противоположную сторону. Прошел месяц после того, как они вернули Марину домой, а шеф всё никак не мог успокоиться. Он не оставлял её без присмотра ни на минуту. Слава Богу, удалось отговорить Смирнова от идеи нанять армию телохранителей для жены, а обойтись Самсоном и десятью самыми проверенными ребятами, которых Град лично проверил и нанял на работу.

С Никитой оказалось все совсем просто. И как они не вычислили его раньше? Кир не посчитал его за серьезного противника и просчитался. Мелкая сошка. Бармен в ресторане. Будет уроком на будущее такое непростительное упущение не принять в расчет услужливого паренька с озлобленной душонкой. А ещё не учел, на что способна отвергнутая женщина. Кто бы мог подумать, что бывшая может связаться с барменом, чтобы насолить ему. Вот и нашелся тот, кто подкинул платок с запахом духов Марины ему в квартиру. Карина сделала все, чтобы испортить ему жизнь, но перестаралась и в итоге сама себе подпортила репутацию, засветившись во всех грязных делишках Завального. Палыч увез криминальную парочку в неизвестном направлении, похлопав Кирилла по плечу, давая понять, что дальнейшая судьба этих двоих его не касается. Что ж возможно богатый папочка выкупит дочь у толстяка, только вот обойдётся ему это в копеечку и поделом. Детей нужно воспитывать правильно. Бармена Кир больше не видел и ничего о нём не слышал.

Дела в ресторане встали. Пока босс играл в счастливого супруга его бизнес плыл сам по себе. Град занял место Смирнова взвалив на свои плечи всю его работу. Кирилл ушел в дело с головой, стараясь хоть чем-то заполнить зияющую дыру в груди и занять голову.

Перечисляя круглые суммы на счета овдовевших жен бывших партнеров и, восстанавливая контракты с уцелевшими, Кирилл загружал себя работой с раннего утра и до позднего вечера. Потом он ехал в клинику охранял принудительный лечебный сон той, которая никак не выходила из головы.

Он не мог понять, как за столь короткий срок эта девочка завладела его сердцем. Этого не удавалось еще не одной женщине, а тут девочка, совсем малышка. Град всегда был сам по себе пока не встретил её. Одиночка вдруг захотел что-то изменить в своей жизни. Но произошло то, что заставило его усомниться в себе, он не справился. Её спасли, сердечко принцессы справилось, но... Теперь мужчина до одури боялся увидеть осуждение в ее красивых серых глазах. Впервые стало страшно. Град страдал в одиночестве, подальше от чужих глаз он размышлял о том, как объяснит ей, то что произошло в квартире. Думал, как посмотрит в глаза.

Аню спас хирург. Мужчина, который не оставил их на дороге в тот злосчастный день помог дважды. Его золотые руки вытянули девчонку с того света. Детально Кирилл не помнил всё, что происходило вокруг него тогда, но скорую и входную дверь в операционную запомнил детально. Белое полотно двери, металлическая ручка и красная лампочка над головой, которая загорелась сразу же как кушетку на колесах с бесчувственным телом Ани завезли внутрь. Града оттолкнули в сторону и захлопнули дверь. Начались самые страшные часы ожидания в его жизни. Когда всё закончилось, и уставший Владимир Сергеевич вышел к нему и ободряюще похлопал по плечу Кирилл впервые за последние почти двадцать лет, расплакался. Последний раз это случилось с ним, когда ему было тринадцать, он стоял у

постели умирающей матери. Это были слёзы обиды на весь мир из-за несправедливости, случившейся с ним. После он не позволял себе этой слабости что бы не случилось. Мужчины не плачут, сказал ему несостоявшийся папаша, сбавив сына в детский дом. И потом пошла война за место под солнцем. Всего он добился сам. Верил в свои силы и считал, что нет ничего невозможного. Град мог все. Но случилась она!

Кир избегал лишних вопросов, сторонился Смирнова и не желал быть серым пятном на счастливом празднике жизни его семьи. Он пытался скрыться от всех, всем сердцем желая, чтобы его оставили в покое. Но, к сожалению, изредка приходилось выбираться из своей скорлупы и являться миру. Шеф хотел видеть помощника на семейных ужинах почти каждый день и постоянно отнекиваться не получалось.

Отношение Николая к Кириллу изменились настолько, что теперь он запросто доверял ему любые дела, касающиеся бизнеса. Недоверия больше не возникало даже на подсознательном уровне. Это тешило самолюбие Града, но все же ему было этого недостаточно для полного удовлетворения. Присутствовать у Смирновых дома и разделять чужое счастье именно сейчас ему не доставляло удовольствия. Зависти не было, он искренне радовался за них, но как выглядеть довольным, если на душе кошки скребут.

Что касалось Марины, то она тоже очень изменилась. Из избалованной, заносчивой дамочки превратилась в настоящую, живую девушку. А точнее вернула себя прежнюю. Дни, которые она провела в руках шантажистов, очень сильно изменили ее. На удивление, она расцвела, стала более терпеливой и покладистой. От капризной и вечно недовольной Марины практически ничего не осталось. Но Николай изо всех сил старался снова испортить ее, балуя и выполняя любые просьбы.

Повернувшись к счастливой паре, Кирилл несдержанно поморщился при виде пританцовывающего толстяка, который кружился перед женой, хвалясь несколькими потерянными килограммами и приобретенными для нее драгоценностями. Отхлебнув из бокала дорогущий спиртной напиток Град окончательно скис, от прошлых предпочтений не осталось и следа, даже некогда любимый напиток не принёс хотя бы мимолётной радости. Вздохнув Кир отставив бокал и закрыл глаза, подставляя лицо солнцу.

В памяти всплыло личико Ани в тот день. Мужчина сжал челюсти, воспоминания кипятили кровь. Она задыхалась в руках Никиты, её глаза безмолвно умоляли о помощи. Сколько веры было в том взгляде, как отважно она боролась за свою жизнь и его. Глупая маленькая принцесса, хотела помочь, рискуя собой. Толкнув Никиту, подарила Кириллу шанс, а он промахнулся, пуля досталась ей. Как теперь показаться ей на глаза? Он не оправдал ее надежд. Подвел. Потерев пульсирующие от боли виски, Кир шумно вздохнул. Злости на себя не было предела. Голова от мыслей раскалывалась почти каждый день, но говорить об этом с кем-то ему не хотелось.

Аня очнулась после операции только через несколько дней. Вся больница судачила о том, что если бы не волшебные руки хирурга Антоненко Владимира Сергеевича, то девушке не удалось бы выжить.

Пока она лежала без сознания, Кирилл не отходил от палаты. Но когда пришла в себя, не смог, не отважился показаться на глаза.

Некоторое время врачи не позволяли ей подниматься, девушка жила на обезболивающих и снотворном. Тогда находясь в полусне ей не мешала боль, ни душевная, ни физическая. Кирилл впустили в палату и он часами наблюдал за тем, как она спит. А после заботу о ней на себя взяла Марина. Смирнова кружилась вокруг подруги все оставшиеся три недели до

выписки, пичкая больную фруктами и всякой вкуснятиной. Старая подруга строго следила за условиями пребывания Ани в клинике, за тем, как её кормят, как ухаживают. Старалась развлечь, старательно поднимала настроение. Аня даже улыбалась, но редко и как-то не искренне. А смех, для нее был вообще запретным, рана не позволяла.

Родителям сообщили о происшествии лишь тогда, когда она пришла в себя и то умолчав о подробностях. Приезжать им Аня сама строго настроено запретила, заверив, что скоро вернётся и все объяснит. Спорить никто не стал, но условием было звонить хотя бы пару раз в неделю. Девушка согласилась без колебаний.

Владимир Сергеевич постоянно интересовался ее здоровьем. И Аня думала, что цветь на тумбочке, всегда свежие, каждый раз разные дело рук доктора. Ведь он действительно стал настоящим ангелом Хранителям для нее. По просьбе Кирилла хирург не стал переубеждать, что к букетам врач отношения не имеет.

За всё время пребывания в больнице, Аня ни разу не спросила о Кирилле. А он так и не решился навестить. Как только девушке удалось выпросить выписку, она сразу же уехала домой, пообещав Владимиру, что обязательно обратится к местному врачу и будет наблюдаться до полного выздоровления у специалиста.

Наблюдая, как поезд исчезает из вида с девушкой, которая навсегда поселилась в его сердце, Кирилл отправил свое сердце вслед за ней. Он признал, что влюбился и упускает ее из-за своей непонятно откуда взявшейся трусости. Как он жалел, что ему не двадцать лет. Тогда он свалился бы перед ней на колени, вымаливая прощение. Но он взрослый мужчина, и сейчас это не сработает. Возможно, он смог бы даже заплакать. Но...

Почему она ни разу не спросила о нем? Почему не захотела попрощаться? Неужели возненавидела.

Не простила?

— Боже, что со мной? Я размазня. — Вслух произнес Град, запустив пятерню в волосы.

— Кирилл!

Обернувшись, он увидел приближающуюся к нему Марину.

— Что ты здесь делаешь? Совсем один? Когда это ты полюбил одиночество? Помнится, тебе больше нравится находиться в центре всеобщего внимания.

Кир наигранно изобразил почти вежливую улыбку и отвернулся, давая понять, что не настроен на дружеские беседы.

— Как твои дела? Тебя не видно и не слышно последнее время.

— Много работы.

— Зачем ты загоняешь себя?

— Чтобы было меньше времени думать о...глупостях.

— О ней? — Поправила его прозорливая собеседница. Её взгляд потеплел.

Кирилл всё ещё не мог привыкнуть к резким переменам в поведении Смирновой.

Когда Самсон привез Марину к мужу, годовой запас девичьих слез вылился на его плече за несколько минут. Что было потом и как её успокаивал Палыч, Град не знал. Он уехал в клинику, вслед за Аней. Проведя несколько часов возле операционной, Град, казалось, состарился лет на десять. И сейчас он выглядел осунувшимся и мрачным, словно это ему пришлось пережить операцию, а не его хрупкой принцессе.

Марина положила руку ему на плечо и улыбнулась.

Сведя брови к переносице Град одарил её хмурым взглядом.

— Не спеши выпускать колючки. Просто выслушай. Я не желаю зла ни тебе, ни Ане. Просто ответь мне на один простой вопрос. Зачем вы друг друга мучаете?

Кир растерялся. Впервые за всё время, она заговорила об Ане. Он ждал, что Марина прибежит с нравоучениями в первый же день, но она молчала, а спросить он не мог. Почему? Может боялся услышать ответ.

— Она ждала тебя.

— Она тебе сказала? — Голос почему-то прозвучал глухо. Прокашлявшись, Град уставился на собеседницу не мигающим взглядом.

— Нет. Но я не раз видела слёзы на ее глазах. А однажды застала ее рыдающую в своей палате. Это было в тот день, когда Ане перестали ставить сильнодействующие препараты. Она начала более-менее приходить в себя и случилась истерика. Владимир Сергеевич прибежал сразу же, он очень обеспокоился её состоянием, ей тогда поставил какое-то мощное успокоительное от которого она проспала почти сутки. Ей нельзя было расстраиваться.

— Почему ты мне не сказала?

— Вы должны были разобраться во всём без посторонней помощи. Ладно она. Но ты взрослый мужчина. Но оказалось, что с вами всё не так просто. Что случилось, Кирилл? Я не смогла спросить у неё. Она была так подавлена. Я старалась отвлечь её, сначала решила, что это из-за операции, может больно или пережитый стресс, но... — Марина развела руками. — Она ждала тебя.

— Там, в квартире Никиты, она спасла мне жизнь. С ней этого не должно было случиться. На ее месте должен был быть я!

— Как это?

— Она толкнула Никиту. Он целился в меня. Я бы не вышел из той квартиры живым.

— Значит, любит! Что еще тебе надо?

— Я стрелял. Понимаешь? Стрелял я, целился в этого скота, а попал в нее. И чуть не убил.

Марина нахмурилась.

— Она ненавидит меня.

— Это ты с чего так решил?

Он опустил голову.

— Ты должен поговорить с ней.

— Я не могу.

— Не думала, что ты окажешься трусом.

Град удивленно вскинул брови, уставившись на собеседницу. Смерив его укоризненным взглядом, девушка развернулась и, махнув рукой, направилась к столу, где ее ждал муж.

Посмотрев ей вслед, Кирилл достал из кармана ключ от машины. Повертев его на пальце, он развернулся и пошел прочь.

* * *

— Аня, ты уже встала? — Заглянув в комнату к дочери, Вера приветливо улыбнулась.

— Да мам, я уже давно не сплю.

— Что же в такую рань то?

— Выспалась. Сейчас я заправлю постель и помогу тебе на кухне.

— Нет — нет. Там и делать то нечего. Я справлюсь сама. Тебе нужно побережь себя.

— Но я и так то лежу, то сижу. И спать больше не могу. На сто лет вперед выспалась.

— Может, тогда прогуляешься? Свежим воздухом подышишь.

— Нет. Не хочу даже выходить.

— К тебе Ира опять приходила. Она обижается, что ты не хочешь видеться с ней. В последний раз она ушла со слезами. Столько времени прошло, а ты из квартиры никуда. Отец волнуется.

— Я ведь жива, я дома. О чем волноваться?

— Ну, как же? Доченька, ты так изменилась. Ни улыбки лишней, ни привычной болтовни. За гитару не берешься, а раньше бегала во двор только бы поиграть с ребятами, спеть.

— Так мне уже не пятнадцать. Да и тебе это никогда не нравилось?

— Это я так, для вида ворчала. — Вера Николаевна под села к дочери на постель.

Аня улыбнулась.

— Ты тоже изменилась, мама.

Женщина ласково посмотрела на дочь.

— Что с тобой случилось? Куда делась моя прежняя смелая девочка?

Голос матери доставал, казалось, до самой глубины души. Аня почти физически ощущала её переживания. Погладив ее по руке, девушка склонила голову на бок, ничего не ответив.

— Ладно. Идем на кухню. Я приготовила тебе завтрак. Тебе нужно хорошо питаться, чтобы скорее восстановить силы.

— Спасибо, мама. — Шепнула Анна, поджав губы.

Она хотела рассказать ей о Кирилле. Обо всём, что с ней произошло в большом городе.

Но знала, что стоит ей произнести его имя вслух, слезы хлынут ручьем и говорить далее сил не будет. Осторожно спустив ноги на пол, Аня издала негромкий стон. Рана причиняла неудобство, боли почти не было, но все же полностью тело еще не оправилось. А про душевное состояние и говорить было нечего. Неожиданный всхлип и причитания мамы заставили девушку врасплох.

— Анечка, ты меня прости. Это я во всем виновата. Не хотела тебя отпускать и не надо было. Всё из-за своей гордости, упрямства. Пусть, думала, попробует. Испытает все трудности на своей шкуре, может тогда поумнеет. — По щекам матери потекли слёзы. — Я тебе ничего не подсказала. Счастливого пути не пожелала. Поэтому всё так плохо. Может расскажешь мне, когда ни будь обо всем, что с тобой случилось. Я не буду торопить и обещаю выслушать и понять.

— Мама, не говори так. — Обняв ее, и борясь со своими слезами, наполняющими глаза, пролепетала Аня. Девушка уткнулась матери в плечо, набрала в легкие больше воздуха и закрыла глаза. — Ты не в чём не виновата.

— Ну что ж ты у меня как не живая вернулась, будто тебе не двадцать, а все сто лет.

— Всё пройдет, мамочка, просто мне нужно немного времени. Дай мне немного времени. — Голос девушки дрожал. Но слезы она сдержала.

Присев на скамейку в тени дерева, Аня прислонилась к стволу спиной и закрыла глаза. Иринка, прибежавшая в час дня, ушла пятнадцать минут назад. На часах было почти девять часов вечера. Без остановки болтая, подружка рассказала все новости, которые произошли за последнее время, при этом очень утомила. Не помогла омрачить их встречу даже обида из-за игнора со стороны несостоявшейся москвички. Голова ожидаемо с непривычки разболелась, и мама уговорила домоседку дочь выйти во двор и наконец подышать свежим воздухом.

Слава Богу соседей нигде не было, и вообще, как ни странно, вокруг ни души. Аня не хотела никого видеть, особенно отвечать на каверзные вопросы знакомых и слишком любознательных местных. Желательно бы вообще не встречать в ближайшее время кого-то из той жизни, что была до поездки в Москву. Единственный человек, с которым ей пришлось пообщаться, это тетя Маша. Получив письмо, которое передала ей дочь, женщина быстро ушла к себе, и без лишних расспросов. Аня облегченно вздохнула и удалилась восвояси.

Над головой встрепенулись две птички и, чирикавая, взмыли в небо. Наблюдая за ними, Аня подняла голову вверх и улыбнулась.

В груди больно кольнуло и притихнув, девушка зажмурилась. Что это, последствия огнестрельной раны или что-то иное, она не разобрала. Просто замерла на мгновение пока боль не ушла и тогда распахнула глаза.

Во двор бесшумно въехала машина и остановилась у среднего подъезда почти в нескольких шагах от скамейки. Аня бросила в сторону авто любопытный взгляд. Из-за низко растущих ветвей деревьев водителя не было возможности рассмотреть.

Удивленно подметив, что такого автомобиля раньше не видела, решила, что скорее всего в их доме появились новые жильцы. Что ж может получиться подружиться? Вдруг там будет семья с детьми или может молодая девушка.

Дверь водителя открылась, но никто не вышел. Наблюдая за машиной, Аня привстала, неожиданно сердце гулко ударилось о ребра и бешено застучало.

Мужчина, вышедший из авто, встал к Ане спиной и, подняв голову вверх, начал заглядывать в окна.

Девушка не могла поверить своим глазам. Это просто не мог быть он. Ей это снится. Просто кто-то очень похожий. Это была насмешка судьбы над несчастной ней.

Сделав несколько шагов к машине, Аня прикрыла рот рукой, подавив желание окликнуть его, от нахлынувших эмоций ноги стали ватными.

Мужчина развернулся и посмотрел на свои ботинки.

«Боже мой, Кирилл».

Все сомнения окончательно улетучились. Это действительно был он. Осунувшийся, бледный, темные круги под глазами. Опустив голову, Град принялся изучать что-то у себя под ногами. И тут, поднял голову. Казалось, время остановилось. Аня отчетливо слышала каждый удар своего сердца. Стало нестерпимо больно дышать, но всего на несколько секунд. Руки мелко задрожали. Вцепившись пальцами в полы старенькой ветровки, она попыталась сохранить внешнее спокойствие. Кирилл стоял напротив и не моргая смотрел на неё. Они молчали, никто не решался заговорить первым. К н и г о е д . н е т

— Привет. — Наконец произнес Кир. Его приветствие прозвучало странно, с лёгкой хрипотцой, голос дрогнул.

— Здравствуй. — Отозвалась Аня, не сводя с него глаз. Встав по другую сторону машины от него, она старалась унять взбесившееся сердцебиение.

— Ты... Извини, что я без приглашения. — Его глаза были полны нежности и тоски.

— Кирилл, я...

— Подожди. Дай я договорю. Пожалуйста, выслушай сейчас, пока я набрался смелости. Я не мог не приехать. Я так хотел тебя увидеть. — Он обошел машину, остановившись в двух шагах от Ани. — Ты хорошо выглядишь.

— Не обманывай. — Не сводя с него глаз, произнесла девушка.

— Нет. Правда. Когда я видел тебя в последний раз, ты была... очень бледной.

— А вот ты выглядишь ужасно. — Она непроизвольно улыбнулась.

— Принцесса, я так соскучился. — Его плечи поникли, глаза погасли. Он смотрел на нее словно провинившийся и раскаявшийся в содеянном грешник.

— Кирилл.

— Ты сможешь меня простить? Я схожу с ума без тебя. Такого со мной еще не было. Аня, я прошу тебя, прости, я не хотел. Не должен был.

Он сделал еще шаг и опустившись перед ней на колени обнял за ноги. Уткнувшись лицом в живот мужчины прижал её к себе еще плотнее.

— Кирилл. Не нужно. Поднимись. — Она потянула его за куртку. — Не заставляй меня поднимать тебя, иначе рана снова начнёт беспокоить.

Он тут же подскочил, не отнимая от неё рук, осторожно обнял. Девушка замерла не в силах поверить, что с ней это всё происходит. Кир прошептал её имя и зарылся лицом в волосы.

— Я так ждала тебя. Где же ты был? Так долго.

— Я думал, ты ненавидишь меня. Не простишь. Я... не мог набраться смелости показаться на глаза. Но ...я просто больше не могу без тебя. Прости... прости меня, моя маленькая принцесса.

— За что? Я не понимаю.

Обхватив ее личико руками, он начал целовать не упуская не единого сантиметра на пылающей коже. Это было особенно нежно, чувственно, словно она самое хрупкое создание в мире.

— Значит, ты меня не прогонишь?

Она отрицательно замотала головой, цепляясь за него.

— Когда я выстрелил и попал в тебя, то думал, что лягу рядом. Я чуть с ума не сошел. Почему ты ни разу не позвала меня в больницу?

— Я не знала, можно или нет. А если бы ты не пришел?

— Малыш, я так люблю тебя.

Она замерла в его руках, сомневаясь до сих пор, не снится ли ей всё происходящее.

— Я не сплю. Неужели это действительно ты?

Он поцеловал ее с улыбкой на губах. Получилось так необыкновенно нежно.

— Это лучше, чем ответ?

— Да. Намного. — Шепотом ответила девушка, прижимаясь к нему.

— У меня кое-что есть для тебя. — Он сунул руку в карман куртки и достал маленькую бархатную коробочку.

— Что это? — Аня нахмурила брови.

— Открой.

— Нет. Ты шутишь. Я не могу...ты...

Град осторожно раскрыл коробочку, как ракушку. В центре на подушечке сверкнуло изящное золотое колечко с зеленым камешком.

— Это обручальное кольцо. — Пояснил мужчина, взглянув на зачарованную девушку. — Аня, если ты согласишься быть моей я буду самым счастливым. Принцесса, выходи за меня замуж.

— Ты серьезно? — Только и смогла выдать она. — Ты сейчас не произнесешь слово ШУТКА и не уедешь?

Он обнял ее, накрыв губы очередным поцелуем.

— Принцесса, я не шучу. Какие шутки...я без тебя никуда не уеду. Все хватит, больше ни на день не оставлю. Настродался уже.

Аня перевела взгляд с него на кольцо и несмело протянула руку для подарка. Надев колечко на палец, Кирилл облегченно вздохнул.

— Я люблю тебя, Кирилл Град. Мой волшебный принц из сказки.

Он поднял девушку на руки осторожно, как хрустальную вазу и впился поцелуем в ее улыбающиеся губы.

— Анечка!

— Мама.

— Я. Вышла проверить как ты. С тобой всё в порядке... — Мать не договорила слова, изумленно уставившись на смеющуюся от счастья дочь и на мужчину, который держал её на руках. — Что ж, раз всё так замечательно, может пригласишь...

— Кирилл. — Опомившись, назвала имя своего мужчины Аня.

Град бессовестно улыбнулся, продолжая удерживать девушку на руках, не смотря на её жалкие попытки сопротивления.

— Ах вот оно что. Кирилл значит. Так ребятки. Скоро придет отец, накроем стол для ужина.

— Да мама, конечно. Мы сейчас. Минутку.

Вера растерянно улыбнулась и развернувшись быстрым шагом исчезла из вида.

— Мама в шоке.

— Ничего. Скоро у нее это пройдет. — Он влюбленно взглянул на свое сокровище.

— Может, поставишь меня на ноги. Иначе все соседи из окон по выпадают. — Девчонка захихикала, болтая ногами.

— Я не хочу тебя отпускать.

— Будешь таскать на руках.

— Да! Всю жизнь. Пока не одряхлею и не состарюсь. — Улыбаясь во все тридцать два заявил Град. — Принцесса, ты знаешь, ведь я хотел начать не с этого подарка. У меня еще кое-что есть для тебя. — Он осторожно поставил Аню на ноги и подошел к машине. Открыв заднюю дверь, он исчез внутри.

— Ты хотел меня подкупить? — Пытаясь заглянуть ему за спину проговорила Аня продолжая по-детски улыбаться.

Улыбка стала еще шире, когда из машины показался гриф гитары. Взвизгнув, она закусила губу от восторга.

— Этот подарок один из самых лучших в мире.

— Разве. А кольцо?

— Ну я же сказала один из лучших, а не лучший.

— Иди ко мне принцесса. Я хочу, наконец, успокоить сердце и осознать, что ты со мной, что ты моя.

— А я и была твоей, с самого первого дня нашей встречи. — Прошептала Аня, прижимаясь к самому желанному мужчине на свете.

За спиной раздался грозный кашель.

— Папа...

Сергей, не скрывая восторженного взгляда осмотрелся по сторонам. Заведение, в которое Аня пригласила свою семью оказалось еще шикарнее, чем он мог себе представить. Стало немного неуютно. Оценив свой парадно выходной, единственный костюм, мужчина стушевался. Пусть брюки и пиджак были недорогими, но чистые и отутюженные, да и рубашка сияла белизной. Но вот ни задача, наряд оказался слишком простой для ресторана такого уровня. Сказать, что он чувствовал себя не ловко в этом месте, значит не сказать ничего. Жена стояла рядом, беспокойно переминаясь с ноги на ногу она постоянно поправляла новое красивое платье, приобретенное на днях специально для выхода в свет. Женщина полностью разделяла состояние супруга. Но несмотря на неуверенность и смущение они оба были счастливы. Приглашение прислала их единственная дочь и отказаться от этой поездки они просто не имели права. Им было очень интересно куда забросила судьба их маленькую принцессу.

Долго озираться по сторонам им не пришлось. Услужливый молодой официант подошел и улыбнувшись попросил следовать за ним. Родителей Принцессы ждал уже накрытый стол, на пять персон. Аня позаботилась обо всем заранее и угощения выбрала на свой вкус, чтобы ещё больше не озадачивать родителей. Она понимала, что они будут переживать и выбирать блюда ориентируясь на стоимость. А ей хотелось, чтобы они отдыхали, не переживая ни о чём. Вскоре в ресторан вошёл ещё один долгожданный гость, Сергей Владимирович, ангел хранитель для Ани и Кирилла. Его так же встретили и проводили к столу, где первым делом все принялись знакомиться.

Аня наблюдала за родителями и доктором из-за своего укрытия. Появиться им на глаза до выступления она не планировала. Хотела удивить родителей, увидеть в их глазах восторг, гордость за дочь. Не важно, что это всего лишь маленькая сцена в ресторане, но для неё это уже значительный успех. Петь во дворе под гитару одно, а тут всё совсем иначе. В свете софитов в шикарном платье она действительно чувствовала себя принцессой. Пусть они увидят её такой.

На работу в ресторан она вернулась сразу же по приезду в Москву. Всё доводы Кирилла о том, что ей следует отдохнуть, восстановить силы и поправить здоровье, слушать девушка не желала. Град до последнего старательно заманивал её остаться дома, предлагая разнообразные варианты развития событий их дальнейшего сосуществования. Начинался список с домохозяйки, он безумно желал запереть её с своим доме, а точнее спальне. Хитрец хотел спрятать своё сокровище от всего мира. Потом был еще вариант заняться учёбой. Град ссылался на то, что без образования сейчас никуда, выбор профессии он оставлял за ней, тут спорить мужчина не собирался, но свои варианты не удержавшись накидал. Последним поступило предложение, которое он озвучил с особым удовольствием. Ане с кошачьей улыбкой на губах предложили стать мамой для будущей дочери, такой же маленькой принцессы.

Аня по-доброму посмеивалась над ним, она и не предполагала каким собственником и ревнивцем может быть Кир. Он напирал, она не сдавалась. В итоге сдался он, но с одним условием, все вечера за столиком в ресторане она будет проводить только с ним. Больше не каких аукционов. И ещё Анна все же решила пойти учиться, и совершенствоваться в своем любимом деле. Музыка и вокал. Град был счастлив. Замечая, что своим поведением

напоминает шефа, он решил наслаждаться жизнью и забыть на все прежние установки. Он оберегал, любил и баловал, пусть и не так откровенно, как Смирнов и не на показ, но искренне.

Кирилл проследил, как хирурга и родителей его девочки проводили к столику и строгим оценивающим взглядом осмотрел зал. Как всегда, всё на высоте, свободных мест нет. Дело Палыча под его руководством процветало, и Град был доволен собой. Николай с Мариной уже второй месяц путешествовали по миру. Толстяка с некоторых пор мало заботили дело его жизни и прочие мелочи, по его же словам, мешающие наслаждаться семейной жизнью.

Музыканты вышли на небольшую сцену «Ро- Шакте». Началась подготовка инструментов, всё должно быть идеально. Кирилл шумно вздохнул. Скоро должна выйти она. Его бесконечное счастье. Та, которая подарила ему полное удовлетворение жизнью. Девочка с нежной улыбкой, живыми эмоциями, готовая отдать за него жизнь. Теперь он точно знал, что искал и к чему всегда стремился.

Аня с робкой улыбкой показалась на сцене, музыканты приветственно наиграли короткую мелодию, теперь это стало небольшой традицией у этой шайки-лейки, так их за глаза по-доброму называл Кирилл. Проследив за реакцией родителей Ани, Град ухмыльнулся. Особенно ему понравился ошеломлённый взгляд отца, он буквально открыл рот и не моргая смотрел на дочку. Мама же просто наблюдала за ней, прижимая руки к груди. Мужчину порадовала такая реакция, как же они горды сейчас за свою дочь, но ведь ничего сверхъестественного не происходило, Кирилл понимал это и знал, что эта девочка поразит их еще не раз. То ли еще будет.

Родители его невесты были простыми людьми, не избалованными, и от того их эмоции, сияли ярче и нравились ему своей неподдельной искренностью. Как же все-таки принцесса похожа на них. В этом мире редко встретишь хороших людей, и Кирилл считал, что ему как никому повезло с окружением.

Прозвучало вступление. Да, конечно, она не могла выбрать что-то другое. Подумал Кир самодовольно улыбнувшись. Ведь это не просто композиция, это была история их любви. Слова и музыка создавались именно для Ани. Это был один из подарков Кирилла. По залу пробежали одобрительные шепотки и аплодисменты. Она запела. Град закрыл глаза и вдохнул полной грудью. По телу побежали мурашки. Он сам не подозревал, что способен так сильно полюбить. Эта невероятная девушка в искрящимся золотом платье с голосом ангела была только его. За стойкой администратора стоял припрятанный им заранее букет белых роз. Прекрасные нежные цветы для его принцессы, совсем как она, чисты и невинны.

Музыка затихла, Аня склонила голову в лёгком поклоне, благодаря своих слушателей и под бурные аплодисменты, направилась к Кириллу. Выудив огромный букет из тайника, он широко ей улыбнулся. Принимая цветы, она одновременно потянулась к нему за поцелуем, легко коснувшись губ, смущенно отстранилась и тут же потянула любимого к столику, где их уже с нетерпением ожидали.

Наблюдая за воссоединением семьи, за тем, как бережно отец обнимает дочь, Град понимал, что сейчас в его жизни начинается новая глава и вопреки прежним страхам, он не цеплялся за свою холостяцкую жизнь. Кир был рад тому, что теперь у него есть настоящая семья. А про маленькую принцессу разговор с будущей женой он решил отложить на следующий год.

Больше книг на сайте - Knigoed.net